

Астраханский Краеведческий Вестник

Выпуск 10

2022

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Астраханское отделение

АСТРАХАНСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

Выпуск X

Астрахань

УДК 908 (470.46)

ББК 26. 89

А 912

Ответственный редактор
М.А. Кирокосьян

Астраханский краеведческий вестник. Выпуск X / Сост. П.И. Бухарицин, М.А. Кирокосьян. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2022. – 112 с.

ISBN 978-5-00201-085-1

На 1 с. обложки: В. Гиппель. Портрет А.А. Перова. 1916. Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина (статья на с. 63).

В колонке сверху вниз: берег Волги у с. Копановка (с. 14), каменный якорь в экспозиции Астраханского кремля (с. 35), памятник Петру I в Астрахани (с. 48), памятник архитектуры «Дом В.И. Бойко» (с. 54), Ступа Просветления (с. 70).

«Астраханский краеведческий вестник. Выпуск X» издан на средства Астраханского отделения РГО

© Астраханское отделение РГО, 2022.

© Коллектив авторов, 2022.

© Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2022.

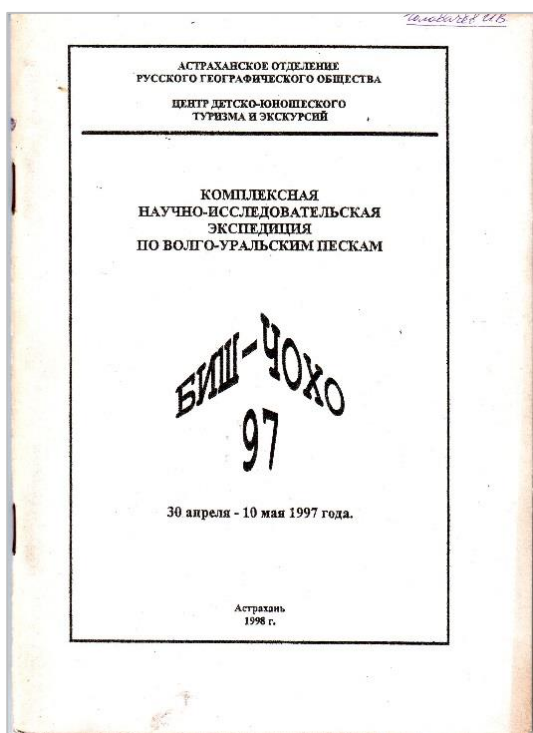
Х ВЫПУСК «АСТРАХАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО ВЕСТНИКА»

Как правило, во вступлении к очередному сборнику, мы всегда раскрываем своим читателям краткое содержание выпуска. Однако сегодня сделаем небольшое отступление. Как говорится «У каждого правила есть исключения!»

Юбилеи, юбилеи... Сколько бывает их, всяких и разных! Международных, важных, помпезных, гламурных, профессиональных, персональных...

Однако сегодня мы отмечаем скромный юбилей Краеведческого вестника Астраханского отделения Русского географического общества. Ведь вышел в свет его десятый номер!

Начало истории нашего издания относится к 1998 году, когда появилась небольшая публикация по результатам первой комплексной экспедиции Астраханского отделения Русского географического общества и Центра детско-юношеского туризма и экскурсий по Волго-Уральским пескам «Бишь-чохо-97».

Не случайно был выбран и район для этой экспедиции. Левобережье Волги не всегда было безводной северной пустыней. Тысячелетия назад здесь текли реки, был иной растительный и животный мир, в других условиях жили люди. Проходило время, и наряду с климатическими, менялся и облик территории. Оставили свои следы многочисленные трансгрессии и регрессии Каспийского моря. По «Дороге народов», с востока на запад пролегали маршруты многих племён. Их пути отмечены курганами, но куда больше остатков материальной культуры скрыто от любопытных взоров песками. В поход за тайнами Прошлого и Настоящего, Природы

и Человека, и была снаряжена эта экспедиция. Руководителем той экспедиции стал директор Центра детско-юношеского туризма и экскурсий, член РГО Кирокосьян Михаил Анатольевич.

С большим пониманием и поддержкой отнеслись тогда к организации экспедиции Областной комитет по спорту, физической культуре и туризму; Администрация Астраханской области и предприятие «Астраханьгазпром». Администрация области выделила средства на команди-

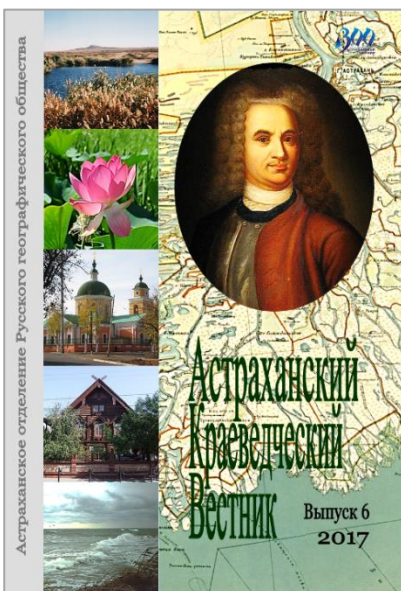
ровочные расходы, организацию видео- и фотосъемки; «Астраханьгазпром» – автомобиль «Урал» с опытным водителем. Все это позволило членам экспедиции успешно провести исследования в области ботаники, зоологии, геоморфологии, археологии и этнографии на обширной территории Астраханской области. С 30 апреля по 10 мая 1997 года, экспедиционный отряд из 16 человек, действительных членов Русского географического общества, педагогов и юных туристов Центра, преодолел 850 километров на автомобиле и не одну сотню километров в радиальных пеших выходах. Экспедиция «Биш-чохо-97», стала одним из первых практических шагов Астраханского отделения Русского географического общества на пути всестороннего изучения нашего края; познания и выявления особенностей ее природы, истории и культуры.

По возвращении из экспедиции было решено полученные научные результаты опубликовать в виде сборника. И в следующем 1998 году вышел в свет сборник под названием «Материалы комплексной научно-исследовательской экспедиции по Волго-Уральским пескам». С результатами исследований выступили пять авторов (В.В. Плахов, А.В. Шапошников, О.П. Тихонова, И.В. Головачев и М.А. Кирокосьян). Техническим редактором сборника был Д.Ю. Дубинин, набор текста осуществлял И.В. Головачев, тираж составил 500 экз. Сборник был, на безвозмездной основе, распространен практически полностью среди городских, областных и школьных библиотек, а также в виде поощрительных призов победителям географических конференций, олимпиад, конкурсов. Спустя короткое время он стал библиографической редкостью.

Тогда-то и пришла в голову М.А. Кирокосьяну идея, создать при Астраханском отделении РГО собственный печатный орган с названием «Астраханский краеведческий вестник». Идея была поддержана на общем собрании Отделения и с того времени Кирокосьян стал бессменным ответственным редактором «Вестника».

Вот, с этого момента и началась жизнь нашего «Вестника». Его первый пробный номер вышел в 2010, а в 2013 году – дополнительный тираж первого номера, а также второй и третий выпуски. В тексте третьего номера появились первые цветные иллюстрации, а четвертый выпуск «Вестника» (2015 г.) приобрел уже и цветную обложку.

В период с 2013 по 2022 г. в «Вестнике» опубликовано 146 статей, отчетов, заметок 48 авторов. Общий тираж «Вестника» составил около 1700 экземпляров. Большинство авторов, это члены Астраханского отделения РГО, однако главным критерием подбора потенциальных авторов для нас все-таки является не членство в Обществе, а профессионализм, доскональное знание предмета, простота и доходчивость в изложении нового, познавательного, а порой и уникального материала, ну и, конечно же, желание поделиться этими знаниями!

Теплые слова хочется сказать в адрес издателя, Романа Васильевича Сорокина. В его типографии появились на свет все десять номеров «Астраханского краеведческого вестника», а также изданы книги и альбомы членов РГО: Бухарицина П.И. «Невыдуманнные истории – записки океанолога», «В мире воды»; Павлова А.С. «Заслуженный изобретатель России»; Кирикосьяна М.А. «Русский флаг на Каспии», «Дела минувшие. Записки о старой Астрахани» и многие другие.

Давно уже не существует Центра детско-юношеского туризма и экскурсий. Видимо кому-то наверху он показался совершенно ненужным и бесполезным?! Да и «Астраханьгазпром» стал сейчас не столь щедр... На протяжении ряда лет «Вестник» издавался на средства грантов Правительства Астраханской области, однако, в связи с пандемией, а также другими, не менее важными событиями, в последние годы мы вынуждены рассчитывать только на свои скромные возможности. Выпуск 9 (2020 г.), посвященный 60-летию Астраханского отделения РГО, как и нынешний юбилейный (десятый), да и практически все книги изданы на средства отделения, то есть на членские взносы его членов, и на личные средства авторов. Этим объясняется и мизерный тираж наших изданий – 80-100 экз. Выходим из положения тем, что электронные версии всех выпусков «Астраханского краеведческого вестника» находятся в свободном доступе в интернете.

В планах на 2023 год выпуск следующего выпуска «Вестника», в котором наши читатели, как всегда, найдут для себя много нового, интересного и познавательного.

А сейчас, увлекательного и познавательного чтения, дорогие читатели!

Председатель Астраханского отделения
Русского географического общества,
П.И. Бухарицин

УЧАСТИЕ В ЭКСПЕДИЦИИ ПО ЗАПАДНОМУ КАЗАХСТАНУ В МАЕ 2022 ГОДА

В период с 25 апреля по 10 мая 2022 года, по приглашению казахстанских коллег, мне удалось принять участие в Международной научно-познавательной экспедиции «Природное наследие Северного Прикаспия», посвященной празднованию 90-летия Западно-Казахстанского университета имени Махамбета Утемисова. Целью экспедиции являлось комплексное изучение природного наследия Северного Прикаспия в рамках реализации комплекса мероприятий по проектам: «Туған жер», «Сакральная география Казахстана» программы «Рухани жаңғыру». В задачи экспедиции входило:

- выявление и осмотр природных памятников на исследуемой территории;
- проведение фото- и видеосъемки природных объектов по данному маршруту;
- зоологические, ботанические, палеонтологические, геологические и геоморфологические исследования;
- выявление эстетической привлекательности исследуемой территории;
- разработка рекомендаций и методических указаний по созданию территории нацеленной на развитие туристской рекреации и создание ООПТ.

Рис. 1. Участники экспедиции. Фото Е.М. Ажмухамбетова

Экспедиционный отряд состоял из 11 специалистов, в том числе: орнитологи, герпетологи, палеонтологи, ботаник, карстовед (рис. 1). Ученые собрались из разных городов России (Астрахань, Тольятти, Казань, Оренбург) и Казахстана (Уральск). За 16 дней было преодолено более 4000 км по территории четырех областей Западного Казахстана, в том числе: Атырауская область, Западно-Казахстанская область, Актюбинская область и Мангистауская область.

В ходе экспедиционных работ были обследованы следующие природные объекты: гора Большая Ичка, соленое озеро Аралсор, закрепленные и слабохолмистые пески Нарын, окрестности озера Индер, останцовую столовую возвышенность Жельтау (казах. «Ветренная гора»), солянокупольные поднятия – горы Койкара и Иманкара, меловое плато Актолагай. К сожалению, из-за погодных условий и сжатых сроков не удалось посетить западную оконечность северного чинка Донызтау, гряду Шолькара, меловую гряду Аккергешен, пески Тайсойган, Миргородские меловые горы с горами Айдарлы, Актау и Шатырлы, входящими в территорию государственного природного заказника «Миргородский», а также озеро Шалкар. Их обследование остается теперь уже для участников последующих комплексных экспедиций по труднодоступным и разрозненным уголкам природы Западного Казахстана.

На меня, как на члена комплексной научной экспедиции, были возложены задачи по проведению геологических и геоморфологических (в том числе карстологических и спелеологических) исследований [5].

Рис. 2. Меловое плато Актолагай. Фото И.В. Головачева

Одним из объектов моих исследований было меловое плато Актолагай протяженность которого составляет около 90 км при ширине до 5-10 км. Его максимальная высота достигает +302 м (Нартобе). Оно располагается в Байганинском районе на западе Актюбинской области республики Казахстан. Плато сложено отложениями верхнего мела и нижнего плейстоцена (рис. 2). Рельеф, окружающий плато, представляет собой чередование соляных куполов, выраженных на поверхности группами

холмов и гряд высотой до 60-80 метров, с сорами и такырами, расположенными в междупольных пространствах.

В ходе проведения полевых работ членом экспедиции Михаилом Шпигельманом на меловом плато Актолагай была обнаружена новая небольшая пещерная полость (Координаты: N=47°31'04,6"; E=055°07'07,7"). Пещера заложена в меловых породах, слагающих плато Актолагай.

Она имеет эрозионно-гравитационное происхождение. Явных следов карстового процесса не обнаружено. В основании пачки меловых пород на уровне дна пещеры расположен слой рыхлых песчаных отложений, который размывается протекающим транзитом сквозь пещеру временным потоком талых и дождевых вод. Вследствие чего происходит обрушение выше расположенных меловых пород. Пещера имеет три входных отверстия. Наиболее крупный вход (рис. 3, 4) имеет размеры: высота 3 м, ширина 2 м. Благодаря крупным размерам входного отверстия пещера хорошо освещается внутри. Можно посещать пещеру в дневное время не имея фонарика. Высота пещерного зала достигает до 1,7-2 м. Длина в среднем составляет 9,3 м, а максимально до 12 м. Ширина пещеры до 3,3 м. По данным топографической съемки площадь

*Рис. 3. Вход № 1 в пещеру Махамбет.
Фото М.И. Шпигельмана*

*Рис. 4. Вид из пещеры.
Фото И.В. Головачева*

пещеры 50 м², объем 81 м³, общая протяженность 18 м. Участниками экспедиции (мной и Михаилом Шпигельманом) была обследована и зартирована эта пещерная полость (рис. 5). Так как пещера не имела

своего названия, было решено назвать ее «Махамбет» в честь Махамбета Утемисова.

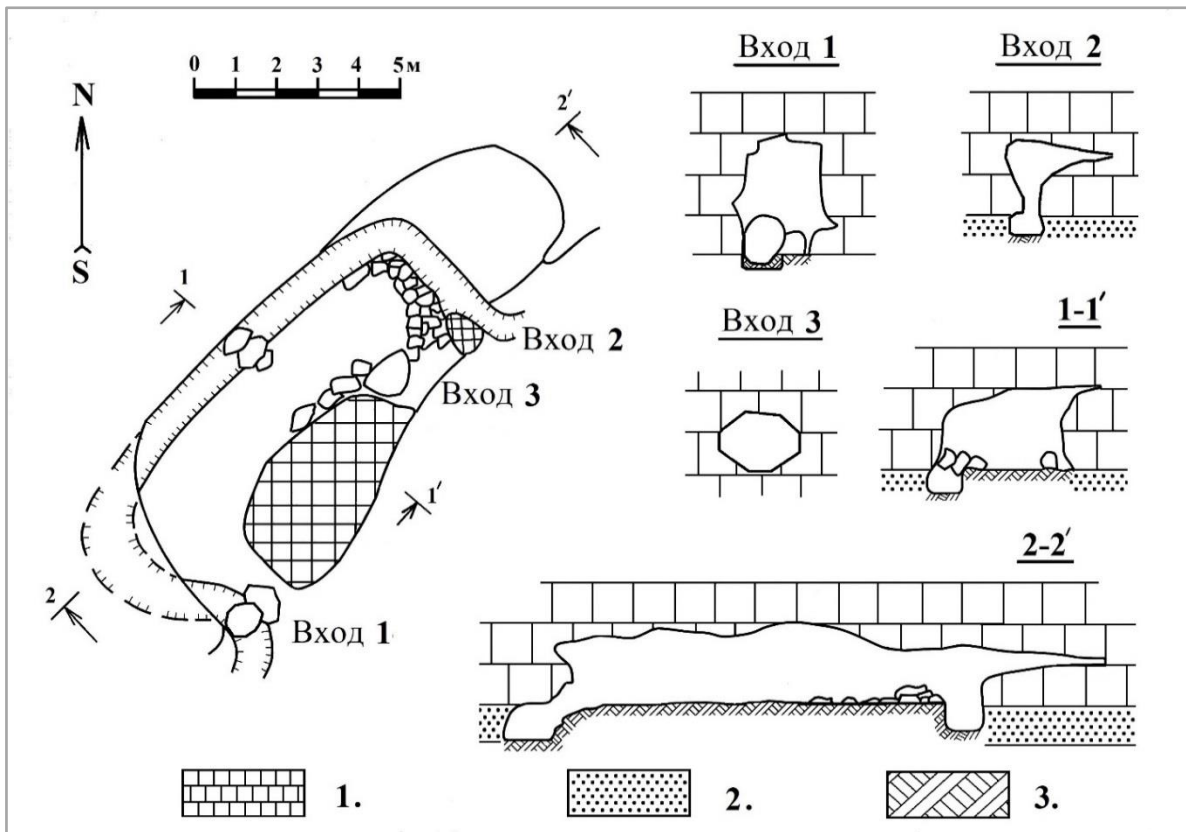

Рис. 5. Топографическая съемка пещеры Махамбет
(Съемка: И.В. Головачев, М.И. Шпигельман, май 2022 г.)
Условные обозначения: 1. – мел; 2. - песок; 3. – делювий

Рис. 6. Вид внутри пещеры Махамбет. Фото И.В. Головачева

Еще один интересный подземный объект, который обследовали члены экспедиции, был обнаружен на западном склоне горы Иманкара, невысоком солянокупольном поднятии, расположенном на северо-востоке Прикаспийской низменности, на территории Жылыойского района Атырауской области Республики Казахстан. Поднятие Иманкара имеет в радиусе по подошве около 8-10 км, при абсолютной высоте до

*Рис. 7. Информационная табличка.
Фото И.В. Головачева*

*Рис. 8. Вход в пещеру Иманкара (Нобеля).
Фото И.В. Головачева*

200 м. В западном склоне горы Иманкара находится вход в одноимённую пещеру, которая, судя по расположенной рядом с входом информационной табличкой, является памятником раннего железного века и охраняется государством (рис. 7, 8).

Мною и Сериком Рамазановым была обследована и закартирована пещера Иманкара (Координаты: N=47°24'16,8"; E=054°27'29,5"). Она представляет собой субгоризонтальную полость прямоугольного поперечного сечения, вырубленную искусственно в осадочных песчано-глинистых отложениях. Вмещающие осадочные породы залегают моноклинално с падением на восток под углом 20°. Основной ход этой подземной выработки имеет длину до 12 м. А от него отходят в обе стороны ответвления. Входное отверстие имеет в ширину 2,2 м, при высоте до 1,6 м. Через такое крупное отверстие центральный ход хорошо освещается в светлое время суток. В поперечном сечении проходы имеют форму трапеции (рис. 9). В сводовой части они незначительно уже чем в нижней части, расположенной на уровне пола. Стены и потолок неровные. На стенах пещеры хорошо просматриваются следы рубящих орудий труда, которыми вырубали саму пещеру, а также большое количество нацарапанных надписей, оставленных многочисленными посетителями (рис. 10). Стены закопчены факелами и кострами. Следы остатков костра имеются в глубине пещеры. Трещины в стенах и в своде выполнены шестоватым (селенитоподобным) гипсом, который отложился из растворов богатых сульфатом кальция и циркулировавших по трещинам в массиве. Толщина таких гипсовых слоёв около 3-5 мм. Пол не ровный и покрыт рыхлыми отложениями, осыпавшимися со свода и занесёнными с

поверхности временными потоками талых и дождевых вод. На стенах и своде имеются редкие потёки помёта мелких птиц, а в привходовом отвилке на своде обнаружено старое гнездо ласточки.

Рис. 9. Вид внутри выработки.
Фото И.В. Головачева

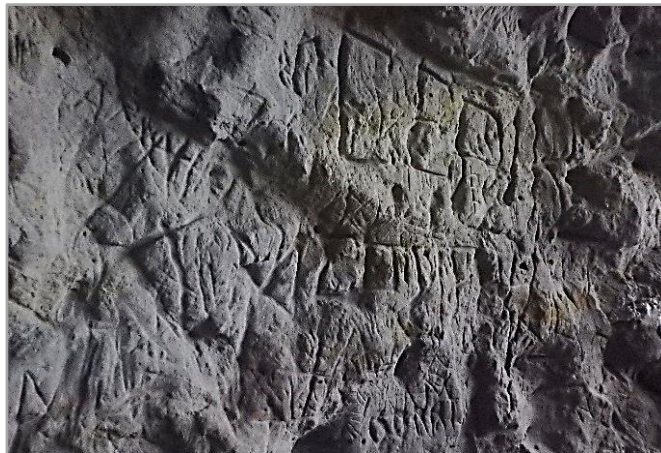

Рис. 10. Надписи на стенах.
Фото И.В. Головачева

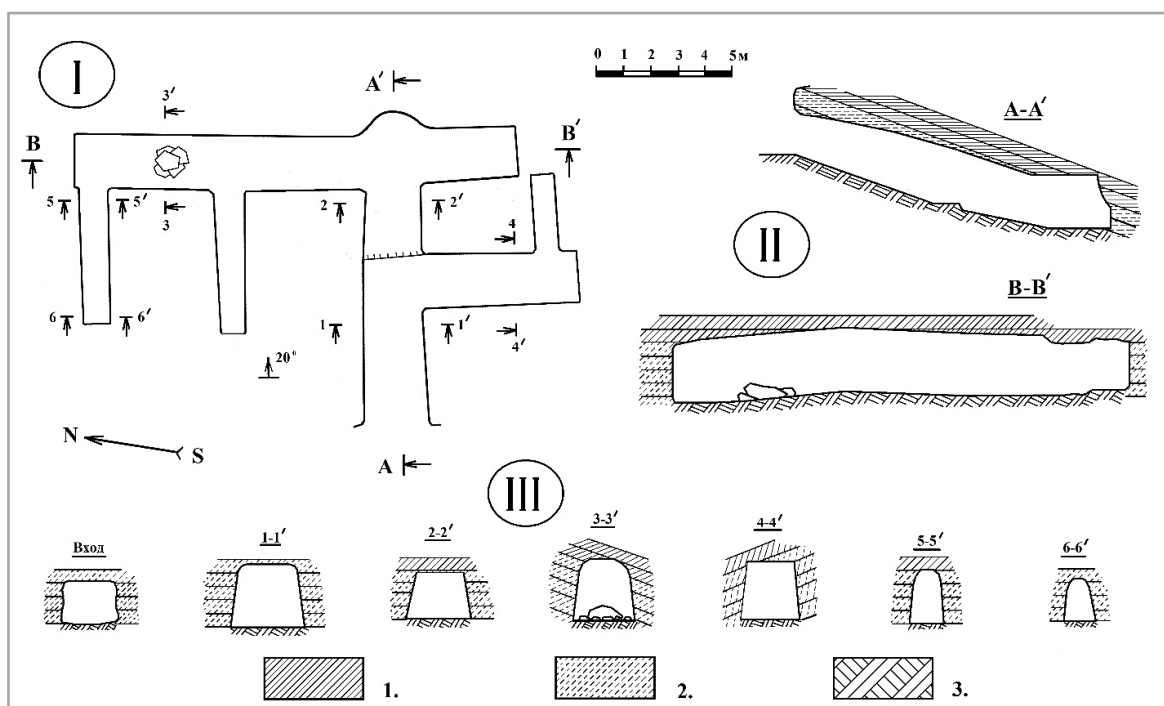

Рис. 11. Топоъемка пещеры Иманкара
(Съемка: И.В. Головачев, С.К. Рамазанов, май 2022 г.)

I. - План; II. - Разрезы; III. - Сечения.

Условные обозначения: 1. – суглинки; 2. - супесь; 3. – делювий

В правом привходовом отвилке хорошо просматриваются породы слагающие стены и условия их залегания (рис. 9). Снизу-вверх породы представлены: красноцветные мелкозернистые песчаники (0,55 м), светлые желто-коричневые рыхлые супеси (0,55 м), коричневые плотные супеси (0,40 м), светло-коричневые рыхловатые супеси (0,45 м), перекрывают их желто-коричневые тяжёлые суглинки.

По данным топографической съемки площадь этой искусственной полости 75 м², объем 150 м³, общая протяженность 55 м. Температура воздуха в центральной части подземной полости +15,6⁰, а влажность воздуха 58,9%. В дальних частях выявлена опасная степень радиоактивности до 1,3-1,5 mSv. По-видимому, она связана с наличием и скоплением газа радона. В пользу этого также говорит то, что эти участки имеют очень слабую естественную вентиляцию. Однако, обнажающиеся перед входом красноцветные мелкозернистые морские песчаники также показали высокий уровень радиации до 0,5 mSv.

Пещера Иманкара имеет еще одно народное название – пещера Нобеля. По словам местных жителей, этот шведский предприниматель в 1911 году купил концессию на разработку нефтяных месторождений Эмбы и занимался поиском нефти. В жаркий летний период эту рукотворную полость его рабочие использовали в качестве склада и как место отдыха. Кем и для чего была вырублена сама подземная полость доподлинно не известно. Но вероятно на этом месте была первоначально естественная не глубокая ниша, служившая в качестве стоянки нашим предкам ещё в эпоху раннего железного века. Однако Н.Н. Тихонович [4] в своей работе приводя довольно детальное геологическое описание строения горы Иманкара не отмечает каких-либо естественных или рукотворных углублений в западном склоне этого поднятия.

Пещера Иманкара (Нобеля) также известна в народе еще и тем, что в этой пещере в мае 1944 года пряталась и была уничтожена чекистами диверсионная группа фашистов из числа воинов Туркестанского легиона, заброшенная в казахстанские степи в целях организации диверсий на нефтяных промыслах.

Одним из наиболее интересных в геоморфологическом отношении является район окрестностей озера Индер, который располагается на левобережье реки Урал и представляет собой солянокупольное поднятие в виде платообразной возвышенности, приподнятой над окружающей степью на 20-25 метров. Сводовая часть Индерского соляного купола сложена нижнепермскими отложениями кунгурского яруса (каменная соль с ангидритом, калийно-магнезиальные соли) и имеет площадь около 250 км². Северный и северо-восточный берега озера Индер активно закарстованы. Здесь широко развит сульфатный карст в нижнепермских гипсовых отложениях (Р1kg).

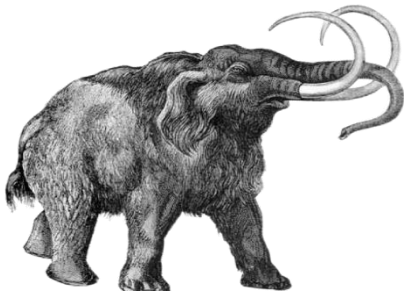
В ходе обследования окрестностей соленого озера Индер в предыдущие экспедиции уже был выявлен антропогенно не нарушенный крупный участок карстового ландшафта, расположенный на его северо-восточном берегу [1-3]. Во время экспедиционных работ в мае 2022 года данный участок был детально обследован специалистами различных научных направлений и всеми единогласно признан достойным придания ему статуса особо охраняемой природной территории. На этом участке располагаются техногенно не затронутые гипсовые бугры с огромными разрывными карстовыми котловинами естественного гене-

зиса, встречаются бугры поднятые, но ещё не обрушенные, имеется большое количество разнообразных карстовых воронок, наблюдаются открытые разрывные нарушения в гипсовых породах, отмечены гнезда различных птиц, в том числе степного орла. Кроме того, на этом участке имеется пять пещер различного генезиса, морфологии и морфометрии. Участок рекомендуется выделить до самого побережья озера Индер, тогда будет хорошо просматриваться смена микроландшафтов и рельефа. Общая площадь предлагаемого природного заказника ландшафтного (комплексного) составит около 20,0 км².

В результате прошедшей экспедиции были получены новые данные, позволяющие пересмотреть существующие представления относительно перспектив создания особо охраняемых природных территорий на солянокупольных территориях Западного Казахстана в границах Прикаспийской впадины. В карстологическом и спелеологическом отношении Северный Прикаспий еще довольно слабо изучен и требуется его дальнейшее систематическое исследование. Естественные и рукотворные пещеры и выработки требуют выявления, учета и картирования. Многие подземные объекты не имеют до сих пор топографических съемок и морфометрических характеристик, не смотря на их широкую известность и массовую посещаемость в качестве туристических объектов. Также необходимо продолжить работы по выявлению спелеологических, спелеостологических объектов и карстовых форм рельефа, ценных в природном и (или) историко-культурном значении, которым необходимо придание природоохранного статуса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Головачев И.В. Карст и пещеры окрестностей озера Индер / И.В. Головачев // Индер – перспективный геопарк Приуралья: монография / Под ред. К.М. Ахмеденова. – Уральск: Изд-во Зап. Казахст. аграр.-техн. ун.-т им. Жангир хана, 2018. – С. 49-78; 2. Головачев И.В. Создание сети ООПТ, как путь сохранения карстовых ландшафтов в окрестностях озера Индер / И.В. Головачев // Изучение и использование естественных и искусственных подземных пространств и закарстованных территорий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции II Крымские карстологические чтения, Симферополь, 25-28 сентября 2018 г. – Симферополь, 2018. – С. 124-128; 3. Индерский солянокупольный ландшафт – заповедная жемчужина Западного Казахстана: монография / К.М. Ахмеденов В.П. Петрищев, И.В. Головачев, А.Г. Бакиев, Р.А. Горелов, О.Г. Калмыкова, Н.С. Майканов / под ред. Ахмеденова К.М., - Уральск: Зап.-Казахст. агр.- техн. ун-т им. Жангир хана, 2017; 4. Тихонович Н.Н. Уральский нефтеносный район: Кой-Кара, Иман-Кара, Кизил-Куль. / Н. Тихонович // Тр. Геолкома. Нов. сер. Вып. 119. Петроград, 1915; 5. Golovachev, I.V. The results of karstological and speleological observations carried out on the territory of Western Kazakhstan during the expedition of the M. Utemisov WKU in May 2022 / I.V. Golovachev // Bulletin of the WKU, №2 (86) – 2022. – p. 156-162.

И.В. Головачёв

ПОЛЕ 2022: ЧЕРНЫЙ ЯР, НИКОЛЬСКОЕ, КОПАНОВКА, ЛЕНИНО – ЛОШАДИ, СЛОНЫ, ОЛЕНИ, БИЗОНЫ, НОСОРОГИ...

Полевой сезон в этом году по ряду технических причин начался поздно – только после спада полоой воды в июле с плановой поездки в Енотаевский и Черноярский районы Астраханской области. Но перед этим я принял участие в двух иногородних конференциях: в апреле в 68-й сессии Всероссийского палеонтологического общества при РАН (Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского, г. С.-Петербург), где я в формате видеоконференции онлайн выступил с двумя докладами «Находка неполного скелета *Mammuthus cf. intermedius* на р. Енотаевка близ поселка Ленино (Нижняя Волга, Астраханская область)» и «Скелет самки *Bison priscus* из сингильских глин близ с. Никольское (конец среднего неоплейстоцена; Нижняя Волга, Астраханская область)» в соавторстве с к.б.н. В.В. Титовым (Южный научный центр РАН, Академия биологии и биотехнологии им. Д.И. Ивановского ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) и в мае в 33-х Волгоградских краеведческих чтениях с докладом «О следах обитания древнего человека на Нижней Волге по материалам исследования палеонтологических находок» в соавторстве с археологом-палеолитчиком Ремизовым С.О. (музей-заповедник «Старая Сарепта», г. Волгоград). Все три доклада были посвящены результатам полевых исследований 2021 г. По результатам конференций изданы печатные материалы в виде сборников докладов. Также была продолжена работа над расширенной статьей «Верхнехазарские аллювиальные и морские отложения Нижней Волги» (в соавторстве: Застрожнов А.С., Данукалова Г.А., Головачёв М.В., Титов В.В., Тесаков А.С., Симакова А.Н., Осипова Е.М., Трофимова С.С., Зиновьев Е.В., Курманов Р.Г.) и закончена черновая работа над статьей «Скелет *Bison priscus* (Mammalia, Artiodactyla, Bovidae) из сингильских отложений близ с. Косика, Астраханская область» (в соавторстве с к.б.н. Титовым В.В.; на стадии обсуждения).

В июле, как уже было сказано выше, был проведен первый плановый полевой выезд в Черноярский и Енотаевский районы. Цель полевого исследования традиционная – обследование основных типовых местонахождений хазарско-сингильской фауны, сбор териологического материала, вымытого в период паводка из береговых обнажений р. Волга для пополнения научных палеонтологических коллекций Астраханского музея-заповедника. В результате экспедиции были обследованы береговые обнажения от Чёрного Яра до Солёного Займища, а также близ сёл Никольское, Копановка и Ленино. Обследование осложнялось высоким стоянием воды. При обследовании Черноярских обнажений

были собраны немногочисленные костные остатки неоплейстоценовых бизонов, оленей и лошадей. Все берега перекрыты осыпью и затянуты песчаными наносами. На южной окраине разреза близ с. Никольское было обнаружено большое скопление костных остатков средне- и позднеоплейстоценовых млекопитающих (лошадь, бизон, олень), большая часть которых принадлежит бизонам (в основном позвонки и

Наша команда: археологи и студент (слева на право: Георгий Стукалов, Артем Тарасов, Алексей Тимофеев). Ленино, сентябрь 2022 г. Фото Головачёва М.В.

Георгий Стукалов на зачистке малой берцовой кости. Ленино, сентябрь 2022 г. Фото Головачёва М.В.

длинные кости конечностей). Наиболее интересной находкой является хорошо сохранившийся рог ископаемого благородного оленя *Cervus elaphus fossilis*, который после консервации и реставрации пополнит экспозицию Астраханского музея «Живое прошлое Земли».

На разрезе Копановка были обнаружены многочисленные изолированные кости крупных млекопитающих (бизоны, большерогие олени, носороги-эласмотерии, лошади). Большая часть находок стратиграфически привязана к верхнехазарским аллювиальным отложениям и взяты *in situ* (т.е. из слоя), что придает им особую научную значимость. Наиболее интересные находки: лучевая кость, шейный позвонок и два

зуба эласмотерия *Elasmotherium sibiricum*, локтевая и плечевая кости пещерного медведя *Ursus sp.* (*Ursus cf. rossicus*), плечевая кость ископаемого волка *Canis lupus* и крупные фрагменты рога гигантского оленя *Megaloceros giganteus cf. ruffi*. Данные находки, сразу же после реставрации, консервации и постановки на учет, также будут выставлены в палеонтологическую экспозицию Астраханского музея.

Близ поселка Ленино, на месте проведения в сентябре 2021 г. раскопок остатков скелета мамонта *Mammuthus cf. intermedius* (см. предыдущий выпуск «Вестника»), был произведен осмотр местонахождения. Осмотр показал, что сам раскоп паводком не заливался, часть стены обрыва, нависавшая над раскопом и угрожавшая дальнейшему проведению работ, за зиму обрушилась, что значительно облегчит дообследование захоронения. Напомню, что в сентябре прошлого года в результате раскопочных мероприятий на данном местонахождении уже были обнаружены 2 бедренные кости, парные астрагал и пяточная кость, грудной позвонок, 5 фрагментов ребер, кость предплюсны, лопатка, 3 хвостовых позвонка, 2 фаланги пальцев, 3 метаподии, череп (в руинированном состоянии) и неполный левый верхнечелюстной зуб (из 8-ми пластин).

Так же, в рамках экспедиции, был совершен однодневный выезд в район с. Солодники, откуда неоднократно в Астраханский музей поступали палеонтологические находки (в том числе полный череп поздненеоплейстоценовой лошади *Eguus cf. chosaricus / latipes*). При осмотре было выяснено, что данное обнажение является весьма перспективным для исследования: удобное место для стоянки / лагеря, легкодоступность костеносных горизонтов, вероятная многочисленность стратифицированного материала в хорошем состоянии.

При камеральной обработке привезенного палеоматериала в процессе консервации и реставрации фрагментов рога гигантского оленя при наличии свежих сколов было выявлено отсутствие связующих между собой элементов. В августе, в результате дополнительной однодневной поездки в Копановку на место находки, были обнаружены недостающие фрагменты, позволившие собрать рог почти полностью.

В сентябре под эгидой палеонтологической экспедиции Астраханского музея-заповедника состоялся второй полевой выезд в пос. Ленино Енотаевского района с целью дообследования местонахождения остатков скелета *Mammuthus cf. intermedius*. В экспедиции приняли участие научные сотрудники Астраханского музея археологи Алексей Тимофеев и Георгий Стукалов, являющиеся действительными членами Астраханского отделения РГО. Работы были начаты с удаления отвалов с прошлогоднего раскопа, после чего раскоп был расширен в сторону стены обрыва более чем на 3 метра. Работы проводились методом подкопа под плотные морские верхнехазарские глины, перекрывающие костеносный слой, в котором залежали скелетные останки. Периодически, в целях личной безопасности, глиняный свод необходимо было принудительно обрушать (неконтролируемый обвал мог привести к тяжелым травмам),

затем удалять из раскопа упавшую пустую породу и затем опять подкапывать под толщу глин. Таким образом, были обнаружены четыре полных ребра, хвостовой позвонок, метаподия, целая малая берцовая кость и две сезамные кости (кости-запиратели суставов фаланг пальцев). Работы осложнялись сильной осыпью и периодическими дождями. По мере раскопок проводилась фотофиксация работ, в том числе и с квадрокоптера.

*Зачистка ребра.
Ленино, сентябрь 2022 г.
Фото Стукалова Г.В.*

*Хвостовой позвонок.
Ленино, сентябрь 2022 г.
Фото Головачёва М.В.*

Совместно с участниками геологической экспедиции Всероссийского геологического института им. А.П. Карпинского (РАН, г. С.-Петербург, начальник экспедиции к.г.-м.н. Застрожных А.С.), которые в это время работали близ с. Копановка и с которыми я сотрудничаю уже более 10 лет, было произведено геолого-стратиграфическое описание местонахождения, необходимое для дальнейшей научной публикации. При описании разреза было подтверждено континентальное происхождение костеносной песчаной толщи и вероятность её эолового генезиса, что очень важно для исторического понимания условий образования данного захоронения. В рамках сотрудничества между нашими организациями, начальник геологической экспедиции Застрожных А.С. выделил из своего отряда нам в помощь на время раскопочных мероприятий студента-практиканта Тарасова Артема (4-й курс СПГУ, институт Наук о Земле, кафедра геоморфологии), что оказалось для нас хорошим подспорьем.

В последний день была произведена попытка прирезаться к прошлогоднему раскопу в сторону уреза воды (по пляжу), куда могли быть смещены некоторые кости во время многочисленных предыдущих паводков. В первом же шурфе были обнаружены мелкие осколки костей, но начавшийся обложной дождь не позволил в этом сезоне продолжить исследования в данном направлении. Работы предполагается продолжить весной.

Хочется отметить профессиональные и слаженные действия археологов Георгия Стукалова и Алексея Тимофеева, а также самоотверженный труд студента СПГУ Артема Тарасова, позволившие провести дообследование уникального местонахождения, не смотря на сложные погодные условия и непростую береговую ситуацию. В целом данный полевой выезд считаю очень результативным, как в научном плане, так и в плане пополнения музейной палеонтологической коллекции. Находка имеет большое научное значение. Предварительные результаты исследований данного местонахождения уже были доложены на очередной ежегодной сессии Всероссийского палеонтологического общества в апреле 2022 г.

Подводя итоги уходящему сезону, хочется сказать, что прошедшее лето хоть и было на редкость неустойчивым (то жара, то дожди, то резкое похолодание), но, при этом оно было и щедрым на бесценные для науки находки. Весь собранный палеонтологический материал (а это без малого почти 10 ящичков будущих музейных экспонатов) сейчас находится в таксидермической лаборатории Астраханского музея. Ведутся работы по консервации и реставрации фоссилей.

P.S. («изюминка на торте» – ну как же без этого!)

...в процессе камеральной обработки привезенного из экспедиций палеонтологического материала в одном из ящичков с надписью: «Копановка, июль 2022» была обнаружена случайно затесавшаяся небольшая песчанисто-известковая конкреция (по-научному – стяжение) из кото-

рой проглядывался небольшой фрагмент древней кости, т.е. ничем не примечательная каменюка. Но прежде чем откинуть ее в сторону, мелькнула идея опробовать на ней новый недавно купленный агрегат – «электромеханическая препаровальная игла» (или попросту «гравёрный инструмент»). Какого же было мое (и не только мое) изумление, когда при расчистке «волшебной иглой», внутри конкреции оказался фрагмент нижней челюсти детеныша носорога-эласмотерия, да еще и с двумя зубами, да еще и один из них с сильно развитой патологией!!! А вот теперь самое интересное – патология заключается в сильно развитой шишке на задней поверхности зуба, которая при своем непомерном разрастании вдавила последующий зуб внутрь нижней челюсти, развернув его практически на 90 с лишним градусов! Жевательная поверхность «утопленного» зуба неправильно сформирована, что свидетельствует о неправильном прикусе животного из-за начавшегося развития шишкообразного нароста на предшествующем зубе. Вероятно, эта патология и явилась причиной столь ранней смерти животного. Как мне пояснили мои коллеги-палеонтологи из Ростова-на-Дону – вероятно это первая официально зарегистрированная находка патологии на зубах эласмотерия (во всяком случае, никто не смог навскидку вспомнить что-то похожее для эласмотериев – у слонов, бизонов, лошадей такие аномалии в развитии зубов описаны, а вот для эласмотериев, вероятно, впервые).

Ну и в заключении...

Полевые и камеральные работы в этом году выполнялись в рамках гранта РФФИ № 22-27-00450 по проекту «Неоген-плейстоценовые ассоциации крупных млекопитающих Приазовья, Прикаспия и Предкавказья: биостратиграфия, палеоэкология» (руководитель проекта к.б.н. Титов В.В., Южный научный центр РАН, Академия биологии и биотехнологии им. Д.И. Ивановского ЮФУ, г. Ростов-на-Дону). В мою задачу входило изучение остатков плейстоценовых крупных млекопитающих с территории Нижнего Поволжья, чем я, собственно, и занимался. В рамках проекта в этом году была проведена большая экспедиция на археолого-палеонтологическом объекте «Синяя Балка» на Тамани, в которой за сезон в общей сложности приняло участие около 100 человек из разных регионов России. К сожалению, я в этот раз не смог принять участие в этом масштабном мероприятии по семейным обстоятельствам, но исследования продолжатся и на будущий год, так что не все еще потеряно...

М.В. Головачёв

ИССЛЕДОВАНИЯ НА
СЕМИБУГОРИНСКОМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ
КОМПЛЕКСЕ
В 2019-2021 ГГ.

В 2019–2021 гг. совместная экспедиция Астраханского музея-заповедника и Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН проводила археологические исследования на «Семибугоринском археологическом комплексе» Камызякского района Астраханской области. Памятник расположен в окрестностях сел Семибугры и Бараний бугор по правому и левому берегам р. Болда (рис. 1).

Рис. 1. Местоположение Семибугоринского археологического комплекса в Камызякском районе Астраханской области

Работы проводились в рамках проекта «Маршрутами Льва Гумилёва: в поисках Хазарии», целью которого является изучение и сохранение археологических памятников, выявленных учёным в степных зонах и дельте Волги [5, с. 494].

Реализация данного проекта началась в окрестностях с. Семибугры, в междуречье рек Болда и Большая Чёрная, где археологические изыскания Л.Н. Гумилёвым проводились в 1962–1963 гг. В его отчете имеется

запись: «У села Семибутры (их действительно семь), осмотрен бугор – Сарай-тюбе. Обнаружена разнообразная керамика: серая лощеная; черная с лощением, прочерченным решеткой; красная с бороздчатым орнаментом и лепная, черная в изломе с красным обжигом (гузская)». [1, с. 187; 2, с. 6-7]. В этом же районе, в урочище «Собачья Тоня», им были выявлены фрагменты лепных сероглиняных и красноглиняных сосудов и разрушенное погребение с западной ориентировкой костяка [3, с. 3-4]. В 6 км к северо-востоку от с. Семибутры на Бараньем бугре им была найдена хазарская, гузская и золотоордынская керамика, погребения хазарского времени [1, с. 187-188; 2, с. 7-9].

В своих работах Л.Н. Гумилёв сообщал о находках у с. Семибутры «большого количества фрагментов керамики хазарского времени, превышающее все раннее обследованные места» [1, с. 187]. Ссылаясь на записки арабского путешественника Абу Хамид ал-Гарнати (XII в.) о городе Саксин, располагавшемся на огромной реке «больше Тигра», рядом с «тысячью рек», учёный предположил, что средневековый автор в своем повествовании представлял волжскую дельту. А место Саксина, по его мнению, «удовлетворяющее описанию Ал-Гарнати, – находится у села Семибутры» [4, с. 168]. Указанные сведения позволяли авторам предположить наличие на данной территории крупного доордынского поселения.

Опираясь на данные отчетов Л.Н. Гумилёва, было принято решение произвести разведочные работы на бугре «Семибутры-1» и в его окрестностях.

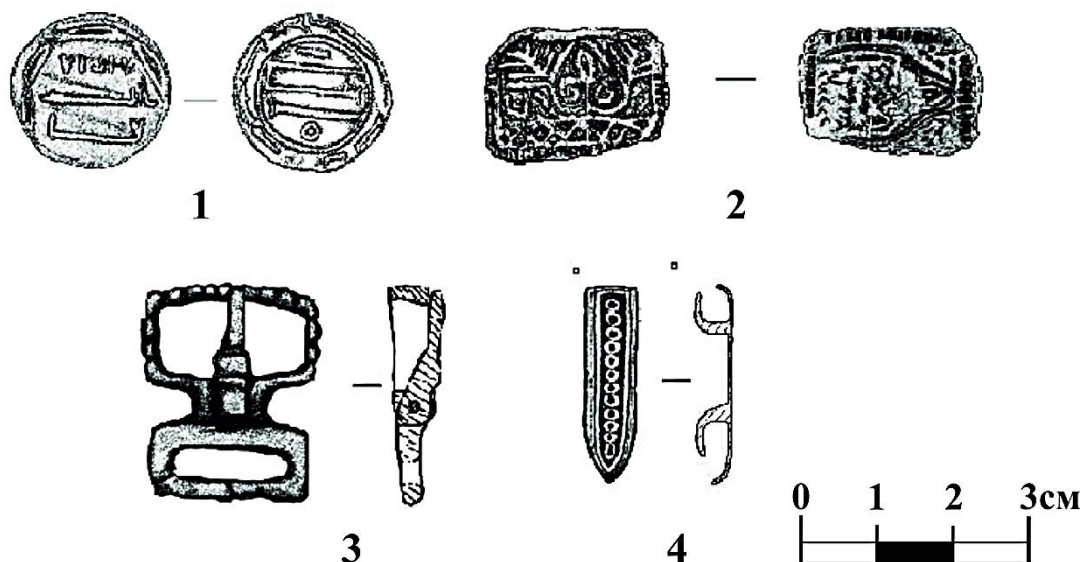

Рис. 2. Предметы, обнаруженные на бугре «Семибутры-1»: 1 – серебряный дирхем VIII в. (реверс, аверс); 2 – бронзовая пряжка с обоймой; 3 - изделие из белого металла; 4 - бронзовый оконечник ремня. Рисунки Соловьёва Д.С.

Исследования, проведенные в 2019 г., свидетельствовали о наличии в границах памятника двух разновременных поселений. Зафиксированы

материалы, как салтово-маяцкой культуры, так и более позднего времени. Были найдены 5 монет: Аббасидский наместники Северной Африки, Йазид ибн Хатим, (ал-Аббасийа), 160–170-е гг. Х. Дирхем (рис. 2, 1); Золотая Орда. Хан Джанибек, Сарай ал-Джедида, последняя цифра года обломана, 746–747 гг.Х. Данг; Золотая Орда. Хан Узбек, Сарай, 726 г.Х. Пул («Сокол»); Золотая Орда. Хан Узбек, Сарай, 2-я половина 710-х гг.Х. Пул («Барс вправо»); Золотая Орда. Хан Джанибек, Сарай ал-Джедида, 743–750 гг.Х. Пул («Двуглавый орёл») [10, с. 45-46]. Среди подъемного материала следует выделить уплощенную бронзовую пряжку с обоймой, украшенной по боковым частям фестонами (рис. 3, 2),

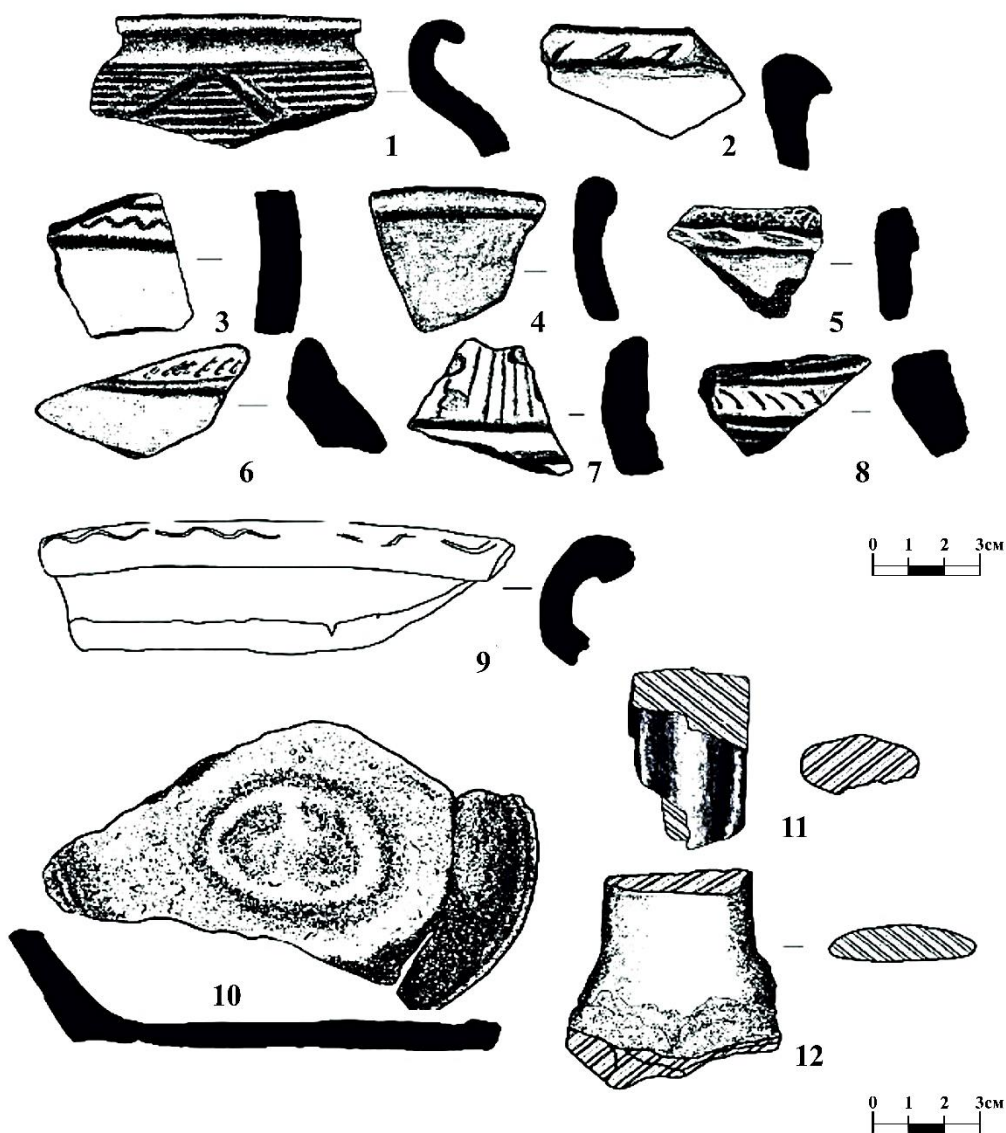

Рис. 3. Керамические материалы, обнаруженные на бугре «Семибугры-I». Рисунки Жировой А.Г.

фрагмент изделия из белого металла с растительным орнаментом в виде трилистника и расходящимися позади него влево и вправо ветвями (рис. 2, 3), бронзовый оконечник ремня с орнаментом из 12-ти сходящихся колец, расположенных в ряд (рис. 2, 4) [9, с. 51, 54].

Красноглиняные фрагменты керамики с линейным и линейно-волнистым орнаментом, изготовленные из хорошо промешанного теста с примесью песка, с высококачественным горновым обжигом, вероятно, относятся к эпохе Золотой Орды. Это подтверждают и монеты, датированные XIV веком н.э. Однако, материалы золотоордынской эпохи малочисленны и локализуются лишь в северо-западной части бугра. Это позволяет сделать вывод о том, что в XIV веке на бэровском бугре «Семибугры-1» располагалось небольшое поселение [10, с. 47-50].

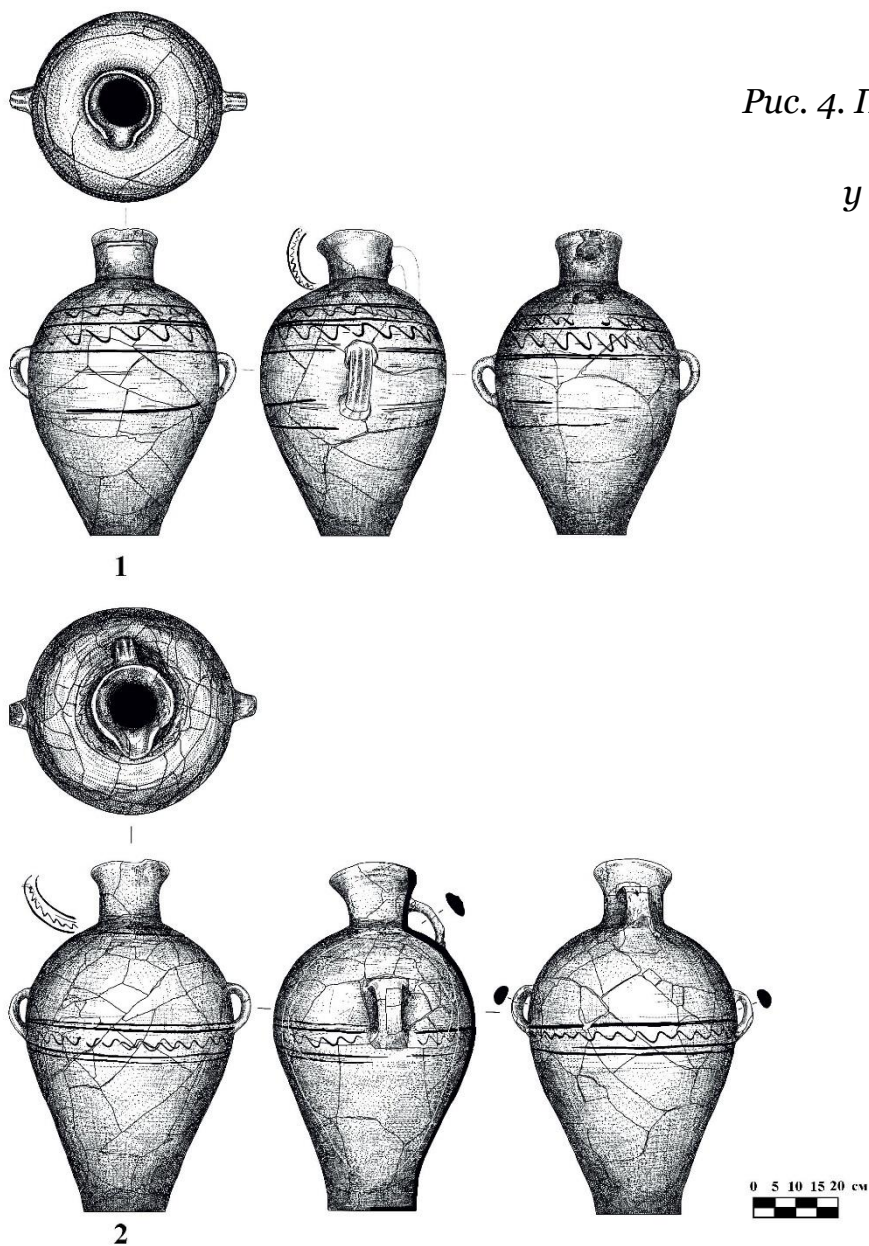
Керамика салтово-маяцкой культуры, обнаруживаемая повсеместно в границах поселения в качестве подъемного материала, а также при локальных земляных работах, объединяется в группы по назначению в использовании, по типологии, составу теста, технологии изготовления и обжига. В настоящее время выделяются три основные группы:

1. Столовая посуда. Является наиболее многочисленной группой керамики. Изготовлена из глины без каких-либо видимых примесей. Сосуды равномерно обожжены, предположительно, в горне. Основная часть фрагментов имеет серый, серо-бурый и бурый цвет. Часть керамики представлена фрагментами красноглиняной керамики. Сосуды, по всей видимости, изготавливались с применением гончарного круга, при этом формовка сосуда производилась ленточным способом. Орнаментальные композиции представлены линейным, косым и решетчатым лощением. На внешних стенках сосудов по окружности наносились желобки – каннелюры, как одинарные, так и сдвоенные (рис. 3, 7). В некоторых случаях между каннелюрами наносился орнамент в виде косых насечек (рис. 3, 8) либо косых наколов, нанесенных зубчатым штампом (рис. 3, 6), одинарной волной-синусоидой (рис. 3, 3).

Также обнаружены фрагменты сосудов с налепными валиками, украшенными косыми насечками либо пальцевыми замятиями (рис. 4, 5). Венчики сосудов в большинстве случаев имеют уплощенную закраину, оформленную по внешней (рис. 3, 4) либо внутренней части. Часть венчиков – прямые, скруглены по верхней части. На некоторых фрагментах фиксируется оформление слива. Ручки сосудов в сечении как подовальной, так и округлой формы. Прикрепление ручки к стенке сосуда, в большинстве случаев, производилось при помощи глиняного «шипа», продетого в отверстие в стенке и тщательно разглаженного по внутренней части. Все элементы керамических форм данной группы в большей степени находят сходство со столовыми кувшинами салтово-маяцкой культуры [8, с. 20-21].

2. Кухонная посуда. Фрагменты представлены керамикой, изготовленной из глины с примесью толченых раковин моллюсков и органики, а также фрагментов с примесью песка в тесте. Все они выполнены с применением гончарного круга, как медленного, так и быстрого вращения. Обжиг сосудов преимущественно неравномерный. Часть сосудов высокого качества, обожжена в горне, в бескислородной среде. Реконструируемая форма сосудов яйцевидная. Орнаментальные композиции

представлены сплошным линейным орнаментом, а также зонированным линейным орнаментом, выполненным гребенкой. В некоторых случаях линейный орнамент комбинируется с волнистым орнаментом, нанесенным гребенкой, либо волнистым орнаментом, нанесенным по-

*Рис. 4. Пифосы-кувшины,
обнаруженные
у с. Бараний Бугор.
Рисунки
Жировой А.Г.*

верх линейного орнамента. Яркими морфологическими элементами сосудов являются венчики (рис. 3, 1). Во всех случаях они скруглены и сильно отогнуты наружу. Под венчиком располагается невысокая шейка, лишенная орнаментов и тщательно заглаженная. Зона нанесения орнамента начинается от перехода шейки на плечико. В некоторых случаях на венчиках наносился орнамент, представленный косыми отрисками – наколами гребенки либо косыми насечками (рис. 3 2). Донца сосудов уплощены. На одном из них нанесена тамга, образующая крест, вписанный в круг (рис. 3, 10). Данная кухонная посуда имеет широкие аналогии в древностях салтово-маяцкой культуры Хазарского каганата

[8, с. 18-19]. Стоит также отметить небольшое количество фрагментов керамики, происходящих от лепных сосудов. Тесто с примесью значительного количества органики и шамота. Обжиг неравномерный костровой. Венчики этих сосудов отогнуты и украшены пальцевыми вдавлениями.

3. Тарная керамика. Сосуды больших объемов, предназначенные для хранения и перевозки сыпучих продуктов и жидкостей. Все они представлены фрагментами крупных сосудов, изготовленных из красножгущихся и серожгущихся глин. Часть из является фрагментами амфор, изготовленных из глины с примесью мелкой толченой извести, шамота и дресвы (пироксен). Ручки амфор имеют характерное ребро по внешней части (рис. 3, 11). Стенки как прямые, так и рифленые [11, с. 144-161], некоторые из них украшены зондированным линейным орнаментом. Стоит отметить, что в настоящее время «Поселение Семибугры» – это единственный археологический объект в дельте реки Волга, на котором представлены амфоры. Вероятно, амфоры являются изделиями импорта из Причерноморского региона и связывают «Поселения Семибугры» с основной территорией салтово-маяцкой культуры.

Фрагменты корчаг по своей морфологии, рецептуре и технологии изготовления близки кухонной посуде, но более крупных форм (рис. 3, 9). Реконструируемый диаметр венчиков отдельных экземпляров сосудов достигает 28 см.

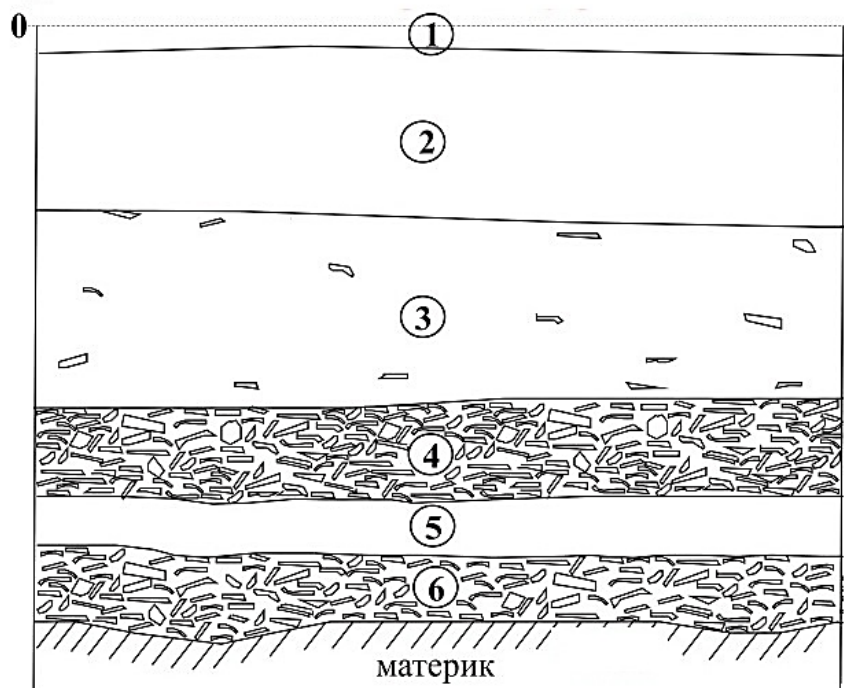
Кроме того, в общем массиве выделяются красноглиняные фрагменты керамики, происходящие от толстостенных сосудов (более 1 см), а также керамический брак толстостенных сосудов – предположительно, пифосов. Два тарных кувшина-пифоса были обнаружены в одном из шурфов в с. Бараний Бугор (рис. 4, 1, 2)

Вся вышеописанная керамика демонстрирует единство комплекса, имеет широкие аналогии в салтово-маяцкой культуре Хазарского каганата VIII–X вв. Большое количество керамического шлака и брака керамического производства свидетельствует о том, что на территории «Поселения Семибугры» действовали производственные комплексы, выявление которых поможет более детально изучить весь спектр и технологии гончарного производства на данном археологическом объекте.

Для подтверждения наличия на данной территории бугра «Семибугры-1» культурного слоя или же отдельных жилых построек, в границах участка наибольшего сосредоточения подъемного материала был заложен шурф № 1, размерами 2 x 2 м (рис. 5).

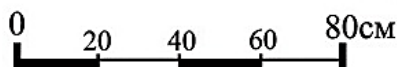
В результате полевых работ в данном шурфе было обнаружено свыше 5 тыс. фрагментов керамики, кости, кирпича, шлака, изделий из металла и кости [9, с. 48-58]. Данные находки зафиксированы в 2-х слоях (№№ 4, 6), перекрытых аллювиальными наносами, образованными в результате затопления участка пресноводными водами и делювиальными осадками, сформировавшимися при размыве бугра (№№ 2, 3, 5). Артефакты были сильно повреждены и имели признаки длительного пре-

бывания в прибойной зоне («окатаны»). Обнаруженные фрагменты керамики, датируемые IX–X вв., имеют прямые аналоги с керамикой Салтово-Маяцкой культуры этого периода. Проведённые в 2021 г. геоморфологические исследования слоёв на данном шурфе позволили установить, что культурный слой залегает непосредственно над палеопочвой¹.

*Рис. 5. Поселение
«Семибугры - 1».
Шурф № 1.
Рисунок северного
борта. 2020 г.
Рисунок
Соловьёва Д.С.*

М 1:20

Вышележащие отложения в шурфе отложились в условиях периодического подтопления, как на территории бугра, так и на межбугровых пространствах речными потоками и ингрессионными морскими водами. Об этом могут свидетельствовать находки раковин пресноводных *Unio* sp., *Dreissena polymorpha* солоноватоводных моллюсков *Didacna ebersini* [7, с. 218]. Фрагменты керамики, обнаруженные в шурфе, датируются временем не позднее X века. Можно предположить, что «окатанность» данной керамики объясняется подъемом уровня Каспийского моря в сер. X в., когда морем могли затопливаться участки не только околобугрового пространства, но и подошвы бугра, находившейся в зоне морского прибоя.

Полученные материалы подтверждают теорию Л.Н. Гумилёва о существовании «Хазарской Атлантиды» или «Прикаспийских Нидерландов». По мнению ученого, трансгрессия Каспийского моря в X в. привела к подъему его уровня и многоводью Волги. Как отмечал ученый: «С юга неуклонно наступала морская вода. Она медленно заливала плоский

¹ Авторы выражают благодарность сотрудникам Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Макшаеву Р.Р., Бадюковой Е.Н., Лобачевой Д.М., Штырковой Е.И., Тюнину Н.А. за проведение геоморфологических исследований.

берег – «Прикаспийские Нидерланды», губила посе́вы и сады, нагонами разрушала деревни. К середине X в. уже две трети хазарской территории оказалось под водой, и жители принуждены были тесниться на склонах бэровских бугров центральной дельты, где они расположены в непосредственной близости друг от друга» [1, с. 92, 93]. По нашему мнению, в работах учёного следует выделить главное: исследователь выбрал верный вектор поисков следов Хазарии в дельте Волги. Именно там, впоследствии, и были выявлены уникальные археологические объекты, к числу которых следует отнести и Семибугоринский археологический комплекс. На сегодняшний день это единственный поселенческий объект Салтово-Маяцкой культуры в дельте Волги, который с уверенностью можно связать с Хазарским каганатом.

Материалы, выявленные в 2019–2020 гг. в окрестностях бугра «Семибугры-1», подкрепляют факты о наличии на бугре и в его окрестностях поселений первоначально хазарского (VIII–X вв.), а впоследствии золотоордынского (XIV в.) времени.

Работы 2019–2020 гг. позволили даже на начальном этапе изучения создать представление об археологическом объекте как о памятнике VIII–X вв., население которого представлено салтово-маяцкой культурой – государственной культурой Хазарского каганата. Изучаемый объект сходен с археологическими памятниками Дона, Приазовья, Крыма, Кавказа.

В процессе археологического изучения поселения «Семибугры» от местных жителей поступала информация о находках керамических материалов и на прилегающих территориях.

Так, в селе Бараний бугор, расположенном относительно поселения «Семибугры» на противоположном берегу реки Болда, местные жители при рытье хозяйственных ям на глубинах от 1,5 до 2 метров обнаруживали фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики, фрагменты кирпичей, глиняной обмазки. На юго-восточной окраине села, на территории взлетно-посадочной полосы также в большом количестве найдены фрагменты серожженных кувшинов «салтовского» облика. Указанные артефакты позволяют предположить наличие в окрестностях с. Бараний бугор поселенческого объекта, синхронного «Семибуграм».

На южной окраине села Семибугры располагается бугор «Старый Хуторской», сильно разрушенный в результате хозяйственной деятельности. Обнажения культурного слоя в стенках котлованов и характер подьёмного материала представляют возможным соотнести этот объект с памятниками хазарского (VIII–X вв.) и золотоордынского периодов.

Также интерес представляет и бугор «Кирпичный», на котором в настоящее время располагается сельское кладбище. На вершине бугра в результате археологических разведок выявлена курганный группа, состоящая из двух курганов, получившая название по старому наименованию бугра – «Сарай-Тюбе». На дневной поверхности обнаружены фрагменты сероглиняной керамики салтовского облика.

К этому комплексу объектов хазарского периода следует отнести и грунтовый могильник «Шатлы», где обнаружены фрагменты керамики и захоронения эпохи раннего средневековья [6, с. 46].

Для уточнения границ поселения «Семибугры», в 2021 г. были проведены георадарные исследования на одноименном бэровском бугре². Работы проводились георадаром «ЛОЗА-В» – переносным импульсным радиолокатором подповерхностного зондирования повышенной мощности с отображением радиолокационных профилей в процессе измерения. Наибольший интерес представляет полигон № 2, площадью 750 м², расположенный к северу от шурфа № 1, где были зафиксированы 4 объекта: две зоны уплотненного грунта, имеющие подквадратную форму, одна структура уплотненного грунта, одна зона более рыхлого, чем окружающий, грунта. Указанные данные позволяют предположить наличие под толщей грунта культурного слоя и, возможно, строений.

В этом же году были проведены геофизические исследования на участке к северо-востоку с. Бараний Бугор³. Работы проводились магнитометром ПОС-2 в режиме вертикального градиента. Территория полигона исследования представляет собой ровный участок поверхность, практически лишенный растительности, сnivelированный под строительство взлетно-посадочной полосы для нужд сельскохозяйственной авиации. На дневной поверхности обнаружены фрагменты костей, кирпича (плинфы), керамики, фрагменты изделий из цветных металлов. Керамические материалы представлены фрагментами керамики салтово-маяцкой археологической культуры – серолощенных столовых кувшинов, кухонных горшков с линейным орнаментом, красноглиняных сосудов, амфор. В результате проведенных изысканий были зафиксированы три зоны, представляющих интерес в плане выявления археологических объектов. Зоны выделены на основании: расположения и концентрации всплесков магнитного поля. Возникновение таких резких изменений магнитного поля, характерно для участков с интенсивной человеческой деятельностью. Визуально, верхний, приповерхностный слой в основном содран и с nivelирован, практически до стерильного состояния (для строительства аэродрома). Это наблюдение позволяет предполагать, что современные причины всплесков магнитного поля («колхозный металл, в первую очередь») убраны и магнитометром фиксируются более ранние остатки человеческой деятельности. Требуется проверка археологическими методами (бурение, шурфовки), чтобы попытаться определить их датировку и функционал.

Междисциплинарные исследования, проведенные в окрестностях с. Семибугры и с. Бараний бугор, позволяют, ввиду синхронности их бытования в VIII–X веках, объединить вышеназванные археологические объ-

² Авторы выражают благодарность Хлебопашеву П.В., научному сотруднику Института Океанологии им П.П. Ширшова, за проведение георадарных исследований.

³ Авторы выражают благодарность Бездудному В.Г., руководителю лаборатории археологической геофизики, за проведение геофизических исследований.

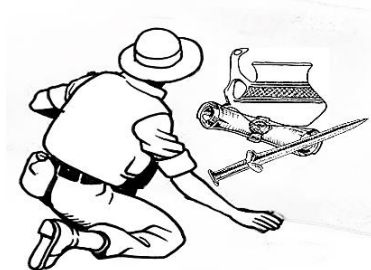
екты (поселения «Семибугры», «Бараний бугор», «Старый Хуторской», курганный могильник «Сарай-Тобе», грунтовый могильник «Шатлы») в единый археологический комплекс – «Семибугоринский». Геоморфологические исследования, выявившие в шурфах аллювиальные слои, перекрывающие культурные слои, позволили сделать вывод о затоплении территории поселения в сер. X в., где в XIV в. возник золотоордынский поселок. На основании данных геофизических и георадарных изысканий, уточнены границы памятника и намечены участки для дальнейших археологических работ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии: (Историко-географический этюд) / АН СССР. Ин-т истории народов Азии. М.: Наука, 1966. 191 с.; 2. Гумилёв Л.Н. Отчёт по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1962 года // Архив Института Археологии РАН. Р-1. № 2575; 3. Гумилёв Л.Н. Отчёт по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1963 года. Пояснительная записка к историко-географической схеме «Волжская Хазария VI–XII вв.» // Архив Института Археологии РАН. Р-1. № 2784, а; 4. Гумилёв Л. Н. Сказание о хазарской дани. Опыт критического комментария летописного сюжета // Русская литература. 1974. № 3. С. 160-174; 5. Котеньков С.А. Бэровские бугры – потенциальные археологические памятники Северного Прикаспия // «Маргулановские чтения – 2019»: Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева. Нур-Султан, 2019. С. 483-496; 6. Котеньков С.А. Новые памятники древних болгар в Астраханском крае // Диалог культур Евразии: Вопросы средневековой истории и археологии. Изучение и сохранение историко-культурного наследия. Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. Вып. 2. С. 53-57; 7. Макшаев Р.Р., Бадюкова Е.Н., Лобачева Д.М., Штыркова Е.И., Тюнин Н.А., Котеньков С.А., Соловьёв Д.С. Строение голоценовых отложений центральной части дельты р. Волги // Пути эволюционной географии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора А.А. Величко. Москва, Институт географии РАН, 2016. С. 217-220; 8. Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1999. 375 с.; 9. Соловьёв Д.С. Отчёт об археологических разведках на территории Харабалинского и Камызякского районов Астраханской области в 2019 г. (рук. Соловьёв Д.С.) // Фонд археологии Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника, б/н. 2020; 10. Соловьёв Д.С. Отчет об археологических раскопках на поселении «Семибугры» в Камызякском районе Астраханской области в 2020 г. (рук. Соловьёв Д.С.) // Фонд археологии Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника, б/н. 2021; 11. Чхаидзе В. Н. Таматарха: Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 328 с.

С.А. Котеньков, Д.С. Соловьёв

О СЛУЧАЙНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Краткое сообщение

Известно, что через Астраханский край проходили магистральные пути перемещения разных народов, ведущих образ жизни кочевников от эпохи раннего железа до позднего средневековья. Однако материальные следы, оставленные ими на территории Астраханской области редки. Они представлены немногочисленными поселениями и могильниками. Природные и климатические факторы определяли их количество. Сведения о них сохранились в свидетельствах очевидцев, живших в те времена. Поэтому важны дополнительные материальные свидетельства, иллюстрирующие этапы их исторического развития. Это прежде всего погребальные комплексы и зимники.

Встретить их порой сложно, так как природные воздействия, к примеру, эоловые, закрывают их от глаз исследователя. К примеру, близ Астрахани на геологических поднятиях – Бэровских буграх, сарматские погребения совершались с уровня дневного горизонта, который примерно на 20-25 см ниже современного. Поэтому обнаружение их происходит зачастую случайно. Логично, что рядом с местами скопления кочевнических погребений в ряде мест могли находиться и зимники. Так как места их нахождения в силу природных обстоятельств были довольно традиционными, то обнаружение и исследование их дает более отчетливую картину жизни наших предков. К примеру, близ поселка Досанга в Красноярском районе был встречен участок зимника сарматского периода довольно значительной площади. Культурный слой его достигал порой в 30-35 см (илл. 1). Близ него были обнаружены и остатки примитивной печи для обжига лепной керамики. В настоящее время открывшиеся участки зимника вновь закрыты песками, задернованы и частично уничтожены в ходе хозяйственной деятельности Астраханского газоперерабатывающего завода.

В нашем случае интересны сведения невольных свидетелей о встрече различных археологических находок при поверхностном обнаружении и землеустроительных работах близ села Черный Яр в северной части Астраханской области. В сообщении приведены два комплекса встреченные рабочими при производстве земляных работ.

Первый комплекс представлен меотским сервизом. В нашем случае меотскому массиву оседлых племен, проживавших в I веке до н.э. – I веке н.э. в Приазовье, вплоть до дельты Дона и Прикубанье. На это время приходится широкое распространение серолощенной керамики. Удалось даже установить по аналогиям место, где производились именно такие типы сосудов (илл. 2, 3, 4).

Илл. 1. Часть обширного зимника сарматского времени близ пос. Досанг. Фото автора.

Илл. 2. Кувшин

Илл. 3. Канфар

Илл. 4. Кружка

По словам свидетелей, признаков кургана на месте обнаружения захоронения не было. Глубина захоронения была около 70-80 см. Яма имела длину около 2,0 м и ширину около 1,2 м. Скелет был ориентирован головой на север. Сосуды стояли в ногах.

Нужно отметить, что меоты занимались земледелием и рыболовством, но по воинственности не уступали кочевникам. Античный историк и географ Римской Греции Страбон сообщает, что племена «ближайшие к Танаису (Нижнему Дону) отличаются большой дикостью, а прилегающие к Босфору – более мягкими нравами». Так как комплекс не содержал сосудов сарматской выделки этого времени, то возможно он

указывает о каких-то представителях меотских племен в сарматской среде на Нижней Волге. На данное время такой комплекс встречен пока впервые. Отсутствие курганов конкретно в области обнаружения этого объекта вблизи берега реки Волги, а также ряд сообщений местных жителей по находкам близ него допускает наличие рядом места зимника. Ибо курганы в этом районе встречаются в основном в удаленных от водных источников местах, где возможны только летовки.

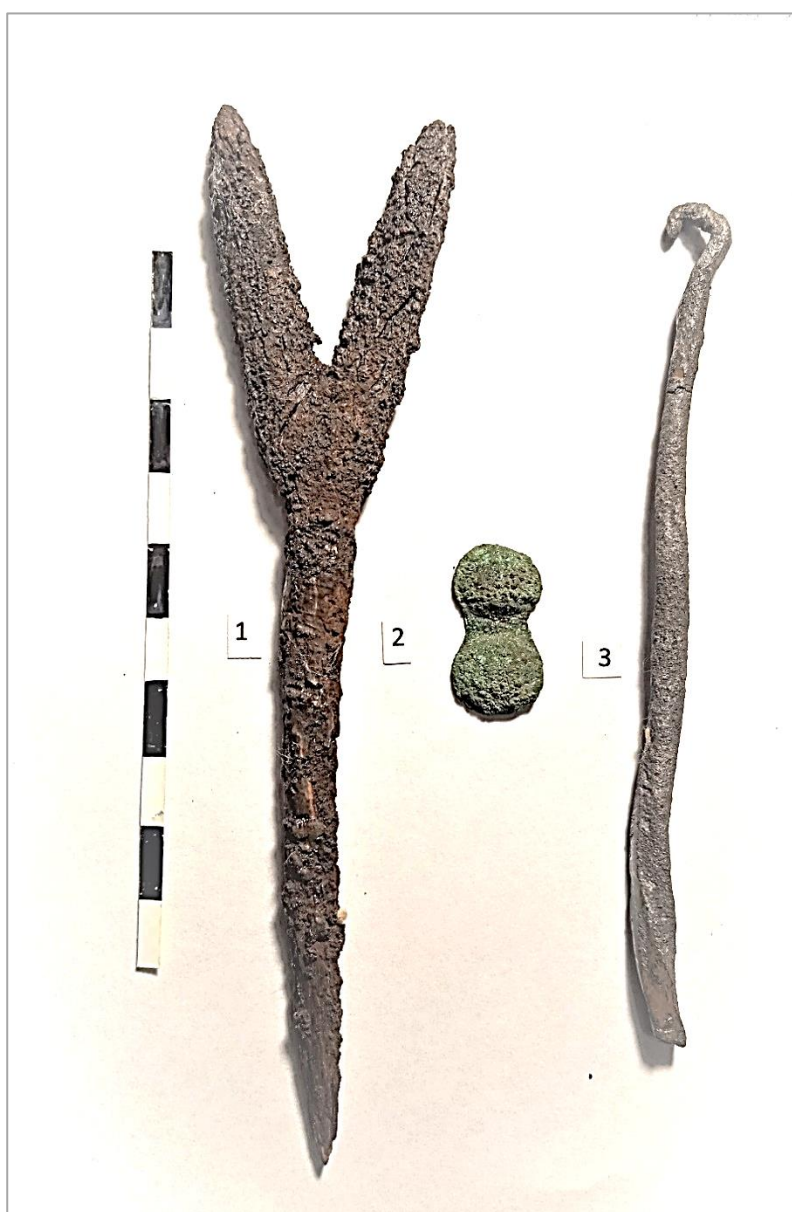
Илл. 5. Меоты. Реконструкция

<https://i.pinimg.com/originals/92/3e/29/923e291127583fa06b3b7f19a3b43ab1.png>

На это указывает и встреча в относительной близости и другого захоронения. Было частично раскопано рабочими, однако его оставшиеся части позволили сделать следующие выводы:

Обнаружено оно было в траншее на глубине около 90 см. по выступающим костям ног. Ориентировано было головой на юго-запад. Яма копалась с уровня на 15 см ниже нынешнего дневного горизонта. Начальные ее размеры были: длина около 2 м, ширина 1,4 м. На глубине в 50 см от дневного горизонта имела по длинным сторонам полки шириной около 20 см. На полках сохранились следы стволов от поперечных веток диаметром около 4 см, расположенных в 5 см друг от друга. На полках и фрагментах веток сохранились следы кожного покрытия. На этом перекрытии располагались кости скелета лошади, ориентированной головой на запад. Под перекрытием располагалась могильная яма

шириной в 90 см. и глубиной в 40 см. В ней вытянуто на спине, головой на юго-запад располагался скелет мужчины. В области грудной клетки находились железные пластины ламеллярного доспеха. С северной стороны черепа была встречена серьга в виде сомкнутого концами кольца диаметром около 1,5-2 см из желтого металла. С северной стороны от скелета располагался клинок сабли, направленный острием к ногам. При попытке ее выбрать у рабочих она разрушилась, сохранился только кончик. С южной стороны, близ крыла таза, была встречена костяная пластина длиной около 20 см от срединной накладки лука, в дальнейшем разрушилась. Там же были встречены два массивных ромбических наконечника без упора длиной около 12-13 см и один массивный двурогий срезень (илл. 6, № 1). На этом же участке были встречены также железный крюк. С северной стороны у плечевой кости левой руки были

обнаружены три гирьковидные штампованные бронзовые пластины (илл. 6, № 2), наконечник костяного, возможно, шильца и подполированный кремнь. Близ локтя был встречен крюк с витым стержнем из серебра (илл. 6, № 3). В ногах с южной стороны были найдены три фрагмента от гончарного серогли-

Илл. 6. Двурогий срезень, гантелевидная накладка, серебряный крюк.

Фото автора

нянного с лощением сосуда и развал железного стремени под яйцевидные формы с петлей отделенной от дужки перехватом.

Данное погребение, судя по датированным аналогиям в научной

литературе, относится к X веку и несет печенежские характеристики. В тоже время имеет интригу-ющие особенности, кото-рые предполагают

нали-чие гузского влияния. И, возможно, какая то наследственность доставшаяся от Караякуповской культуры Южного Урала VIII в. в виде гантелевидных накладок на пояс.

Известно, что, судя по многочисленным сообщениям восточных и византийских авторов и по археологическим данным, Хазарский каганат в X веке пал под ударами войск киевского князя Святослава Игоревича и печенегов. В дальнейшем часть печенегов присоединилась к подошедшим с востока кочевникам гузам (торкам). Печенеги оказали сильное влияние на политическую ситуацию в Северном Прикаспии, однако оставили после своего господства лишь редкие могилы. Поэтому многие неясности с их нахождением в нашем регионе могут быть разъяснены пока только с помощью археологии. Как бы там не было, но данный комплекс пока уникален и имеет важное значение для исследования реальных исторических процессов исчезнувших народов.

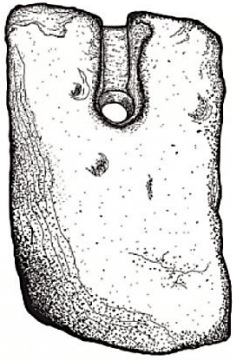
Илл. 7. Печенег. Реконструкция
<https://i.pinimg.com/originals/95/13/46/95134672f3b7db8822c9c9ce6ff5b468a.jpg>

В связи с изложенным нужно добавить следующее: в свое время Астраханским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры предпринимались попытки обратить внимание на эту ситуацию и взять её под контроль. Однако было встречено полное непонимание проблемы как со стороны Института археологии, так и Астраханской дирекции по охране памятников истории и культуры на основе их внутренних интересов. В сообщении приведены сведения только о двух комплексах,

что были потревожены ради любопытства находчиками. Но рядом находились и другие, непотревоженные ими. По настоянию представителя Астраханского отделения ВООПИиК данные объекты рабочими тронуты не были и вскоре все участки земляных работ были засыпаны грунтом. В настоящее время этот объект мало посещаем людьми и на поверхности не имеет каких-либо артефактов.

Во всяком случае эти находки указывают на непростую роль района близ села Черный Яр и основание Черноярской крепости в начале XVII в. на этом месте было не случайным.

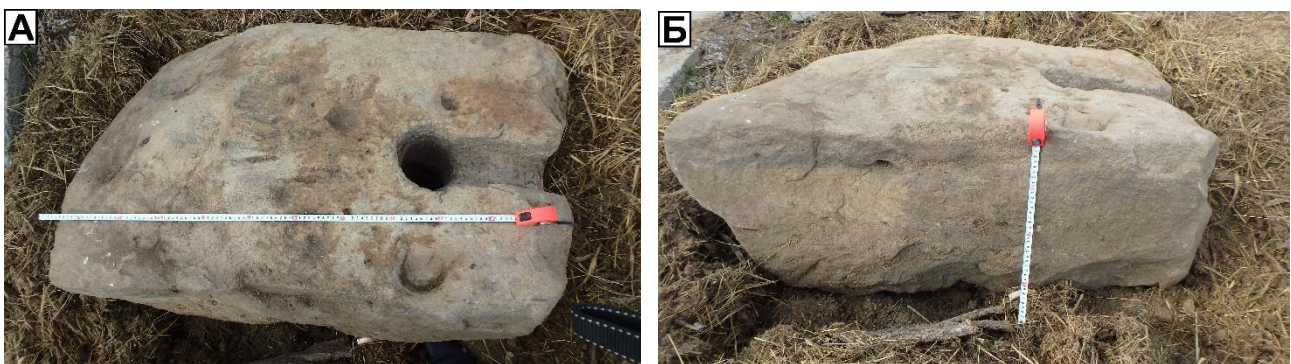
В.В. Плахов

ПЕТРОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАМЕННОГО ЯКОРЯ

Осенью 2019 года астраханскими охотниками-любителями М. Токаревым и Д. Дубровиным в 2 км к югу от села Затон, на левом берегу реки Кизань Камызякского района Астраханской области был обнаружен каменный якорь. Для определения места добычи каменного материала использованного при изготовлении якоря было проведено подробное петрографическое лабораторное исследование осадочной горной породы, из которой он сделан.

По результатам проведенного 9 февраля 2020 года предварительного визуального обследования каменного якоря оказалось, что он изготовлен из неровного каменного блока мелкозернистого однородного песчаника с видимым слоистым строением. Поверхность камня подвержена выветриванию и слабому ожелезнению (окрашена гидроокислами железа). Каменный блок имеет форму близкую к прямоугольному параллелепипеду со скошенной задней гранью (рис.1). Он имеет неровные закруглённые рёбра и вершины. Общая длина каменного блока, из которого изготовлен якорь, составляет около 120 см, ширина варьирует от 65 см в головной части, расширяясь к задней части до 70 см. Высота блока также не равномерна. В головной части она составляет 44 см и далее постепенно сужается к задней части блока до 40 см. В головной части якоря имеется округлое сквозное отверстие с внутренним диаметром около 10 см и расширяющееся к горловинам до 15 см. С головного торца блока к отверстию подходят с обеих сторон выбитые в камне желоба для укладки каната при креплении якоря. Ширина желобов около 10 см, а глубина около 5 см.

*Рис. 1. Внешний вид каменного якоря (фото И.В. Головачева)
А - вид сверху; Б - вид сбоку*

Для дальнейшего более подробного исследования был отколот молотком от каменного блока небольшой образец, наиболее характерный для всего объема породы. Размеры образца: 11,0 см x 9,0 см x 2,0 см. Впоследствии из части этого образца был изготовлен петрографический

шлиф (рис. 2) и проведено его микроскопическое исследование на поляризационном микроскопе.

В целях проведения данного лабораторного исследования осадочной горной породы, применённой для изготовления каменного якоря, использовались следующие методы и методики:

- Гранулометрический анализ породы в петрографическом шлифе (размерность, окатанность зерен) – по Платонову М.В., Тугаровой М.А. [3];

- Оптическая диагностика минералов в проходящем и поляризованном свете;

- Анализ компонентного состава породы;

- Анализ минерального состава породы;

- Характеристика цемента породы – по Шванову В.Н, 1987 г. [7, 8]

Для изучения микроскопического состава и строения исследуемого образца использовался оптический микроскоп «Zeiss Axioplan 2». Исследование проводилось на Геологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета бакалавром – М.А. Кузнецовой.

Результаты исследований показали, что горная порода, из которой изготовлен каменный якорь, имеет осадочный генезис и представляет собой средне-мелкозернистый кварцевый песчаник с точечным глинисто-окисно-железистым цементом (рис. 2).

Порода относится к обломочным, сложена преимущественно зернами псаммитовой размерности (табл. 1).

Таблица 1.

Гранулометрический анализ породы
(Всего подсчитано 151 зерно)

Класс крупности	Размер	Кол-во делений окулярной линейки	Подсчет зерен	Общее кол-во	%
Гравелитовый	>2 мм.	>100	-	-	-
Грубообломочный	1 - 2 мм.	50 - 100	-	-	-
Крупный	0,5 - 1 мм.	25 - 50	III	5	3
Средний	0,25 - 0,5 мм	12,5 - 25	IIIIIIIIIIIIIIIIIII IIIIIIIIIIIIIIIIIII IIIIIIIIIIIIIIIIIII IIIIIIIIIIIIIIIIIII	80	53

Мелкий	0,1 - 0,25 мм.	5 - 12,5	 	63	41,7
Тонкий	0,05 - 0,1 мм.	2,5 - 5		3	0,02
Алевритовый	<0,05 мм.	<2,5	-	-	-

Так как более 90% зерен шлифа относятся к двум классам крупности, порода является среднесортированной. Зерна характеризуются плохой окатанностью, что свидетельствует о коротком времени пребывания данной породы в осадочном процессе на стадии седиментогенеза [2, 5]. Порода неравномернoзернистая, с наличием мелких пор. Органические остатки в породе не обнаружены.

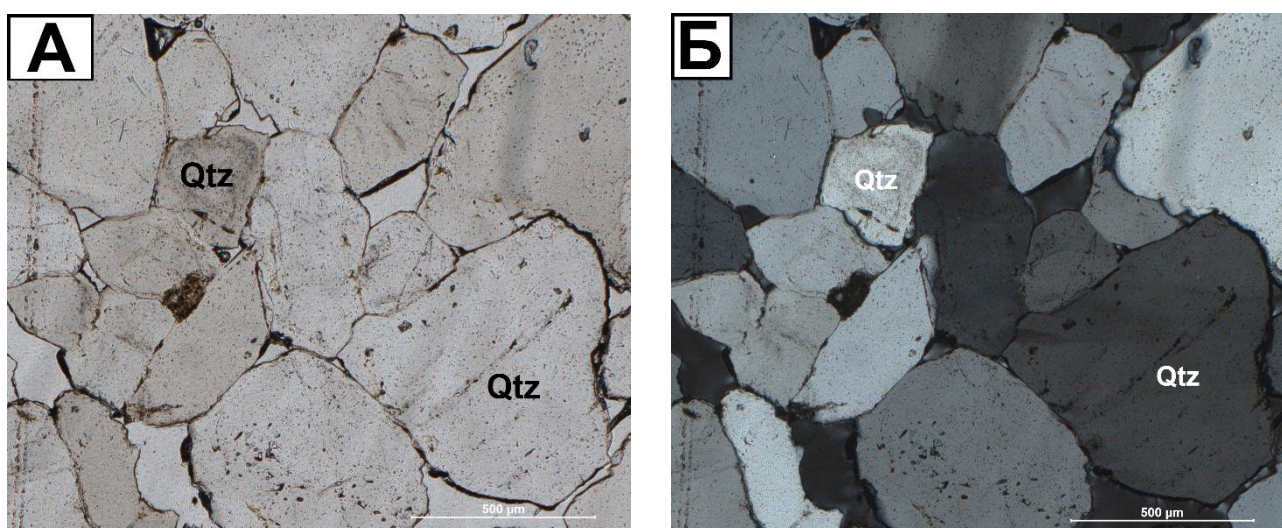

Рис. 2. Общий вид шлифа в проходящем (А) и поляризованном (Б) свете. Qtz – кварц

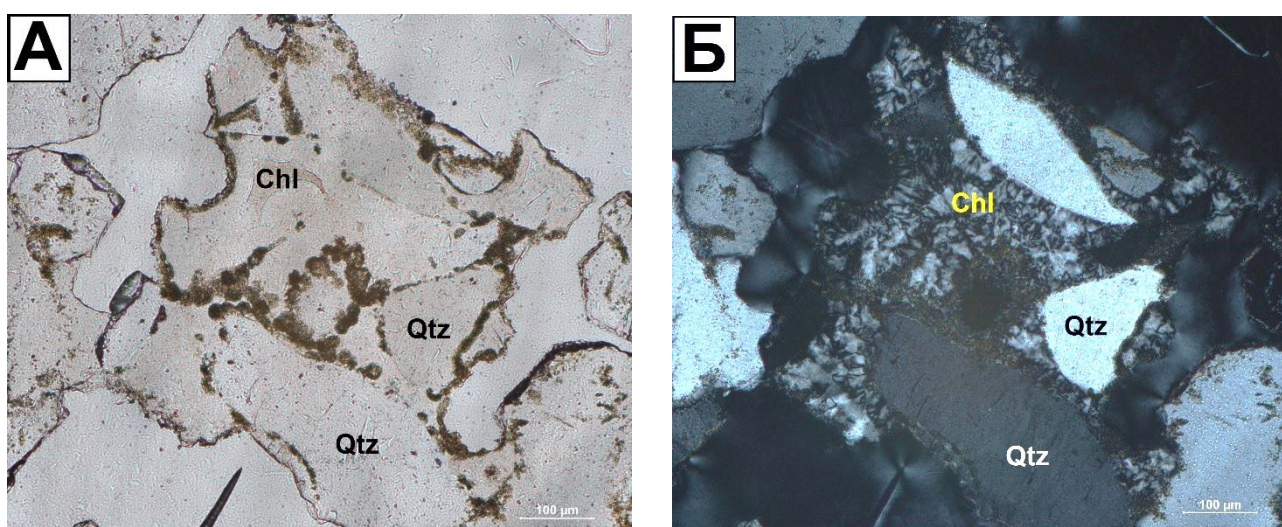

Рис. 3. Ксеноморфное зерно халцедона с контурным цементом в проходящем (А) и поляризованном (Б) свете. Qtz – кварц, Chl – халцедон

Минеральный состав представлен кварцем (около 80-85%), халцедоном (до 10%), обломками кварцевых пород (3-5%) и микроскопическими включениями рутила в зернах кварца (1%) (рис. 5).

Зерна кварца в породе идиоморфные, реже панидиоморфные, размером от 2,5 до 1 мм слагают большую часть породы. Зерна халцедона более ксеноморфны, часто расположены в пустотах между кварцевыми зернами (рис.3). Их размеры колеблются в пределах 0,25-0,30 мм, иногда достигают 0,5 мм. Обломки пород имеют кварцевый состав, но их доля очень мала. Стоит упомянуть, что зерна обломков кварцевых пород достигают в размере до 0,2 мм и имеют наилучшую окатанность относительно прочих зерен (рис. 4).

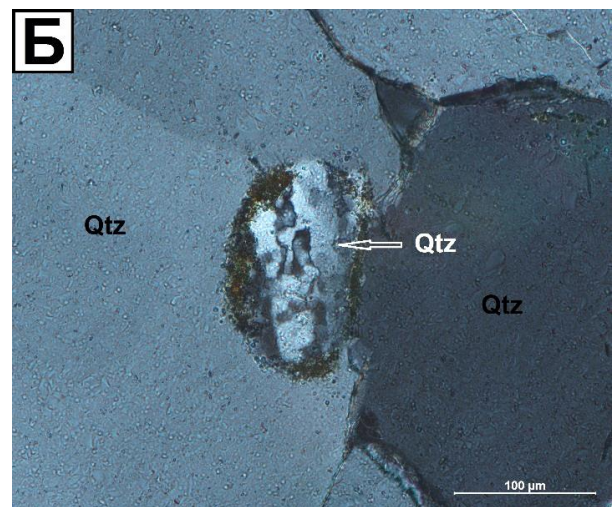
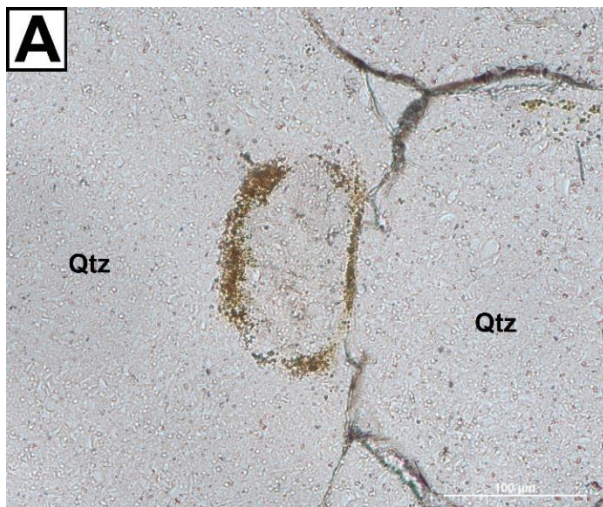

Рис. 4. Окатанное зерно обломков кварцевых пород с контурным цементом в проходящем (А) и поляризованном (Б) свете.

Qtz – кварц

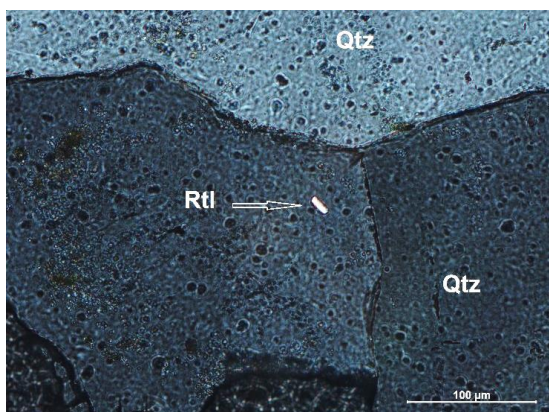

Рис. 5. Микроскопическое включение рутила в кварце.

Скращенные николи. Кварцевые зерна установлены на максимальном затемнении.

Qtz – кварц, Rtl – рутил

Осадочная порода более чем на 50% состоит из псаммитовых частиц силикатного состава, т.е. относится к песчанникам [3, 5]. По классификации В.Н. Шванова для песчано-алевритовых пород – к кварцевым песчанникам [7, 8].

Структуру обломочной части породы можно описать как конформную, присутствует слабая цементация.

• По количеству и распределению в породе – цемент прерывистый контурный, наблюдается в виде изолированных примазок и сгустков на поверхности зерен, фрагменты цемента присутствуют в основном в точках соприкосновения зерен.

- По равномерности заполнения порового пространства – цемент контурный, часто до точечного.
- По кристалличности – микрокристаллический.
- По взаимодействию с обломочными зёрнами – крустификационный, пленочный.
- По минеральному составу – глинисто–окисно-железистый.

Анализируя полученные в ходе проведённого петрографического исследования результаты уже можно сделать следующие выводы.

Горная порода, из которой изготовлен каменный якорь, имеет осадочный генезис и представляет собой средне-мелкозернистый кварцевый песчаник с точечным глинисто-окисно-железистым цементом.

Порода относится к группе обломочных пород. Она сложена преимущественно терригенными слабо окатанными зёрнами кварца псаммитовой размерности.

Судя по слабой степени окатанности минеральных зерен можно предположить, что песчаник не имеет морское происхождение, и образовался из продуктов разрушения кварцевых пород в континентальных условиях [4]. Возможно, это были аллювиальные отложения, сформировавшиеся в речных долинах или дельтах древних рек. Как, например, аптские кварцевые песчаники Латненского месторождения в Воронежской области, сформировавшиеся из отложений палеоделът мелового возраста [1, 6]. Они по своим характеристикам близки песчаникам, послужившим материалом для изготовления данного каменного якоря. Однако это пока просто предположение.

В дальнейшем требуется более серьезное и глубокое исследование данного вопроса и по результатам анализа имеющихся научных публикаций установить наиболее вероятное месторождение, где добываются (или добывались ранее) осадочные породы с подобными характеристиками.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Горюшкин В.В., Крайнов А.В. Песчаники Латненского месторождения // Вестник Воронеж. Гос. ун-та. Сер.: Геология. – Вып. № 1. – 2016. – С. 22-26; 2. Кузнецов В.Г. Литология. Осадочные горные породы и их изучение: Учеб. пособ. для вузов. – М., 2007; 3. Платонов М.В., Тугарова М.А. Петрография обломочных и карбонатных пород: Учебно-методич. пособие. – СПб., 2004. – С. 72; 4. Рухин Л.Б. О закономерностях формирования гранулометрического состава речных песков // Научн. бюл. ЛГУ. – Л., 1947. – № 19. – С. 39-41; 5. Рухин Л.Б. Основы литологии. – Л., 1969; 6. Савко А.Д., Михин В.П. Литология аптских отложений междуречья Дон-Ветлуга // Вестник Воронеж. Гос. ун-та. Сер.: Геология. – 2000. Вып. 3(9). – С. 56-68; 7. Шванов В.Н. Песчаные породы и методы их изучения. – Л.: Недра, 1969. – С. 248; 8. Шванов В.Н. Петрография песчаных пород (компонентный состав, систематика и описание минеральных видов). – Л.: Недра, 1987. – С. 269.

И.В. Головачев, М.А. Кузнецова

ФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ КОЛОНИЙ АСТРАХАНИ В XVI-XVIII ВВ.

Особый интерес в истории дореволюционной Астрахани представляет вопрос о формировании населения так называемых «восточных колоний⁴». В данной статье нас интересуют, прежде всего, Бухарская, Гилянская, Индийская и Агрыжанская колонии. История возникновения этих анклавов в городе связана с давними контактами, существовавшими между Нижнем Поволжьем и странами Востока.

Обоюдная заинтересованность в обмене привела к тому, что торговые связи, ослабевшие в первой половине XVI в. – период усобиц ногайских мирз, политической и экономической нестабильности Астраханского ханства и его завоевания Иваном IV, быстро восстановились во второй половине XVI в., и в Астрахани стали систематически появляться купцы из Персии, Южного Кавказа (Закавказья), Центральной Азии, Крыма.

Изучая русскую восточную торговлю XVI в., М.В. Фехнер сделала вывод, что уже тогда можно было встретить много купцов, которые регулярно вели в Астрахани свои дела, хотя их деятельность была еще незначительной [30, с. 42]. На данном этапе определялись главные торговые пути, формировался ассортимент товаров, строились первые гостиные дворы в городе, складывалась общая структура взаимоотношений России и Востока. Первые сведения о восточных купцах в Астрахани содержатся у Энтони (Антония) Дженкинсона (1558 г.) [17, с. 47], Кристофера Бэрроу (1579 г.) [25, с. 153], Дона Хуана Персидского (1599 г.) [25, с. 176].

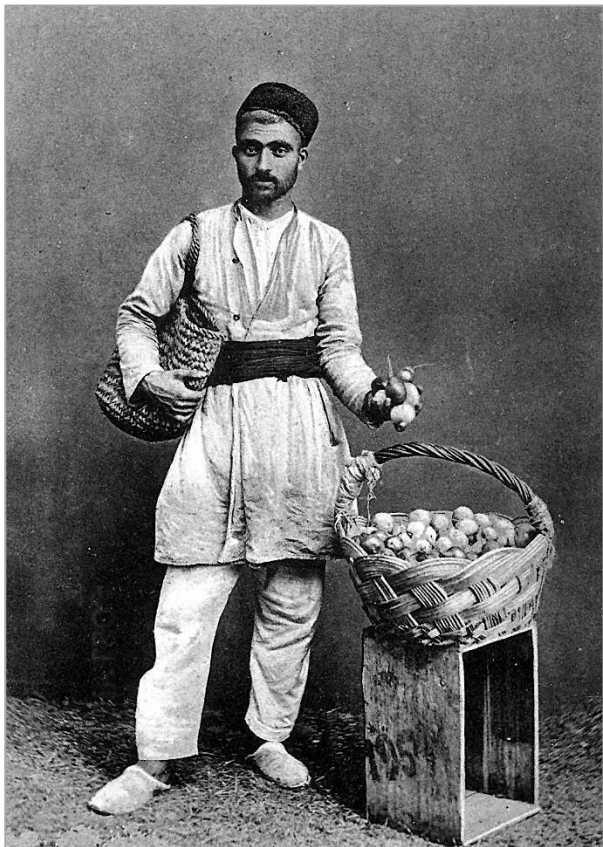
Для облегчения контроля над приезжими купцами, местные власти отвели для них особые места. В конце XVI – начале XVII вв., по мнению Е.В. Гусаровой, в Астрахани появились гостиные дворы, или торговые подворья – Гилянский и Бухарский [13, с. 58]. Они находились за чертой города, на огороженных местах с караван-сараями. На Гилянском останавливались купцы из Персии и Закавказья (в том числе и армяне), на Бухарском – купцы из Центральной Азии и Индии. Эти дворы стали тем ядром, на основе которого сложились астраханские восточные колонии [12, с. 160]. П.И. Небольсин пишет, что «при царе Михаиле Федоровиче (Романове, 1613-1645. – А.С.) мы видим в Астрахани два... двора: Бухарский и Гилянский» [24, с. 111-112]. В астраханской «Ключаревской летописи» содержатся сведения, что «персидский гостинный двор» (наряду с армянским и индийским) был построен в 1625 г. и располагал-

⁴ В данном случае понятие «колония» (лат. *colonia* – «поселение») означает поселение иноземцев, выходцев из других стран или совокупность лиц какой-либо национальности, проживающих в другой стране или иностранном городе.

ся неподалеку от Спасского монастыря [21, с. 19; 32]⁵. Однако, к 1616 г. относится упоминание мечети на Гилянском дворе Астрахани, который к этому времени получается уже существовал [16, с. 202].

Посетивший в 1636 г. Астрахань немецкий ученый и путешественник Адам Олеарий (Эльшлегер) (1603-1671) сообщает: «В городе проживают русские, персияне, индейцы, и все они имеют там свои собственные торговые площади. Также бухарцы, крымские и ногайские татары, армяне, христиане, и все эти народы ведут всякого рода товарами значительную торговлю и промышленность, так что город этот доставляют царю (Михаилу Фёдоровичу Романову. – А.С.) ежегодно громадные суммы...» [17, с. 69].

К примеру, из Персии в Россию ввозили: шелковые и хлопчатобумажные ткани, шелк-сырец, хлопок, ковры, драгоценные камни и жемчуг, конское снаряжение и оружие. В свою очередь, из Российского государства в Персию вывозились кожи, меха, железные изделия (ножи, топоры, пилы, гвозди), воск, моржовая кость, слюда, масло, сало [4, с. 80-91].

Астраханский перс-торговец

Российское правительство всячески стремилось стимулировать восточные торговые связи. Видя в восточной торговле один из важных источников дохода, оно активно поощряло визиты иноземных купцов. Такая политика правительства привела к увеличению числа восточных торговцев, приезжавших в Астрахань. Численность населения в колониях, их торговая деятельность в первой четверти XVII в. достигает значительных размеров [7, с. 26].

В 1630-е годы в Астрахани стали селиться индийские купцы (выходцы из Мултана и других районов Пенджаба, Синда и Раджпутаны, афганских земель), и вскоре здесь образовалась уже постоянная торговая колония индийцев. В 1647 г. индийцы подали просьбу о постройке своего торгового двора, его строительство завершилось в 1648 или 1649 г. Правительство, выполняя просьбу индийцев, предписывало аст-

⁵ См. также «Астраханскую летопись» А.Н. Штылько [32, с. 7]. Эту дату отстаивал в своих публикациях и А.И. Юхт [33, с. 135].

раханскому воеводе, чтобы «к индейцам торговым людям держали ласку и береженье сверх иных иноземцев, чтобы их и впредь к нашей государственной милости приучить, а не отогнать», а также, чтобы им «никаких обид и насильства и убытков не чинили». Индейцы жили в деревянных «избах», но имели также свои склады и лавки. В 1649 г. в Астрахани официально постоянно жили 26 индейцев, но сами они утверждали, что их живет там «человек с 50 и больше». Очевидно, они включали в это число своих родственников и слуг. Индийский торговый двор изначально был деревянным и состоял из ряда торговых помещений, окруженных дворами; здесь индейцы и жили, и торговали. Этот двор просуществовал до 1673 г., когда на другом месте был построен (по типу караван-сарая) каменный Индийский двор [12, с. 162; 27, с. 45, 50]⁶.

*«Индийский базар в Астрахани».
Ксилография, из книги
У. Споттисвуда
«Путешествия на тарантасе по
Восточной России
осенью 1856 года»*

Во второй половине XVII в. астраханские восточные колонии продолжали расти. Их жителей, активно занимающихся торговой деятельностью, можно было встретить во многих городах России (в Нижнем Новгороде, Москве), что представляло серьезную конкуренцию для позиций русских купцов и активизировало их борьбу за ограничение прав восточных торговцев. В результате их действий с 1667 г. по Новоторговому уставу «кызылбаши (т.е. персы. – А.С.), индейцы, бухаряне, армяне, кумыки, черкасы» должны были при выездах за пределы Астрахани платить двойные пошлины. Им запретили розничную торговлю вне пределов Астрахани, посещение ярмарок. Кроме того, значительно усилился таможенный контроль. Введенные запреты способствовали тому, что Астрахань стала единственным русским городом, в котором во-

⁶ Хотя есть и другое мнение, что индийская колония в Астрахани сложилась в конце XVI – первой четверти XVII вв., а Индийский гостиный двор был построен в 1625 г. [33, с. 135].

сточные купцы могли осуществлять свою деятельность на выгодных и льготных для себя условиях.

В 1673 г., помимо строительства на территории Белого города нового каменного Индийского двора, в Земляном городе по инициативе властей были также устроены новые Агрыжанский, Бухарский и Гилянский торговые дворы, или слободы. А в 1681 г. правительство разрешило селиться в Астрахани на постоянное место жительства индийцам, персам, бухарцам и др. [12, с. 163, 165]. Большую роль в развитии торговых отношений сыграл указ Сената от 23 сентября 1723 г., гласивший, что «астраханским армянам, бухарцам и прочим иноземцам впредь до указа торговать и промыслы иметь во всем против прежнего с платежом обыкновенных пошлин позволить, чтобы тем придать охоту и другим иноземцам в Астрахань приезжать и торг множить» [12, с. 168; 28, с. 62].

Агрыжанская слобода, или двор образовалась, по мнению Ф.Ф. Шперка, а вслед за ним и А.И. Юхта, образовалась в последней четверти XVIII в. Ее основателями и жителями были перешедшие в российское подданство индусы и их потомки от астраханских татарок [31; 33, с. 138]. Однако, по данным востоковеда И.В. Зайцева, в 1710 г. Агрыжанский двор в Астрахани уже существовал [15, с. 167]. В Агрыжанской слободе жили индусы и потомки смешанных браков индийцев с татарками, которые назывались «агрыжане» или «агрыжанские татары»⁷ [10, с. 145; 24, с. 113; 26, с. 331]. Впрочем, население слободы пополнялось выходцами из других восточных стран.

В Гилянкой слободе жили собственно персы (судя по названию слободы, видимо, гилянцы⁸) и «татары Гилянского двора». Часть персов женились на местных татарках, что привело к появлению смешанного потомства, известного как «татары Гилянского двора». Эти татары перешли в суннитский ислам и имели свою мечеть [10, с. 163].

В Бухарской слободе жили «татары Бухарского двора» – «вышедшие с давних времен из Бухары» [14, с. 4], которых еще называ-

Агрыжанская татарка

⁷ Есть разные версии относительно этимологии слова «агрыжане». Нам представляется наиболее убедительной версия И.В. Зайцева, согласно которой происхождение данного названия вероятно из татарского диалектного «эгрыш/эгдыш (эгрыж/эгдыж)» в значении «помесь», «рожденный от двух народов», «бастард» [15, с. 170-171].

⁸ Гилянцы – народ в Иране. Живут преимущественно в североиранской провинции Гилян. Близки персам. Говорят они на гилянском языке иранской группы индоевропейской семьи.

ли «бухарцами» [14, с. 5; 26, с. 332]. Однако, среди жителей Бухарского двора были выходцы не только из Бухары, но и из Хивы – «хивинцы» [14, с. 5; 26, с. 332; 12, с. 162]. Здесь необходимо заметить, что в XVII и XVIII вв. русские и по их примеру западные европейцы называли «бухарцами» всех купцов и выходцев из Мавераннахра⁹ – узбекского Бухарского ханства, а их страну Бухарией. Тот же термин был произвольно распространен и на Кашгарию¹⁰, которую в противоположность территории Бухарского ханства – Великая Бухария – стали называть Малой Бухарией [22, с. 329]. «Хивинцами» же называли выходцев из другого узбекского государства – Хивинского ханства, или Хорезма¹¹.

Некоторые исследователи именуют астраханских бухарцев «сартами» [8, с. 32; 8, с. 76; 18, с. 210]. Сарт – вышедший сегодня из употребления термин, которым в дореволюционной Средней Азии обозначалось обычно ремесленное и торговое население, преимущественно городское, а в некоторых случаях и оседлые сельские жители, ираноязычные и тюркоязычные, в противоположность кочевникам. Значение слова «сарт» менялось со временем. В средние века, начиная с XI в., термин «сарт» в среднеазиатских источниках применялся в значении «купец». Для кочевых узбеков, завоевавших в начале XVI в. владения Тимуридов – Мавераннахр и Хорасан¹², сартами являлись оседлые жители покоренной ими страны в противоположность завоевателям-узбекам и союзным с ними кочевым народам. Впоследствии этот термин приобрел отчасти этническое содержание, но значение его изменялось в зависимости от времени и местных условий в различных частях Средней Азии. Так, сартами называли таджиков, сохранивших свой язык, а также тех таджиков, кто воспринял тюркский язык и впоследствии слился с узбеками; в Фергане¹³ в XIX в. сартами именовалось оседлое население, состоявшее из узбеков и таджиков. В начале XX в. термин «сарт» стал тождественным термину «тюрк». Сартами стали называться только горожане-тюрки в противоположность не только кочевникам, но и таджикам. Впоследствии термин «сарт» был вытеснен термином «узбек» [5, с. 196-197, 460-462; 304-305, 313-314; 1, с. 36-41; 6, с. 307-308; 2, с. 288]. Часто в этнографической литературе можно встретить утверждение, что сарты – это «тюркизированные иранцы», или «сарты у узбеков составляют тот первоначальный пласт, который образовался в результате тюркизации древних оседлых ираноязычных народов и оседания древних

⁹ Мавераннахр, или Мавараннахр – историческая область, междуречье Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи.

¹⁰ Кашгария, или Восточный Туркестан – сегодня часть Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР.

¹¹ Хорезм, или Хваразм, Хваризм – историческая область в нижнем течении Аму-Дарьи (на терр. совр. Узбекистана).

¹² Хорасан, или Хурасан – историческая область на северо-востоке современного Ирана и юге Туркменистана до Аму-Дарьи.

¹³ Фергана, или Фаргана, Ферганская долина – межгорная котловина, ограниченная горами Тянь-Шаня на севере и Гиссаро-Алая на юге (терр. совр. Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана).

тюркоязычных народов в Средней Азии...» [23, с. 170; 29, с. 56]. Более вероятной нам представляется точка зрения этнографа Б.Х. Кармышевой, что сарты «сложились в результате взаимодействия тюркских и иранских групп, а не чьего-либо одностороннего влияния» [20, с. 54]. Возвращаясь непосредственно к вопросу о том, были ли среди астраханских бухарцев сарты (или называли ли узбеков в Астрахани сартами), отметим, что данная тема требует дополнительной научной разработки.

Часть «татар Бухарского двора» кочевала. По сообщению П.И. Небольсина, 25 семейств, или кибиток «татар Бухарского двора» кочевали вместе с «алабугатскими татарами» (т.е. ногайцами-утарами) [24, с. 115]. Кстати, в составе последних есть род сарт [3, с. 4], и это, пожалуй, единственное известное нам этнографическое свидетельство сартского следа в этнической истории Астраханского края.

В XVII-XVIII вв. население восточных колоний как иностранцы были освобождены от тягла и повинностей в пользу Российского государства. Они платили только таможенные пошлины, «поамбарщину» за наем лавок, «пожилое» за право жить в Астрахани. Жители колоний пользовались свободой вероисповедания и могли беспрепятственно отправлять свои религиозные обряды. В административном отношении колонии представляли собой особые самоуправляемые общины, во главе которых стояли выборные лица. Они следили за соблюдением правил внутреннего распорядка, решали возникавшие внутри общины конфликты и представляли ее во время переговоров с российской администрацией. В то же время население колоний не было совершенно независимо. Оно подчинялось местной власти в таких вопросах, как передвижение по России; обязано было оформлять в местных органах разные частные сделки, подлежало русскому суду за тайный провоз товаров. Основным занятием колонистов была торговля [11, с. 68-69; 12, с. 172, 174, 179].

Этнические (или субэтнические) группы агрыжанских татар и татар Гилянского двора, в отличие от своих «отцов» (индийцев-индуистов и персов-шиитов) исповедовали ислам суннитского направления; татары же Бухарского двора изначально были суннитами [10, с. 197; 24, с. 113]. П.И. Небольсин пишет: «До 1836 года общество Татар Бухарского, Гилянского и Агрыжанского Дворов представляло собой отдельное привилегированное сословие, пользовавшееся правом свободной торговли, без всякого взноса гильдейских пошлин... С 1836 г. Татары этого общества, впредь до совершенного уравнивания их с коренными Русскими во всех податях и повинностях, обложены особым сбором в 5 тыс. руб. асс. с души и рекрутчиной...» [24, с. 114]. В источниках XIX в. они уже считались частью татарского населения Астрахани [14, с. 4; 26, с. 331]. По мнению исследователя Д.М. Исхакова, татары трех дворов были ассимилированы юртовскими ногайскими татарами к середине XIX в. [19, с. 14]. Это мнение находит прямое подтверждение у П.И. Небольсина [24, с. 113].

Итак, население восточных колоний Астрахани начало формироваться с конца XVI в. и продолжало расти в XVII-XVIII вв. Главной причиной этого были давние торговые связи между нижневолжским регионом и странами Востока, а также особый статус Астрахани (с XVII столетия) как центра всей русско-восточной торговли. Возникновению и развитию астраханских колоний способствовала покровительственная политика центральных и местных российских властей, заинтересованных в привлечении восточных торговцев. В этническом плане население колоний (несмотря на их «титульные» названия) изначально было неоднородным, и в дальнейшем пополнялось выходцами из разных стран Востока. Кроме того, приезжие торговцы вступали в межэтнические взаимодействия (посредством межнациональных браков) с представительницами местных тюркских народов, что приводило к образованию новых, метисированных этно-групп (агрыжанские татары, гилянские татары). Это разнообразие, достаточно экзотическое для российского города того времени (наличие индийской и персидской общин) придавало Астрахани особый этнокультурный колорит.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Абашин С.Н. Миндонцы в XVIII-XIX вв. История меняющегося самосознания // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник. Вып. 27 / Отв. ред. Г.П. Васильева. – М., 2001. – С. 22-54; 2. Арапов Д.Ю., Ларина Е.И. Среднеазиатские мусульмане в 1914 году (по материалам Туркестанского районного охранного отделения) // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 32 / Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. – М., 2006. – С. 278-304; 3. Арсланов Л. Ш. Язык алабугатских татар Каспийского района Калмыцкой АССР (Учебное пособие). – Казань, 1988; 4. Астрахань – Гилян в истории русско-иранских отношений / А.И. Алексеева, А.А. Воронова, Г.Г. Исаев и др. – Астрахань, 2004; 5. Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1963. Т. II. Ч. 1; М., 1964. Т. II. Ч. 2; 6. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии / Предисл. В. А. Ромодина; Коммент. В.А. Ромодина, С.Г. Агаджанова. – М., 2003; 7. Васькин Н.М. Заселение Астраханского края. – Волгоград, 1973; 8. Викторин В.М. Татары Астраханской области: страницы этнической истории // Астраполис (Астраханские политические исследования). – Астрахань, 2003. – № 1 (4). – С. 74-81; 9. Викторин В.М., Нафтуллин А.Д. Ислам и население Астраханской области // Ислам и современность (методические рекомендации в помощь лекторам-атеистам). – Астрахань, 1988. С. 31-36; 10. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сём городе: с начала августа 1769 года по пятое июня 1770 года. – СПб., 1777; 11. Голикова Н.Б. Астраханское восстание 1705-1706 гг. – М., 1975; 12. Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII вв. – М., 1982; 13. Гусарова Е.В. Гостиные дворы Астрахани XVI–XIX вв. (генезис и бытование архитектурного типа) // Гусарова Е.В. Аст-

раханские находки: история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI-XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. – СПб., 2009. – С. 55-93; **14.** Далингер А. Медико-статистическое исследование татарского населения Астраханского уезда. – СПб., 1887; **15.** Зайцев И.В. Агрыжанские татары: к истории индийской колонии в Астрахани // В Индию духа... Сборник статей, посвященный 70-летию Р.Б. Рыбакова / Сост. Т.Л. Шаумян, И.В. Зайцев, Г.М. Кузнецова. – М., 2008. – С. 164-171; **16.** Зайцев В.И. Астраханское ханство. – М., 2004; **17.** Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV-XVIII вв. / Сост. В. Алексеев. – Сталинград, 1936; **18.** История Астраханского края / Под ред. Н.М. Ушакова. – Астрахань, 2000; **19.** Исхаков Д.М. Астраханские татары: этнический состав, расселение и динамика численности в XVIII - начале XX вв. // Астраханские татары. – Казань, 1992. – С. 5-33; **20.** Кармышева Б.Х. «Кочевая степь» Мавераннахра и её население в конце XIX – начале XX в. (по этнографическим данным) // Советская этнография. – № 1. – 1980. С. 46-55; **21.** Ключаревская летопись. История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях. Об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. – Астрахань, 1887; **22.** Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб., 2004; **23.** Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. – М., 1962; **24.** Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. – СПб., 1852; Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV-XVIII вв. / Сост. Д.С. Кидирниязов. – Махачкала, 1999; **25.** Ольдекоп Ф.И.М. Медикотопография города Астрахани и его ближайшей окружности // Медикотопографический сборник: с картами, планами, графическими таблицами и рисунками в тексте / Под ред. С. Ловцова. – СПб., 1870. Т. 1. – С. 301-720; **26.** Россия и Индия / Н.А. Халфин, Б.А. Литвинский и др. / Отв. ред. Н.А. Халфин, П.М. Шастико. – М., 1986; **27.** Русско-индийские отношения в XVIII в.: сборник документов / Сост. Р.В. Овчинников, М.А. Сидоров. – М., 1965; **28.** Снесарев Г.П. Дургадык (материалы к истории культуры и быта хорезмских узбеков группы «сарт») // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 27 / Отв. ред. Г.П. Васильева. – М., 2001. – С. 55-80; **29.** Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. – М., 1956; **30.** Шперк Ф.Ф. Индусы в Астрахани // Астраханский листок. – 1898. – № 52; **31.** Штылько А.Н. Астраханская летопись. Исторические известия, события, постановления правительственных и иных учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно. – Астрахань, 1897; **32.** Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. – 1957. – № 3. – С. 135-143.

А.В. Сызранов

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ РОССИИ В ПЕРСИДСКОМ ПОХОДЕ 1722–1723 гг.

30 августа 1721 г. представители России и Швеции подписали мирный договор, прекративший войну двух прибалтийских государств. В результате в Европе появилась новая империя – Российская, которая в ходе Северной войны вернула потерянные в прежних войнах земли и создала первоклассные армию и флот. В свою очередь, Швеция утратила свое бывшее могущество и лишилась многих территорий в Финляндии и на южном побережье Балтики.

Получив прямой выход в Европу, Петр I акцентировал внешнеполитические усилия государства на Востоке. Произшедшие к тому времени изменения социально-экономического и политического положения Персии, стремление Турции усилить свое влияние в регионе, с одной стороны, и торгово-экономические и геополитические интересы России с другой, вынудили императора Петра I к проведению военной операции в Прикаспии. Важная роль в походе русских войск отводилась военно-морским силам.

Зимой 1721–1722 гг. в Казани, Нижнем Новгороде, Ярославле, Астрахани и других поволжских городах был построен новый российский флот. О спешке с которой строили и спускали на воду суда говорит нехватка на верфях необходимой оснастки. Недостаток пришлось восполнять, снимая канаты, паруса и якоря с островских лодок и галер Балтийского флота. Поспешные судостроительные работы стали одной из причин отсутствия в историографии того периода единого мнения о численном составе флота, принявшем участие в кампании 1722 г.

По данным участника похода, шотландского врача на русской службе Джона Белла 15 мая 1722 г. император устроил в Коломне смотр флота, который «заключал в себе около трехсот судов, на коих посажено было с пятнадцать тысяч человек обученных войск, включая в сие число и половину гвардии» [2, с. 155]. На Волге, где находились основные центры кораблестроения, флот пополнился новыми судами. Капитан-лейтенант Ф.И. Соймонов, в кампании 1722 г. командовавший флагманским гукором «Принцесса Анна», насчитал на выходе из Астрахани 442 судна. Он же сообщил о том, что в царской реляции значилось только 274 судна и объяснил разницу тем что «Его Величество не включал всех лодок в число морских судов» [6, с. 65].

Соймонов упоминает так называемые «островские лодки», которые активно применялись в составе шхерного флота в период Северной войны. Вопреки наименованию островская лодка – это вполне мореход-

ное плоскодонное парусно-гребное судно длиной до 26 м, на вооружении которого могло находиться до 6 пушек и 12 фальконетов.

Однако и число судов, отправившихся в поход, указанных Соймоновым не отвечает действительности, поскольку после отплытия флота часть транспортных судов оставалась в Астрахани, сюда же прибыли позднее вновь выстроенные суда, в том числе 20 нижегородской постройки. С опозданием пришла в Астрахань и яхта «Эсперанс», предназначенная Петру I для переходов по Каспийскому морю [4, с. 52-55].

Всего, с учетом судов пришедших с задержкой, флот в кампании 1722 г. насчитывал: 3 шнявы, 2 больших «корабельных» бота (гекбота), 1 гукор, 9 шуйтов, 17 тялок, 1 яхту, 1 струг, 7 эверсов и 12 галиотов. Соймонов причисляет дополнительно «34 ластовых судов разной величины» [6, с. 64]. К этому перечню необходимо приплюсовать также «196 больших островских лодок и 168 малых лодок» [1, с. 220]. Таким образом, флот, действующий в кампании 1722 г., насчитывал 451 судно. Все они отличались размерами, водоизмещением, парусной оснасткой и артиллерийским вооружением.

Ф. Соймонов. Вид города Астрахани с реки Волга в 1722 г.

Командирами судов нового Каспийского флота были назначены опытные морские офицеры, на практике изучившие морскую науку в период Северной войны на Балтийском море. Однако в первую очередь зачислялись офицеры, участвовавшие в описании и составлении карт

Каспийского моря: К.П. Верден, Ф.И. Соймонов, И.К. Рентель, Г. Золотарев, В.А. Урусов, П. Юшков, М. Прончищев и др.

18 июля 1722 г. флот под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина снялся с якоря у Астрахани. К берегам Дагестана отбыли морем 22 тысячи пехоты и 5 тысяч «морских служителей». На судах перевозили также провиант, полевую и осадную артиллерию, боеприпасы и шанцевый инструмент. На третий день суда вышли в Каспийское море и подошли к острову Четыре Бугра. На состоявшемся здесь совете определили идти к Тереку: ластовым судам – прямым курсом, а островским лодкам – вдоль берега. Отдельная эскадра в составе 32 ластовых судов с грузом провианта и артиллерией под командованием капитана 3 ранга К.П.

Вердена отправилась к острову Чечень, где ей надлежало стоять «до указа».

*Н. Дмитриев-Оренбургский.
Император Петр I
высаживается первым
на берег в Аграханском
заливе.*

*Рисунок из журнала «Нива»
(1895, № 36)*

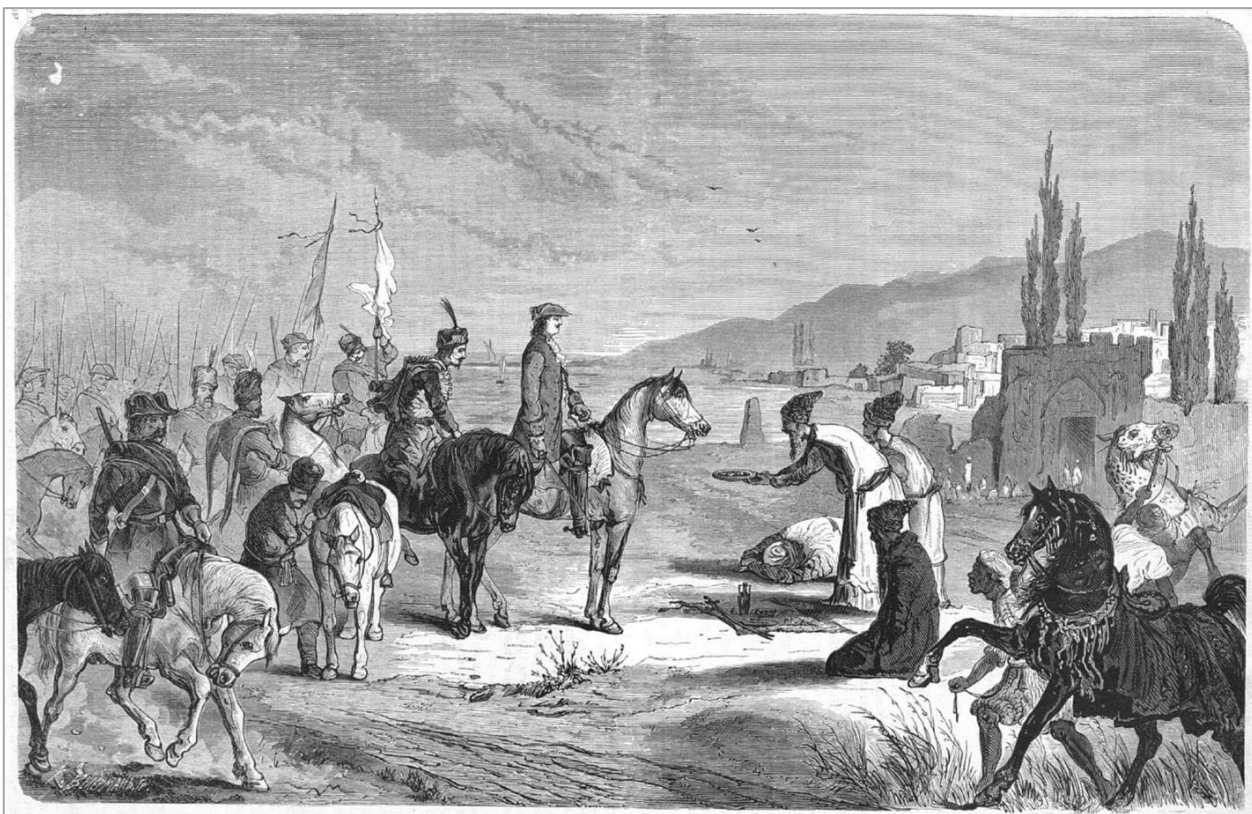
Высадка войск состоялась 28 июля на берегу Аграханского залива. После прибытия конницы, армия по суше выступила на Дербент. Для охраны островских лодок в устье реки Аграхань соорудили временное укрепление, а ластовые суда под началом Федора Соймонова пошли на соединение с эскадрой Карла Вердена.

Практически без сопротивления русская армия подошла к Дербенту и 23 августа без боя заняла город. Сюда же за неделю до этого прибыла флотилия, включавшая 21 судно с провиантом, боеприпасами и артиллерией. Торжествующий Петр отправил в Сенат победоносную реляцию, но вечером 24 августа поднялся сильный северный ветер и суда, стоявшие на открытом Дербентском рейде, дали течь. После суток тщетной борьбы за плавучесть все суда пришлось выбросить на берег, в результате основная часть провианта подмокла и испортилась. Не оправдались надежды на следующий конвой. 4 сентября в Дербент пришло сообщение от капитана 1-го ранга Н.П. Вильбоа, командовавшего отрядом из 17 судов с продовольствием, вышедших из Астрахани. В 30 вер-

стах от острова Чечень транспорты попали в жестокий шторм, и чтобы не затонуть пришлось выбраться на сушу. Две катастрофы нанесли непоправимый урон: продовольствия в армии осталось только на месяц и на общем совете постановили прервать поход.

6 сентября русская армия и флотилия покинули Дербент. На берегу Сулака, в месте ответвления реки Аграхань, там, где была заложена крепость Святого Креста, войска разделились: конница пошла к Волге сушей, а пехота перешла к Аграханскому заливу, где стояли суда. В первой половине октября флот прибыл в Астрахань.

Вернувшись из Дербента в Астрахань, Петр I отдал ряд распоряжений, в том числе имевших непосредственное отношение к развитию астраханского судостроения, волжского и каспийского судоходства. 4 ноября (15 ноября) 1722 г. Петр I подписал указ астраханскому губернатору А.П. Волынскому об основании в Астрахани военного порта [3, с. 376]. С той поры эта дата считается официальным днем основания Каспийской флотилии.

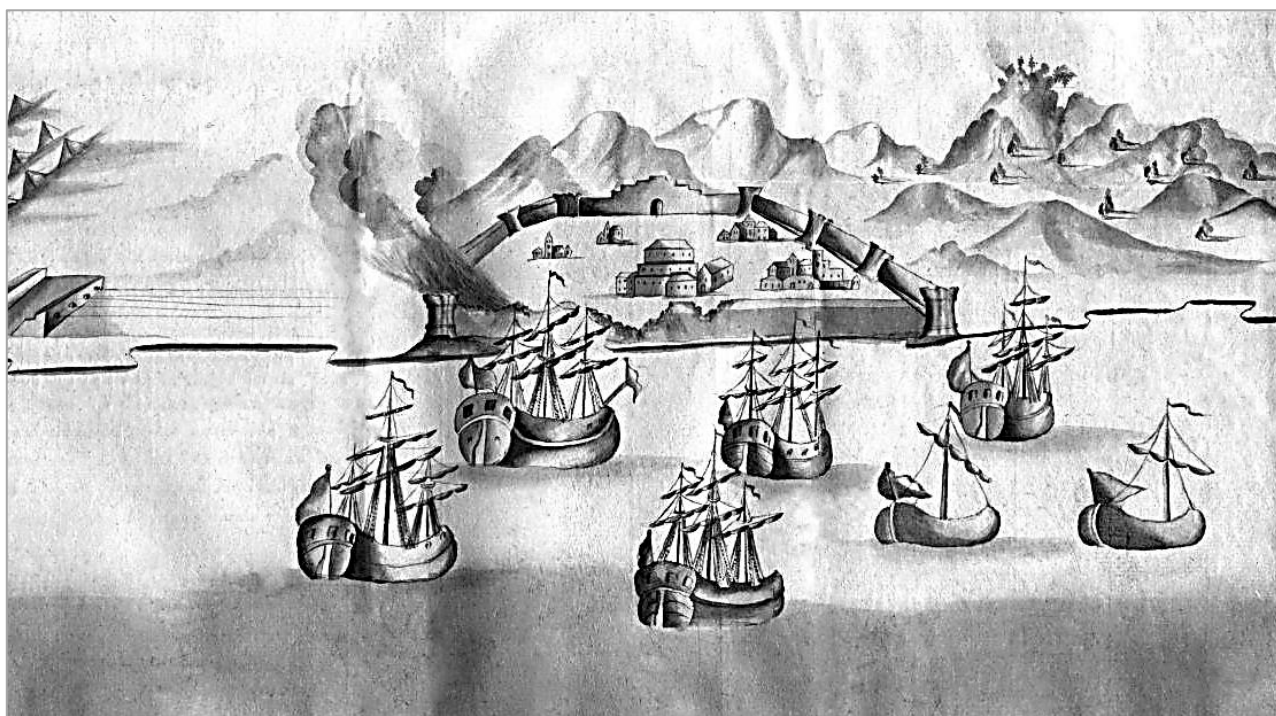
*Каразин Н.Н. Сдача города Дербента Петру Великому.
Рисунок из журнала «Всемирная иллюстрация» (1872, № 178)*

После завершения боевых операций на суше, кампания 1722 г. продолжилась на море. 6 ноября, то есть на второй день после официального появления в России нового военно-морского объединения, в море вышла эскадра из 14 судов под командой Соймонова. В конце месяца два батальона полковника И.А. Шипова, направленных Петром на

защиту провинции Гилян от ожидаемого нападения афганцев, высадились в Энзелийском заливе и заняли город Решт.

Кампания 1723 г. началась действиями Каспийской флотилии у персидских берегов. В марте, оставив в Энзели три судна (гукор, эверс, и бот) под командой капитан-лейтенанта Г. Золотарева, Соймонов отправился на обследование реки Кура, в низовьях которой Петр I намеревался основать новый город. По замыслу монарха он должен был стать крупнейшим торговым центром в Восточном Закавказье.

В это же самое время, пользуясь отсутствием основной части эскадры, персы подтянули к Решту 15 тысячное войско, а на выходе из Энзелийского залива установили пушки под охраной крупного отряда. Однако, стремительными действиями Шипову удалось разбить персов в Реште, а моряки огнем судовой артиллерии подавили персидскую батарею и разогнали охранявшие ее войска. В конце мая на судах флотилии в Решт дополнительно доставили из Астрахани два батальона пехоты при 24 пушках под командованием полковника В.Я. Левашова. С этого времени русские войска прочно удерживали важные в стратегическом отношении Решт и Энзелийский залив.

Баку в 1723 г. Из рукописи Ф. Соймонова «Экстракт журналов описания Каспийского моря» (1728 г.)

Главным событием кампании 1723 г. стала осада и взятие Баку. В июле 20 судов Каспийской флотилии перебросили на Апшеронский полуостров четыре полка под командованием генерал-майора М.А. Матюшкина. Атаку персов, старавшихся помешать десантированию подавили огнем судовой артиллерии и 22 июля начали бомбардировку крепости. При этом огонь велся в том числе и с кораблей флотилии. В со-

ставе эскадры, прибывшей к Баку, находились семь гекботов построенных на Казанской верфи. Пять из них имели по две 18-ти фунтовые пушки и на двух стояли две мортиры и две 36-ти фунтовые гаубицы. После четырех дней бомбардировки персы сдали крепость, и русские полки вошли в город.

Примечательно, что суда для кампании 1723 г. были преимущественно спущены на воду, оснащены и вооружены в том же самом году. К весне в Астрахани отремонтировали и построили 24 транспортных судна, на которых затем перевозили войска, боеприпасы и провиант в Энзели, Баку и в Аграханский залив. В мае-июне по Волге пришли также 30 гекботов о которых астраханский губернатор А.П. Волынский в письме к царю восторженно отзывался: «все гекботы так хороши... как бы фрегаты» [5, с. 344].

С взятием Баку под контроль русских войск перешло все западное побережье Каспийского моря. 12 сентября 1723 г. персидский посол подписал в Петербурге договор, по которому к России в «вечное владение» отошли города Дербент и Баку с прилегающими территориями, а также провинции Гилян, Мазендеран и Астрабат. Так завершилась русско-персидская война 1722-1723 гг., известная в российской историографии как Персидский поход Петра Великого.

Все начинания Петра I на Каспийском море и последующее удержание прибрежных провинций не могло осуществиться без надежного флота. Кораблям нового военно-морского объединения, созданного на дальней южной окраине Российской империи, приходилось принимать активное участие в захвате прибрежных городов, производить разведку и высадку десанта, снабжать армию подкреплениями, боеприпасами и провиантом. Действия Каспийской флотилии в Персидском походе 1722-1723 гг. завершили блистательную череду побед русского флота на Азовском и Балтийском морях и стали последними боевыми операциями военно-морских сил России в период царствования Петра I.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Астраханский военный порт // Морской сборник. – 1863. – № 10; 2. Белл Д. Белевы путешествия через Россию в разные азиатские страны, а именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь / Пер. с фр. М. Попова. Ч. 3. – СПб., 1776; 3. Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. – СПб., 1875; 4. Кирокосьян М.А. Яхта «Эсперанс» Петра I // Морской сборник. – 2019. – № 6; 5. Материалы для истории Русского флота. Ч. V. – СПб., 1867; 6. Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний яко часть истории Петра Великого. – СПб., 1763.

М.А. Кирокосьян

«ИЗ МГЛЫ МАГИЧЕСКИХ ЗЕРКАЛ...»

Как всякий старинный город, основанный на большой реке, Астрахань наряду с неисчислимыми грузами, доставлявшийся по воде, принимала и отправляла огромные потоки людей. В этом бесконечном водовороте имен и событий порой навсегда терялись отдельные человеческие лица, чьи судьбы причастны к многовековой летописи города и к его сегодняшней градостроительной культуре. В качестве характерного примера мы можем обратиться к истории астраханской городской усадьбы В.И. Бойко, сохранившейся по адресу: ул. Максима Горького, 14/ул. Анатолия Сергеева, 13. Домовладение в составе двух каменных двухэтажных особняков и двух служебных корпусов сформировалась в районе так называемой «Косы» в конце XIX – начале XX вв. В 1995 г. усадьба В.И. Бойко получила статус охраняемого объекта культурного наследия федерального значения. В настоящее время в архитектурном комплексе усадьбы размещена Центральная бассейновая клиническая больница Нижневолжского водного бассейна имени З.П. Соловьева.

Дом В.И. Бойко. Архитектор А.И. Ширшов

Историческая застройка Косы – одна из самых поздних в городском ансамбле, но, пожалуй, и самая интересная по архитектурному разнообразию и общей сохранности района. Намытая Волгой грунтовая полоса с западной стороны кремлевского бугра в начале XIX в. соединилась с материковой Астраханью и стремительно стала осваиваться оборотистыми горожанами. Градостроительное развитие этой территории зафиксировано планами Астрахани 1801–1901 гг. Историк-краевед М.С. Рыбушкин в своих «Записках об Астрахани» (1841) характеризует Косу как типичный припортовой район капиталистического города: «Хотя местополо-

жение сей части не представляет для жителей ее совершенного удобства, но промышленность сумела извлечь свои выгоды, здесь производится складка дров, бревен и прочих строительных материалов, коими город сей каждодневно снабжается из внутренних губерний России» [17, с. 35]. Документы Губстаткомитета по результатам однодневной переписи жителей г. Астрахани в декабре 1867 г. отмечают особый характер насыщенной жизни на Косе, представлявшей торгово-экономический центр города и «модное место». В отчете отмечена значительная плотность населения, наличие рабочего рынка и финансовой биржи. Заселенность территории имеет выраженные социальные признаки: население 1 и 2 кварталов Косы (парадной зоны, обращенной к Кремлю и городу) состоит преимущественно из рыбопромышленников, финансистов и служащих различных контор. Дальше от центра, в 3 и 4 квартале обосновались большей частью мещанство и небогатые чиновники. На Косе бурлит экономическая жизнь – здесь сосредоточены городские кузницы, хлебные и рыбные склады, хлебопекарни, харчевни и трактиры, где заключают сделки с местными купцами и промышленниками. На место лесных и дровяных складов переведены паромные пристани, что сделало район еще более привлекательным. В 1860-е – 1890-е годы на Косе отмечалось интенсивное каменное строительство, о чем говорят многочисленные разрешения на производство частных строений – от крендельных заведений до банков и гостиниц [5, л. 112, 113]. В ряду застройщиков и съемщиков торговых заведений имена знаменитых астраханских купцов и промышленников: Афанасьева, Смирнова, Башкина, Тавризова, Сергеевых, Агамжановых, Телетовых, Федорова, Чурбакова, Григорьева, Абкарова, Мочалова, Булахтина, чья недвижимостъ составила в деловом районе города эклектичный, но весьма выразительный в стилевом и функциональном разнообразии, архитектурный заповедник. Для этой части города характерной становится высокая плотность застройки и повышенная этажность сооружений. В ходе застройки территории Косы формируется местный тип многоквартирного доходного дома с открытыми или застекленными галереями по периметру двора, проход в который был организован под аркой. Здесь размещались разного рода торговые склады, рыбные сушильни, подсобные помещения. Первые этажи с выходами на парадные фасады занимали торговые заведения, выше была устроена жилая часть дома, в которой находилась квартира хозяев и съемные комнаты.

Средоточием торгово-финансовой жизни являлась главная улица Косы – Никольская, протянувшаяся от ул. Адмиралтейской до реки Волги. А. Штылько называл Косу «кипучим углом» города, самым модным и бойким: «Никольская улица была переполнена конторами богатейших фирм, агентов разных страховых и транспортных обществ, нотариусов, маклеров. Ресторанов, трактиров, портерных, кухмистерских – масса; на этой же улице и близ её, лучшие номера для приезжих. Тут же Волжско-Камский банк. Несколько крупных бакалейных, гастрономических и ко-

лониальных магазинов, десятков винных погребов, несколько магазинов с парходскими материалами, масса часовщиков, цирюльников, жестянщиков, табачных лавок, торговцев персидскими фруктами и т. п., два аптекарских магазина; живописцы, булочники, портные, ювелиры, сапожники, фельдшера, крендельщики, квасники, черкесы-лудильщики, медники и проч. Все это на коротенькой, небольшой улице. Вообразите, что это за столпотворение вавилонское! Жить на этой улице нельзя; можно только торговать и обдывать свои делишки. Ни по ценам на квартиры, ни по удобствам — не представляется возможным жить здесь» [18, с. 54]. На рубеже XIX–XX вв. здания на Косе проектировали как талантливые зодчие Астрахани, так и приглашенные мастера, создавшие богатый архитектурный пейзаж самой капитализированной части города: Ф. Лидваль, А. Ширшов Э. Фольрат, К. Домонтович, П. Коржинский, А. Малаховский, В. Вальдовский-Варганек, Н. Миловидов. Сохранившаяся до настоящего времени застройка Косы выделяется на общем городском фоне фундаментальностью, разнообразием стилевых поисков и богатством архитектурных форм — от реликтов позднего классицизма до многословной эклектики, местами разбавленной декоративными репликами в духе модерна. Кульминацией этой живописной панорамы явилось здание Биржевого ведомства (1910) на стрелке Кутума, будоражившее воображение обывателей конструктивистским силуэтом индустриального будущего.

Городская усадьба В.И. Бойко находится за пределами парадной исторической застройки Косы, в квартале, ограниченном улицами М. Горького (бывшая ул. Кузнечная), А. Сергеева (бывшая Набережная р. Волги), Дантона (бывшая 3-я Кремлёвская), Энзелийская (бывшая Поперечно-Банная), занимая в настоящее время юго-западную часть территории больницы им. З.П. Соловьёва. Архитектурное окружение бывшей усадьбы в настоящее время составляют каменные и полускаменные здания 2-й половины XIX в. Отдельные этапы формирования участка домовладения В.И. Бойко и основные архитектурно-планировочные характеристики основных объемов усадьбы изложены в учетной документации АУ АО «ГНПУ «Наследие» [1]. Существенно дополняет ее архивная справка, подготовленная сотрудником ГААО Е.Ф. Буслаевой в связи с 95-летним юбилеем больницы им. З.П. Соловьёва [2]. В тоже время личность последней владелицы усадьбы — В.И. Бойко остается малоизвестной. Следует так же открыть некоторые страницы творческой биографии архитектора А.И. Ширшова, автора проекта здания, пристроенного к первоначальному объему со стороны современной улицы М. Горького. Исследование новых источников и анализ ранее известных фактов позволяет более детально и объемно представить историю знаменитой усадьбы и ее владельцев.

Деятельность купцов (?) Бойко в Астрахани и Астраханской губернии прослеживается по весьма немногочисленным свидетельствам. Первое упоминание фамилии Бойко Л.Ф. относится к 1912 г. — «коммер-

сант», как определен род его занятий, назван среди членов Астраханского общества народных университетов, активная работа которого началась осенью сего года. В период с 1 июня 1913 по 31 августа 1914 г. в Обществе состояли Л.Ф. Бойко и В.И. Бойко – «жена купца» [14]. Судя по всему, семья Л.Ф. Бойко представляла прогрессивно настроенную часть астраханских предпринимателей и стремилась войти в астраханское общество. В Памятных книжках Астраханской губернии на 1914–1917 гг. содержатся сведения о Бойко Евгении Фотиевиче – бухгалтере Черноярской Уездной земской управы [3]. Возможно, Л.Ф. и Евгений Фотиевич были братьями, и оба имели отношение к коммерческой деятельности. Происхождение семьи уточняет документ, оформленный нотариусом Астраханского Окружного суда, в марте 1914 г., жена сына ахтырского купца (Харьковской губ.) Валентина Ивановна Бойко купила у вдовы астраханского купца Марии Алексеевны Солиной недвижимое имение в 1 участке 1 околотке города, ранее приобретенное у Архипа Семеновича Блохина [6].

*Дом Солиных.
Архитектор
П. Коржинский*

Усадьба состояла из жилого дома и хозяйственных построек. Дом купцов Солиных строился с 1894–1896 гг. по проекту инженера-архитектора Павла Ивановича Коржинского (1851–1916) под надзором городского архитектора Константина Кирилловича Домонтовича (1853 – после 1916) [7]. Следует отметить, что по своим внешним характеристикам дом очень близок типу астраханских купеческих особняков в традициях архитектурной эклектики, возведенных на рубеже XIX–XX вв. по проектам К.К. Домонтовича. Известно, что П.И. Коржинский и К.К. Домонтович нередко работали над заказами совместно, и каждый привносил в проектное решение свой профессиональный опыт и авторский стиль. Двухэтажный дом Солиных был одновременно жилым и доходным. Существует версия, согласно которой в 1901 г. в доме размещалась Морская школа. Здание выполнено из кирпича, оштукатурено и окра-

шено, имеется цокольный этаж с окнами. Парадный западный фасад дома Солиных со стороны улицы Анатолия Сергеева (бывшая Набережная р. Волги), обращенный к Волге, отличается выразительным оформлением в духе ренессанса. Трехчастная композиция фасада построена на ритме шести оконных и дверных осей с укрупненным декором оконных проемов. Фланкирующие ризалиты акцентированы каннелированными пилястрами, завершенными аттиками. Стены с горизонтальными обломами отделаны штукатуркой «шубка», рустованной кладкой, выделены цветом. На центральной оси фасада во втором этаже расположен балкон с ажурными решетками художественного литья. Главный вход, расположенный в южной части фасада, оформлен роскошным чугунным козырьком чугунного литья. Его мощные кронштейны украшены растительным орнаментом с головой дракона – могущественного мифического существа, символом удачи и власти. Открытый северный дворовый фасад более сдержан, оформлены окна и карнизы. Над входной дверью чугунный козырек с ажурным подзором. Южная стена дома лишена выполнена кирпичной кладкой, без декора. Интерьеры особняка отличались разнообразием декоративного оформления с использованием лепнины, дорогих отделочных материалов: белого камня, мрамора, чугунного литья и ценных пород дерева. Редкий для Астрахани зеркальный свод над лестничной клеткой выполнял функцию естественного светового фонаря. До настоящего времени здание сохраняет свои первоначальные архитектурные формы и детали исторического декора в интерьере.

Приобретение столь респектабельного здания могло свидетельствовать о высоком имущественном положении его новых собственников, однако среди многочисленных представителей фамилии Бойко в числе землевладельцев, чиновников, домовладельцев и помещиков юга России в XIX – начале XX вв. вероятных родственников «нашего» коммерсанта выявить не удалось. Отметим, что в конце 19 в. в Харькове было открыто несколько коммерческих учебных заведений, в одном из которых могли обучаться братья (?) Бойко. В Памятной книжке Астраханской губернии на 1918 г. упоминается дом Бойко «против пристани Морской Самолетъ», где размещалась рыбопромысловая контора Товарищества служащих, названная на этот период «бывшей Л.Ф. Бойко» [4, с. 109]. Предположим, что Л.Ф. Бойко до 1918 года, когда промыслы были национализированы советской властью, успешно занимался торговыми операциями, в том числе связанными с добычей рыбы, что позволило его супруге приобрести весьма респектабельный дом на выгодном городском участке с видом на Волгу и пристроить еще один – в своем роде уникальный.

Год постройки восточного объема усадьбы В.И. Бойко обозначен на белой плакетке над проездной аркой – 1915, сохранилась и оригинальная табличка с номером дома и фамилией владелицы: «№ домъ 16 В.И.Бойко». Известно, что проект дома создал городской архитектор

Александр Иванович Ширшов (1865–1932), служивший в Астраханской Городской управе в 1914–1917 гг. одновременно с городским архитектором Николаем Николаевичем Миловидовым.

А.И. Ширшов

После завершения курса обучения в Императорской Академии художеств (1886–1893), где А.И. Ширшов блестяще проявил себя и считался одним из самых талантливых учеников академика А.Ф. Красовского, архитектор работал в С.-Петербурге, Нижнем Новгороде, Астрахани, Полтаве, Харькове и Миргороде. Творческое наследие Александра Ивановича Ширшова составляет обширный список: доходные дома и общественные здания, проект первого в мире чугунного выставочного павильона и других сооружений для Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде (1896), городская скульптура, оформительские проекты, работы в малых архитектурных формах. Александр Иванович участвовал в творческих конкурсах, преподавал, занимал должность зем-

ского и губернского архитектора в Полтаве (около 1897–1902; 1921–1922), по его проектам были построены значительные здания в стиле эклектики – Государственный банк и Товарищество Взаимного кредита. Заслугой А.И. Ширшова была разработка первоначального проекта дома Полтавского Губернского земства, использованного киевским архитектором авангардного направления Василием Кричевским в подготовке окончательного проектного решения. Здание Полтавского земства (1903–1908), построенного в формах украинского модерна, считается жемчужиной национального стиля в архитектуре [12.]. Младший брат Александра Ширшова – Павел (1876–1958) окончил Институт гражданских инженеров, работал в С.-Петербурге и Харькове, принимал участие в проектировании знаменитого дома предпринимателя И.Х. Бойко (1912–1914, архитектор С. П. Тимошенко при участии П.И. Ширшова и П. В. Соколова). Иван Харитонович Бойко служил управляющим у миллионера сахарозаводчика и любителя искусств Павла Харитоненко, для коллекции которого закупал живопись. Личность И.Х. Бойко представляет большой интерес – наряду с предпринимательской деятельностью он занимался в Харькове изданием журнала «Друг искусства», был лично знаком со многими столичными художниками, входил в состав литературно-художественного кружка [11]. Великолепный особняк И.Х. Бойко наряду с Полтавским земством принадлежит к числу выдающихся

памятников украинского модерна. Невольно возникают вопросы о возможных связях астраханских и харьковских Бойко, обеспечивших себе славу красивыми постройками.

Помимо дома В.И. Бойко значительные постройки архитектора Александра Ширшова в Астрахани достоверно не выявлены. В материалах Астраханского областного архива сохранились чертежи подготовленных им проектов небольших частных домов, парковых павильонов и благоустройства территории сада «Аркадия» [8]. После Октябрьской революции А.И. Ширшов некоторое время оставался в Астрахани – в 1918 году служил в Дорожно-строительном отделе Губернской администрации, затем возвращался в Полтавскую губернию. В 1921–1922 гг. Ширшов преподавал архитектурную форму и архитектурное черчение в архитектурной мастерской Астраханских свободных государственных художественных мастерских (СГХМ). Возглавлял мастерскую известный астраханский архитектор Н.Н. Миловидов [14, с. 349]. Возможно, А.И. Ширшов и Н.Н. Миловидов были причастны к строительству «жилого дома начала 20 в.» (так значится в Своде объектов культурного наследия) по ул. Красная Набережная, 31. Здание более известно в Астрахани как бывший травмпункт. Этот вопрос требует отдельного исследования. Последнее десятилетие своей жизни Александр Иванович Ширшов посвятил работе в Полтаве и Харькове, где проектировал в сотрудничестве со своим братом Павлом.

Завершенное строительство дома В.И. Бойко зафиксировали налоговые документы Городской управы за 1916 г. [9, л. 18]. Так на Косе появился еще один доходный дом в стиле позднего модерна с элементами неоклассицизма – изысканный и элегантный щеголь серебряного века. О благородной породе бывшего дома В.И. Бойко мы можем судить по главному фасаду хорошей сохранности. Двухэтажное кирпичное здание с подвалом вписано в участок между фланкирующими соседними постройками. Своими дворовыми ризалитами дом вплотную примыкает к ризалитам старого особняка по ул. Анатолия Сергеева, 13, образуя двор-колодец. Архитектор создал простую и ясную композицию фасада, отказавшись от архитектурных излишеств в пользу деликатного декора романтического модерна и пластических композиций в неоклассицизме. Фасад разделен на четыре ассиметричные части, ограниченные пилястрами. Венчание частей фасада образует сложную геометрическую линию с перепадами высот по ризалитам. В повышенной центральной части фасада с лучковым фронтоном расположена арка во двор. Над ней в обрамлении рустованных пилястр размещены три оконных проема с двумя полуколоннами, завершенными условными капителями в форме бараньих голов. Эта композиция с условной тектоникой воспринимается как некий пьедестал, несущий выступающую верхнюю часть фасада с полуциркульной нишей, барельефом на античный сюжет и круглым окном в центре. Главный вход в здание помещен к югу от центральной оси, входная зона оформлена неклассической композицией из пилястр,

увенчанных коленопреклоненными мужскими фигурами, поддерживающими карниз. Деревянная филенчатая дверь украшена резными гирляндами. Выше расположено большое витражное окно с декоративным переплетом. Широкая северо-восточная часть фасада завершена пятиугольным фронтоном. Декор стены в этом ризалите в большей степени тяготеет к приемам модерна. В уровне второго этажа размещен балкон, оформленный решеткой с мотивом стилизованных пальметт в виде павлиньих хвостов. Над окнами устроена полуциркульная ниша с барельефами, изображающими лебедей. В оформлении всего фасада использованы лепные барельефные композиции, выделенные белой окраской. В современном интерьере сохранились лишь отдельные фрагменты первоначального оформления интерьеров: десюдепорт над входной дверью, ограждение лестницы, декорированное полосой меандра, решетка междуэтажной площадки с мотивом лавровой ветви, потолочные тяги с лепными растительными элементами. Первый этаж дома сдавался под квартиры, здесь же располагалась контора Л.Ф. Бойко, упомянутая выше. Во время Первой мировой войны в усадьбе был развернут госпиталь раненых воинов. С 1918 г. в здании по ул. М. Горького, 14 размещалось Полит. Управление Калмыцкой области (архив АУ АО «ГНПУ «Наследие»). В 1923 г. усадьба В.И. Бойко в составе двух двухэтажных домов, каменной палатки, и одноэтажного корпуса была муниципализирована: [10]. Дальнейшая история зданий с 1924 года связана с астраханским здравоохранением.

Судьба Л.Ф. Бойко после 1918 г. неизвестна, в среде астраханских краеведов бытует версия о его гибели во время репрессий первых лет советской власти, подобно многим другим предпринимателям и богатым домовладельцам. В то же время появились новые материалы о Валентине Ивановне Бойко, полученные из Таллинна от ученого и краеведа Евгения Эдуардовича Шергалина. Его близким родственником является Эмиль Густавович Плюйм (1888–1938) – дедушка Евгения Эдуардовича по отцовской линии и второй муж Валентины Ивановны Бойко. Евгений Эдуардович любезно поделился материалами, найденными в архивах и полученными от своих бакинских корреспондентов [13]. Так стало известно, что Э.Г. Плюйм проживал в С.- Петербурге, с 1911 г. являлся торговым представителем американской автомобильной компании Hurr Motor Car в Детройте, поставлявшей на российский рынок автомобили Hurrmobile, и увлеченным автогонщиком. В январе 1915 г. в связи с началом Первой мировой войны Эмиль Густавович был депортирован из столицы в Астрахань как германский подданный и шпион. Несмотря на сложные обстоятельства, пытливый ум, технические знания и опыт Эмиля Густавовича нашли применение. В августе 1916 г. Э.Г. Плюйм был командирован Астраханской Губернской управой в Нижний Новгород «для производства экспертизы приобретаемого городом автомобиля грузовика». В 1918 г. уже при новой власти, все еще оставаясь в Астрахани, Эмиль Густавович Плюйм работал в должности инженера в Отделе

механической и химической технологии Совнархоза Астраханского края [16, с. 11]. В начале 1920-х годов Э.Г. Плюйм продолжал свою деятельность в Астрахани, а затем вернулся в Ленинград, но уже с женой В.И. Бойко. Вероятнее всего, познакомились они в Астрахани, Валентина Ивановна к тому времени имела сына Олега от первого брака. Сведений о единственном наследнике В.И. Бойко у Е. Э. Шергалина нет. В период НЭПА Эмиль Плюйм занимался техническими изобретениями, получил несколько патентов. Его мастерская находилась по месту жительства. В 1926–1928 гг. супруги были прописаны по адресу: проспект Володарского (Литейный), д.43, кв.13. Их брак распался в 1928г., Эмиль Густавович вскоре уехал в Баку, где вновь женился, работал консультантом Бюро изобретательства при Совнаркомом АзССР. В 1938 г. Э.Г. Плюйм был репрессирован и расстрелян. Валентина Ивановна осталась жить в квартире на проспекте Володарского, здесь во время блокады в феврале 1942 г. она умерла. Могила В.И. Бойко (1898(?)-1942) на Смоленском кладбище не сохранилась...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Архив АУ АО «ГНПУ «Наследие». Усадьба Бойко, кон. XIX в. г. Астрахань, Горького ул., 12-14. Краткая историческая справка на объект культурного наследия. 2007; 2. Буслаева Е.Ф. Купеческая усадьба А.М. Солина (В.И. Бойко) и её владельцы // Справочные материалы ГААО. 2019; 3. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии. Губ. Стат. Комитет. – Астрахань, 1914, 1915, 1916, 1917; 4. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1918 г. Губ. Стат. Комитет. – Астрахань, 1918; 5. ГААО. Ф. 94. Оп. 11. Д. 63; 6. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 4. Д. 28502. Л. 8; 7. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. т. 8. Д. 34655. Л. 70б, 8; 8. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1708. 1916. Б/л.; 9. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 4. Д. 30629. 1916; 10. ГААО. Ф. 1922. Оп. 1. В. 67. Д. 711. Б/л.; 11. Дом помещика Бойко в Харькове. [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/kharkoveto/topic/70538952938985> Сергей Омельченко. Рыбацкая (Голубая бухта). URL: <https://pandia.ru/text/82/357/40005-2.php>; 12. История Полтавы. Социально-художественный проект. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.histpol.pl.ua/ru> Личный архив И.А. Маринина. URL: <http://art.ru/info/ar/26336/>; 13. Личный архив Захаровой Р.А. Письма Е.Э. Шергалина. 1919; 14. Малясова Г.В. Астраханские свободные художественные мастерские: новые материалы к истории архитектурно-художественного образования в послереволюционной России // Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2017 – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет; 15. Отчет Астраханского общества народных университетов за 1912–1913. – Астрахань: Новая русская типография, 1914; 16. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1918 г. Губ. Стат. Комитет. – Астрахань, 1918; 17. Рыбушкин М.С. Записки об Астрахани. – Астрахань, 1841; 18. Штылько А. «Иллюстрированная Астрахань». – Саратов, 1896.

Р.А. Захарова

А.А. ПЕРОВ КАК ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В АСТРАХАНИ

К 140-летию педагога, коллекционера, общественного деятеля

Александр Александрович Перов родился в 1883 г. в Казани. Год рождения известен из его письма известному хлебниковеду А.Е. Парнису (Ленинград-Киев, 1970), в котором Перов подчеркивает: «мне 87 лет (г.р. 1883)». Письмо является важным документом, и, хотя оно составлено после перенесенных автором операций на глаза, Перов пишет его с подробностями и желанием продолжать переписку [5, с. 1-4].

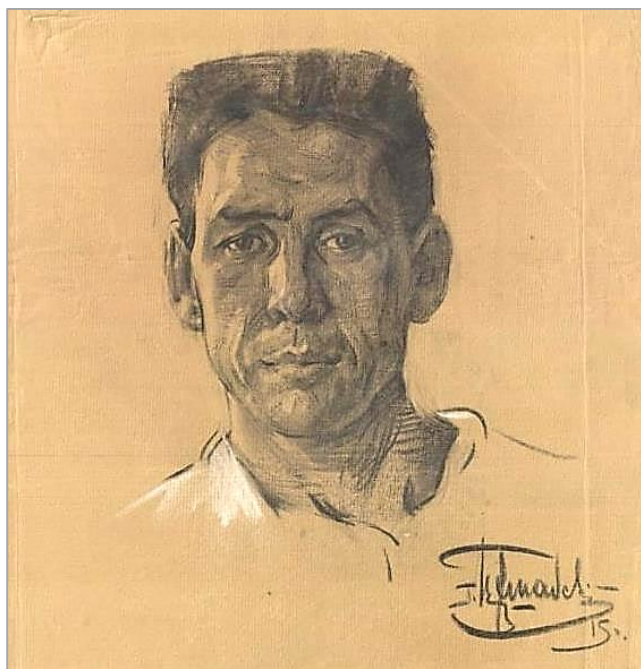
Некоторые сведения из биографии А.А. Перова можно почерпнуть в статье А.С. Маркова «Рыцари без страха и упрека», книгах И.В. Анохиной «Высокий дар» и Т.Я. Слободских «Коллекция П.М. Догадина». О своем происхождении Перов сообщал: «...я сын пролетария (отец сапожник в Казани), сам пролетарий...» [2, л. 40]. В имеющихся публикациях есть указание на то, что Перов обучался в Казанской учительской семинарии¹⁴. Упоминается также, что в юности он посещал занятия живописью у Н.И. Фешина, но документальных подтверждений не обнаружено. Тем не менее, интерес Перова к изобразительному искусству, вероятно, из этих лет.

По своим убеждениям и партийной принадлежности Перов был коммунистом-большевиком и уже с юности участником революционных подпольных кружков. В Астрахань в 1907 г. за участие в нелегальном съезде учителей в Финляндии был сослан под негласный надзор полиции [9].

Как следует из письма А.Е. Парнису, Перов был знаком или встречался со многими представителями революционного движения: «Я был в составе 1-го Совета. Делал доклад на 1-ом крестьянском съезде. Знал я народовольцев... Михаил Петрович Шебалин, он 12 лет пробыл в застенках Шлиссербургской крепости, и знал Веру Фигнер. Из старых большевиков знал Н.Н. Нариманова был комиссаром ... 1917–1918... Еще ... Шаумяна; он был в 1911 году... Рухаладзе, Землячку, Книпович». Очевидно, что революционные идеи и называемые персоны были значимы для Перова и овеяны романтическим ореолом. В Астрахани с 1908 по 1916 (?) гг. Перов работал учителем географии, истории, арифметики в 1-ом и 4-ом четырехклассных мужских и 10-ом женском училищах, учителем географии и природоведения в Торговых классах Общества взаимного вспоможения купеческих приказчиков, одновременно с 1913 по 1916 гг. в частном четырехклассном училище Г.С. Соболева.

¹⁴ Казанская учительская инородческая семинария готовила учителей для сельских народных начальных училищ. Была открыта в 1872 г. с целью подготовки педагогов для работы в двуязычных начальных училищах, способствовавших христианизации населения и сближению инородцев с русским населением. Обучались представители народов Поволжья и Приуралья.

По мнению А.С. Маркова, в среде местной интеллигенции Перов сразу нашел внимание и поддержку: «Он имел приятный баритон, музицировал. Принимал участие в благотворительных концертах и везде, где можно, пропагандировал идеи коммунизма, за что его за глаза, жалея, называли Дон-Кихотом». Перов в письме к Парнису также вспоминает о концертах: «очень хорошо знал Сарабьянова Владимира Николаевича. Это был замечательный аккомпаниатор... концертах народного университета... в лазарете концерт на произведения Пушкина, Лермонтова, Тургенева». А.С. Марков «рисует» нам портрет Перова: в быту он вел себя предельно скромно, одевался в неизменный френч или рубашку-косоворотку. «Лицо у него красивое, аскетического склада, с пышной темно-каштановой шевелюрой, длинными усами и узкой бородкой, что еще больше придавало его облику сходство с рыцарем печального образа. Перов был бескорыстен. Даже в военное голодное время он делился последним куском со своими учениками, старался всячески их поддерживать, особенно оказывал помощь нуждающимся живописцам, покупая их картинки» [9].

*Г.С. Бершадский (1895-1963)
Портрет А.А. Перова. 1915
Бумага, уголь, мел
Астраханская государственная
картинная галерея
имени П.М. Догадина*

В Астраханской картинной галерее хранится фотография, запечатлевшая событие 1915 г. – выставку, посвященную 25-летию педагогической деятельности П.А. Власова. Выставка собрала всех, кто был близок к Астраханскому художественному кружку. На фото-

графии у многих военный вид, Перов на фотографии стоит пятым во втором ряду, одет во френч. Худощавое лицо с усами и бородкой напоминают более поздний карандашный набросок – портрет Перова, сделанный П.И. Котовым в 1918 г. Есть и другие изображения Перова: рисунок углем и мелом 1915 г. работы Г.С. Бершадского и живописный портрет 1916 г., автор которого В. Гиппель. Эти портреты соотносятся с фотографией (предположительно, 1912–1913 гг.), где Перов в группе астраханских художников и архитекторов. Все портреты входят в принадлежащую Перову коллекцию работ астраханских художников. В Государственном архиве Астраханской области сохранился рукописный каталог этой любительской коллекции, включавшей 56 произведений жи-

вописи и графики. Титульный лист (обложка) содержит надпись: «Каталог (хронологический) художественных произведений в собрании Ал. Ал. Перова с 1915 года, Набережная р. Кутум. Астрахань, дом Ефремова» [3, л.42-49]. Следовательно, произведения приобретались с 1915 г. и вписаны в каталог в хронологическом порядке. Место, где хранилась коллекция, – дом купца Х.Е. Ефремова на Набережной р. Кутум (ныне ул. Красная Набережная, 11). Пребывание Перова в этом доме связано с его личной жизнью, что требует некоторых пояснений.

Городская усадьба купца Харитона Ефремовича Ефремова (1828–1900), владельца торгового дома «Х.Е. Ефремов с сыновьями» (железные изделия), располагалась в так называемом купеческом Закутумье – районе, который во второй половине XIX в. обстроился особняками купцов и промышленников, в том числе астраханских «рыбных королей» Беззубикова, Будагова, Маслова, владельца торгового дома Шелехова, лесопромышленника Губина и др. Развернутая история семьи Ефремовых представлена в статье Н.М. Меньковой «Ефремовы: до и после революции». Х.Е. Ефремов был купцом первой гильдии, Почётным гражданином города Астрахани, основателем большой семьи, история которой описывает, что в середине XIX в. он и два его брата, будучи крестьянами деревни Киберево Петушковского уезда Владимирской губернии, покинули родные места и вместе с ватагой бурлаков отправились по Волге. Обосновавшись в Астрахани, Харитон Ефремович прожил достаточно долгую жизнь, имел большое состояние. Как многие российские предприниматели со старообрядческими корнями, значительную часть своих доходов Ефремов отчислял на благотворительность, детям оставил наследство. В 1900 г. Ефремов внезапно скончался от удара, что повлияло на семейные взаимоотношения. Второй дочерью в семье была Мария Харитоновна (1877–1942), по свидетельству потомков, «яркая, красивая, волевая девушка, характером вся в отца». В 16 лет её отдали замуж за астраханского купца М.Л. Кузнецова, который был намного старше. Семейная жизнь не сложилась. С 1895 по 1902 гг. она родила четырех сыновей и дочь, но после смерти отца, окончательно разорвала отношения с супругом. Через некоторое время Мария Харитоновна поселилась во флигеле родительского дома, куда к ней переехали и ее дети. Перов был репетитором старших детей. После смерти Кузнецова она вышла замуж за Перова и родила ему сына Александра (1911–1995) и дочь Галину (в замужестве Моисеенко, 1920–2005). Мария Харитоновна окончила фельдшерско-акушерскую школу и впоследствии работала медицинским работником [10].

В Астрахани Перов проживал по разным адресам, о чем говорят записи в Памятных книжках Астраханской губернии: в 1908 г. – в 3-м участке, ул. Сапожниковская, д. Храмова (ныне ООШ № 6); в 1909 г. – 3 уч., д. Сорокина; в 1910 г. – 4 уч., Воздвиженская, д. Храмова; в 1911 г. – 4 уч., ул. Птичья, д. Жаровой; в 1914–1916 гг. – 3 уч., Набережная Кутума, д. Ефремова [1]. Таким образом, коллекция, которую Перов начал соби-

рать в 1915 г., вероятнее всего, действительно находилась в доме Ефремова. Коллекция и рукописный каталог, несмотря на разную художественную ценность представленных в них работ, являются интереснейшими свидетельствами истории Астрахани в предреволюционный период и нескольких лет после революции, связанных с переменами в общественной и художественной жизни в городе. В коллекцию вошли и работы профессиональных художников, и любителей. Что-то приобреталось (цены указаны в каталоге), что-то авторы дарили Перову в знак дружбы или по окончании выставок, в организации которых он принимал самое активное участие. Некоторые из работ Перов покупал, рассчитывая таким образом поддержать художника, это касалось в первую очередь его учеников. В основном авторы – астраханцы. Так, в коллекцию вошли живописные и графические работы П.А. Власова, П.И. Котова, Г.С. Бершадского, В.А. Эйфорта, М.Ф. Мартынова, В.А. Толмачева, С.А. Христофорова, С.П. Сахарова, Н.Н. Миловидова, А.В. Николаева, А.Н. Сергеева, И.Е. Ньюина, Д.И. Кузнецова-Иванова, И.М. Докучаева и др.

Из комментариев в каталоге мы получаем также представление и том, где проходили выставки астраханских художников. Например, в зданиях Дворянского собрания¹⁵, Коммерческого училища¹⁶, торгового дома братьев Гантшер¹⁷. В каталоге после записи в 1915 г. следует фраза: «С этого времени у меня появилась мысль организовать в Астрахани художественную выставку, и я стал обходить по домам всех астраханских художников». В письме А.Е. Парнису, спустя десятилетия, Перов повторяет эту фразу в связи с вопросом о В. Хлебникове: «Хлебникова не знал лично, сестру Веру Хлебникову знал, т.к. я обходил всех художников». Художников Перов «обходил», чтобы организовать выставку и создать объединение художников. Это подтверждается записями в каталоге: «После выставки произведений художников и любителей, которую я организовал в 1916 году, которая состоялась на Пасху в помещении дома Гантшер (быв.), некоторые художники подарили мне по своему произведению»; «Занялся организацией Астраханских художников в общину, что и удалось сделать, я был избран членом правления, а потом была организована выставка, которая открылась с 1-го дня Пасхи (?) в Коммерческом училище 1916 (?) [4, л. 44 об., 45 об.]».

¹⁵ Дом С.С. Аветова, построен в 1868 г. на набережной Варвациевского канала (ныне ул. Набережная 1 Мая, 69), в 1893 г. по инициативе губернского предводителя Х.Н. Хлебникова, был выкуплен в рассрочку для дворянских учреждений (ныне школа-интернат №5 для детей с ОВЗ).

¹⁶ Астраханское восьмиклассное Коммерческое училище им. К.П. Воробьева (ныне один из корпусов АГУ). Здание для училища было возведено в 1913-1914 гг. по проекту архитектора А.В. Николаева на пересечении ул. Портовой и пл. Петропавловской (ныне ул. Шаумяна, 1)

¹⁷ Трехэтажное здание торгового дома находилось на углу ул. Ахматовской и Третьяковского. В нач. XX в. самый модный магазин в Астрахани. Здание имело собственную электростанцию, лифт, кинематограф «Искра», некоторые залы использовались для проведения художественных выставок. Не сохранилось, т.к. сгорело во время боев в январе 1918 г. и было разобрано.

Из воспоминаний в письме к А.Е. Парнису: «В Астрахани художественное объединение называлось «Община». Название дано по предложению Петра Ивановича Котова. Он учился в Академии, и в то время на Петроградской стороне была «Община», председатель Тихон Павлович Чернышев. В Астрахани председатель «Общины» был я – Перов А.А., заместитель председателя – П.И. Котов, казначей – Протасов Николай Петрович. В состав входил Мартынов офортисст, Эйферт В.А., Дво- раковский Владислав Альфредович, Николаев, Бершадский». Итак, Община художников в Астрахани была создана по аналогии с Общиной в Санкт-Петербурге, основанной еще в 1908 г. и своими главными задачами ставившей повышение художественной культуры и популяризацию изобразительного искусства. Община стала профессиональным объединением (профсоюзом) художников в Астраханской губернии¹⁸, ее деятельность была направлена и на организацию выставок. Одна из них состоялась в 1918 году, фотографии сохранились в фондах галереи. Община имела также отношение к созданию государственных художественных студий и затем к деятельности Астраханских свободных государственных художественных мастерских (1918–1921).

Кроме того, художникам Общины поручалось украшение города к знаменательным событиям, например, в празднование первой годовщины Советской власти в 1918 г. (создание плакатов, лозунгов, панно, украшение площадок для митингов). Перов имел к этому самое непосредственное отношение, что подтверждается фразой из его письма А.Е. Парнису: «... в 1918 я получил 100 тысяч руб. на украшение города плакатами...». Празднование должно было состояться «в грандиозных, еще невиданных в Астрахани размерах» [8, с. 4]. Общиной была составлена смета стоимости декоративной части, предлагалось принять участие в составлении эскизов, велась запись желающих участвовать в работах. О прошедших торжествах газета «Коммунист» написала спустя несколько дней с большим подъемом: «Всю энергию, все старания и знания вложили организаторы празднеств в то, чтобы как можно лучше, как можно удобнее и эффектнее разукрасить город и провести весь церемониал торжества в духе великих событий. Центральная часть города, советские учреждения и некоторые частные дома были красиво убраны и разукрашены соответствующими плакатами и надписями, громадный плакат с символическим изображением России украсил Московскую улицу (ныне ул. Советская). Блещет ярким украшением Городской Совет, отдел продовольствия, красиво декорирован забившийся в темный угол отдел труда...» [7, с. 3]. Община художников среди других профессиональных союзов также приняла участие в праздничном шествии.

¹⁸ Община астраханских художников в 1920-е гг. вошла в состав образовавшегося в Астрахани филиала Ассоциации художников революционной России (АХХР). В 1930-е гг. произошло преобразование Ассоциации в Союз художников. 16 декабря 1937 г. считается официальной датой создания Астраханского союза советских художников (первый председатель правления – В.В. Секлюцкий).

Праздник состоялся в ноябре 1918 года. Тогда же Перов написал в газету «Коммунист» заметку «Догадинская галерея», поздравляя астраханский пролетариат с ценным приобретением – переданным городу коллекционером П.М. Догадиным собранием картин: «Ни один провинциальный город России из поволжских не имеет такой ценной галереи, обладателем которой является Астрахань... Итак, пролетариат первый войдет в Догадинскую галерею... Товарищи рабочие, красноармейцы, матросы и крестьяне, посещайте Догадинскую галерею и организуйте ее охрану» [12, с. 1].

Перов имел прямое отношение к организации галереи. Сохранились воспоминания Михаила Георгиевича Непряхина (1887–1980), члена президиума Губсовета профсоюзов. В воспоминаниях Непряхин указывает, что Перов сказал ему о коллекции Догадина и о желании владельца передать ее городу, после чего последовала встреча с коллекционером. Вопрос о галерее был включен в повестку дня на ближайшем пленуме, который принял решение: «картинную галерею взять по предложению П.М. Догадина в ведение Губсовета профсоюзов на условиях, заявленных Догадиным, и благодарить его за высокий дар рабочим» [11]. Первое заседание Комитета по управлению картинной галереей состоялось 10 ноября 1918 г. в помещении Общины астраханских художников, которая располагалась в доме Ефремова, где жил Перов. В заседании участвовали П.И. Котов, С.П. Сахаров, В.А. Эйферт и Н.П. Протасов, зав. культурно-просветительным отделом губпрофсоюзов М.Г. Непряхин, председатель Общины художников А.А. Перов и П.М. Догадин. Музей получил название «Картинная галерея и музей Совета профессиональных союзов Астраханского края имени основателя П.М. Догадина». Догадин стал в нем заведующим и хранителем, а Перов, спустя некоторое время, принял решение передать свою коллекцию в галерею, и в апреле 1919 г. написал заявление: «В Совет Профессиональных Союзов Астраханского края. Учителя Сов. школы 1-й ступени № 2 и Пехотных Курсов Командного Составы Красной Армии Александра Александровича Перова заявление.

У меня имеется собрание предметов, исполненных маслом, акварелью, карандашом и офортным способом. Произведения исполнены главным образом художниками астраханскими, но есть и несколько иногородних. В собрание входят и несколько моих любительских этюдов, хотя и не имеющих художественной ценности, но показывающих, что я не абсолютный профан в искусстве.

Чтобы собрание не было разрознено и чтобы оно могло принести некоторую воспитательную пользу, я решил свое собрание подарить астраханскому революционному пролетариату в лице Совета Профессиональных Союзов Астраханского края.

Я хочу быть полезным пролетариату и в деле искусства, тем более, что я сын пролетария (отец сапожник в Казани), сам пролетарий, работал всю жизнь делу революции и дальше буду работать для укрепления

успехов пролетарской революции и ее детища Советской власти (форма диктатуры пролетариата).

Отдавая в дар свое собрание Астраханскому революционному пролетариату, я ставлю условие: мое собрание не разрозневать, а развесить в одной комнате; в комнате сделать надпись – Собрание художественных произведений, подаренных Астраханскому революционному пролетариату в лице Совета Профес. Союзов Астр. края учителем-коммунистом Александром Александровичем Перовым 2 апреля 1919 г.

Цель этой подписи такова – Пусть моя душа пролетариата и детей, посещающих галерею в Астрахани, куда я был сослан в 1907 г. ...При сем прилагаю каталог моего собрания» [6, л. 40, 41].

К заявлению прилагалась опись предметов (60 ед.), т.е. 56 работ в каталоге и 4 собственных этюда. Пожелание Перова о размещении работ в одном зале смогли выполнить в 1921 г., когда музей переехал в здание, где располагается и сегодня (ул. Свердлова, 81). Из отчета Н.П. Протасова, директора галереи: «Нижний этаж предназначен был под комнату Перова, комнату Сапожниковых и зал последнего направления – футуристов, кубистов и друг.» [5, л. 13].

Вероятно, тогда же, в начале 1920-х, Перов из Астрахани уехал в Петроград. Но произведения искусства продолжал передавать в Астраханскую картинную галерею. Значительная часть работ, переданная Перовым в 1920-е годы, происходит из Петербурга/Петрограда/Ленинграда. Среди них есть имеющие особую ценность, например, рисунок К.А. Сомова (1902), два карандашных пейзажа А.И. Мещерского (1887), несколько работ известного графика, иллюстратора, педагога К.И. Рудакова, с которым Перов, видимо, был дружен (все 1920-х гг.). На оборотах многих работ, подаренных в конце 1920-х, написано: «Астраханскому музею Губер. Совета проф. союзов» – с сохранением первого названия музея.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: **1.** Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии... – 1908. С.320; 1909. С.312; 1910. С. 354; 1911. С.362; 1914. С. 345; 1915. С. 343; 1916. С. 86; **2.** ГААО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Д. 3; **3.** ГААО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Д. 3; **4.** ГААО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Д. 3; **5.** ГААО. Ф. Р-3665. Оп. 1. Д. 6; **6.** ГААО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Д. 3; **7.** Коммунист. – 1918. – 9 ноября (№ 66); **8.** Коммунист. – 1918. – 6 ноября (№ 65); **9.** Марков А.С. Рыцари без страха и упрека // Волга: № 23 (25894) – <http://www.volgaru.ru/index.php?oth&article=988318.02> **10.** Менькова Н.М. Ефремовы: до и после революции – http://menkova.ru/doc/Efremovy_do_revolucii_i_posle.pdf **11.** Непряхин М.Г. Воспоминания. – 1960. – Архив АКГ – 475/1– 2. – 13; **12.** Перов А. Догадинская галерея // Коммунист. – 1918. – 6 ноября (№ 228); **13.** Письмо А.А. Перова А.Е. Парнису от 15.05.1970. – Архив АКГ

М.В. Емелина

В КРАЮ КАЛМЫЦКИХ БОГАТЫРЕЙ

В начале XX в. Россия считалась аграрной страной, более 90% жителей которой проживало в сельской местности. Однако в последующее столетие ситуация кардинально изменилась: страна стремительно начала урбанизироваться и с каждым годом стало увеличиваться число упраздненных и заброшенных населенных пунктов. Общая тенденция наблюдается и в пределах Астраханской области. В частности, в Камызякском районе по данным на 1959 г. числилось 100 населенных пунктов, в 1970 г. – 57, в 2021 г. – 47 [4, с. 4]. С карты области бесследно исчезли населенные пункты: пос. Бугор Татарский, пос. Брянский, аул Бугровский, пос. Гаврик, пос. Исекеевский, пос. Каблан, хут. Машкин, с. Смолинка и многие другие. Имена ряда населенных пунктов исчезли с карты области в связи с укрупнением поселений и включением их в состав других сел или городов. В частности, в черту г. Астрахань в 1928 г. включены: пос. Соколовский, пос. Тер-Гавриловский, с. Орловское, с. Ново-Покровское и др.; пос. Зурбай объединен с с. Жана-Аул (1969 г.), с. Кашино слилось с с. Мултаново (1968 г.), пос. Крутые Берега объединился с г. Камызяк (1981 г.) и др.

Некогда в списках населенных пунктов Икрянинского района числилось и село Батуты, расположенное в краю подстепных ильменей. Информацию о том, когда появилось и как жило поселение в настоящее время найти практически невозможно, но память о нем еще хранят уроженцы села. Одним из них является Виктор Сангаджиевич Цюрюмов (1956 г. р.), который не только помнит, но пытается сохранить и донести до потомков историю своей малой родины.

Поселение Батуты было основан калмыками из племени батут. Батуты (или багатуты) – одно из древнейших ойратских племен, пришедшее на Волгу в начале XVII в. вместе с торгоудами Хо-Урлюка. По одной версии «батут» – крепкий, стойкий; по – другой «багатут» – витязи, богатыри.

О том, когда возникло поселение достоверные источники информации отсутствуют. Самое раннее упоминание поселения относится к концу XIX в. В отчете Астраханского губернского статкомитета по осмотру сыпучих песков Харахусовского улуса за 1898 г. упоминаются пески Борта. В справке этот небольшой песчаный массив кратко характеризуется как «Незначительный по вышине, но распространенный холмик, почти заросший кияком (песчаный овес – С.Б.). На вершине, между кустами кияка, песок сыпуч, но отдельные площадки его не превышают 1/2 арш.». Ниже немногословно сообщается о поселении: «Здесь также зимовка. Сложены запасы сена. На зиму прикочевывает только до 30 кибиток, так как эта зимовка, принадлежит маленькому (Батутову) роду» [5, с. 13].

Небольшое поселение, основанное калмыками, по-видимому, не ранее конца XIX в., в начале следующего столетия выросло и стало адми-

нистративным центром Батутовского аймака. По сообщениям местных жителей поблизости появились другие поселения соплеменников: Малый Батут и Ики-Батут (в калм. *и к* – большой).

По рассказам Цюрюмова Сангаджи Нимгировича (1895 г.) до революции 1917 г. в селе Батуты действовал буддийский хурул, построенный на средства местных жителей, при нем работала школа для монахов и школа-интернат для детей из окрестных поселков. После революционных событий 1917–1918 гг. и отделения религиозных объединений от государства хурул был закрыт и впоследствии разрушен.

Население села в 1920–1930-х гг. занималось животноводством и рыболовством. Действовала рыболовецкая артель, рыбу сдавали на рыбзавод «Малый Карабулак».

Со слов жительницы с. Басы Т.А. Соколовой в 1930-е г. при с. Батуты находился перевалочный пункт, который называли Трудовой поселок № 32. В поселке собирали семьи раскулаченных крестьян перед отправкой в Казахстан и Урал [6].

В годы Великой Отечественной войны, по информации В.Г. Цюрюмова, местные жители отправляли на фронт бойцам Красной армии посылки, работали в госпитале для раненых, который временно размещался на территории села. Принимали участие сельчане и в строительстве железнодорожной ветки Астрахань-Кизляр протяженностью 356 км, связывающей Астрахань с Кавказом. В тяжелых условиях рыли противотанковые окопы на внешнем обводе для защиты от нападения немецких захватчиков. В 1943–1947 гг. на территории села находился лагерь для немецких военнопленных, которых привлекали на сельскохозяйственные работы.

После депортации калмыков в конце 1943 — начале 1944 г. территория Калмыцкой АССР была разделена между Ставропольским краем, Ростовской и Сталинградской областями. Часть территории отошла к созданной Астраханской области. Среди многочисленных населенных пунктов в состав Приволжского района Астраханской области перешло и с. Батуты, которое с мая 1944 г. по 1962 г. входило в состав Восточнинского сельсовета.

В 1952 г. в Астраханской области прошла волна административных переименований. Коснулось она и с. Батуты, которое в ноябре было переименовано в село Просторное [7, с. 191]. Однако, как вспоминали местные жители, прежнее название еще долго использовалось в общении.

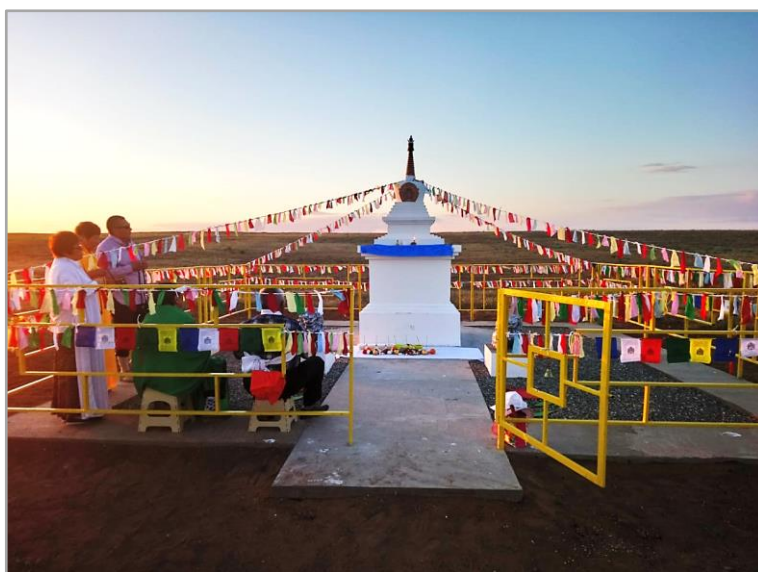
К концу 1950-х гг. число жителей села значительно сократилось. В 1959 г. в нем насчитывалось только 20 хозяйств с населением 62 человека [1, л. 6]. В 1961 г. Восточный с/с был передан в состав Икрянинского района. А в 1965 г. с. Просторное вошло в состав Озерновского с/с того же района [7, с. 317].

В небольшом поселении дружно проживали люди разных национальностей: калмыки, казахи, русские, татары, в 1960-е годы осели цы-

гане. Работали в совхозе «Бэровский» с центром в с. Икрыное. Просторное считалось вторым отделением совхоза. В этот период в селе были собственные клуб [2, л. 6], начальная школа, фельдшерский пункт [3, л. 3 об., 5], молочно-товарная ферма, пекарня и дизель генераторная электростанция. И все же жизнь понемногу уходила из села. Жители постепенно уезжали из родных мест, многие перебрались в с. Озерное. В декабре 1980 г. село Просторное было ликвидировано и исключено из учетных данных.

В 2003 г. инициативная группа из бывших жителей села, которую возглавил В.С. Цюрюмов, организовала сбор денежных средств для возведения Ступы Просветления на покинутой земле предков. Открытие состоялось на месте бывшего с. Батуты 25 мая 2019 г.

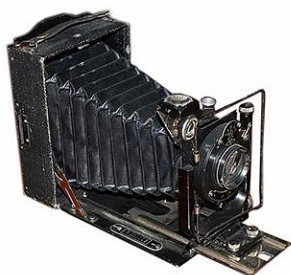
*Ступа Просветления.
Фото представлено
В.С. Цюрюмовым*

Ступа представляет модель Вселенной и ее основных сфер бытия. Погашая негативную энергию и создавая позитивную, она создает мир и благополучие. У ступы развиваются разноцветные флажки – это «кони ветра». На них нарисованы кони (отсюда и название), а также написаны тексты мантр, буддийских молитв. Ветер развивает флажки, звенят колокольчики, и покинутая людьми земля наполняется гармонией и благостной энергией.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. ГААО. Ф. Р. - 99. Оп. 1. Д. 78; 2. ГААО.Ф. Р. - 99. Оп. 1. Д. 55; 3. ГААО. Ф. Р. - 97. Оп. 1. Д. 28; 4. Кирокосьян М.А., Бекмурзаева С.А. Населенные пункты Камызякского района Астраханской области. Историко-топонимический справочник. – Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2021; 5. Памятная книжка Астраханской губернии на 1899 год. – Астрахань, 1899. – Справочные сведения; 6. Соколова Т.А. Летопись родного села. [Электронный ресурс]. URL: http://moaokruga.ru/Лиманский_вестник/Articles.aspx?articleId (дата обращения: 25.09.2022); 7. Справочник административно-территориального деления Астраханской области 1918-2008 гг. – Астрахань, 2008.

С.А. Бекмурзаева

К ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ФОТОГРАФИИ. 1950–1960-е годы

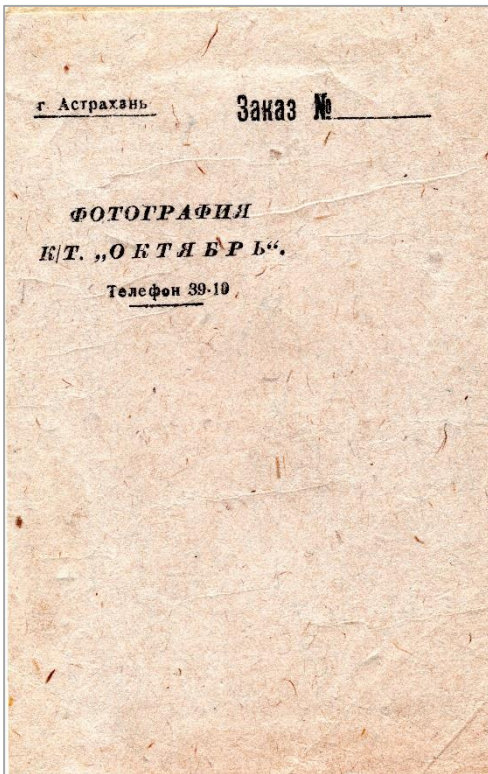
Данная публикация является хронологическим продолжением книги С.И. Нагайкиной «Фотография в Астрахани. 1920–1941» и посвящена истории астраханской фотографии, зафиксированной, главным образом, в официальных документах. Из-за ограниченного объема за рамками данного исследования остались такие вопросы, как художественное творчество, фотолюбительство, персоналии, фототехника и др., которые требуют специального изучения.

По состоянию на конец 1940-х гг. в Астрахани работал один фотографический монополист. Назывался он «Фотоартель «Светопись». В 1956 г. в «Краткой адресно-справочной книге» был опубликован список фотоателье, входивших в эту артель. Артель объединила 19 фотоателье во всех районах города:

Фотография № 1 -	Советская, 10
Фотография № 2 -	Социалистическая, 16
Фотография № 3 -	Халтурина, 5
Фотография № 4 -	Кирова, 23
Фотография № 5 -	Советская, 19
Фотография № 6 -	Свердлова, 95
Фотография № 7 -	Советская, 18
Фотография № 8 -	Трусова, 14
Фотография № 9 -	угол Достоевского и Трусова
Фотография № 10 -	судоремзавод им. Сталина
Фотография № 11 -	судоверфь им. С.М. Кирова
Фотография № 12 -	Трусово, ул. Разина, 4
Фотография № 13 -	з-д им. X годовщины Октябрьской революции
Фотография № 14 -	з-д им. III Интернационала
Фотография № 15 -	угол ул. Каховского и Красной Набережной
Фотография № 16 -	угол ул. Чехова и Анри Барбюса
Фотография № 17 -	ул. Боевая, 4
Фотография № 18 -	рынок Кировского района № 1
Фотография № 19 -	Приволжский затон, 9

Артель не была неизменной структурой. Со второй половины 1950-х гг. по мере увеличения спроса на фотоуслуги со стороны астраханцев она территориально развивалась и количественно увеличивалась, причем прирастала, преимущественно в окраинных районах. Так в 1957 г. решением горсовета был отведен участок в 300 кв. м под строительство нового фотопавильона на улице Чугунова в Трусовском районе [1, л. 33]. В условиях постоянной нехватки средств и материалов на соцкультбыт в 1958г. было разрешено строительство каркасно-камышитового фотопавильона на территории дома колхозника по переулку Пугачева тоже в

Трусовском районе [2, л. 8]. Одновременно горисполком решил отвести артели земельный участок 0,05 га под строительство фотопавильона на углу улиц Дзержинского и переулка Кавказского в Трусовском районе [3, л. 111]. Правда, год спустя горисполком отменил последнее решение.

Конверт для выдачи фотозаказов в фотоателье кинотеатра «Октябрь». 1950-е гг.

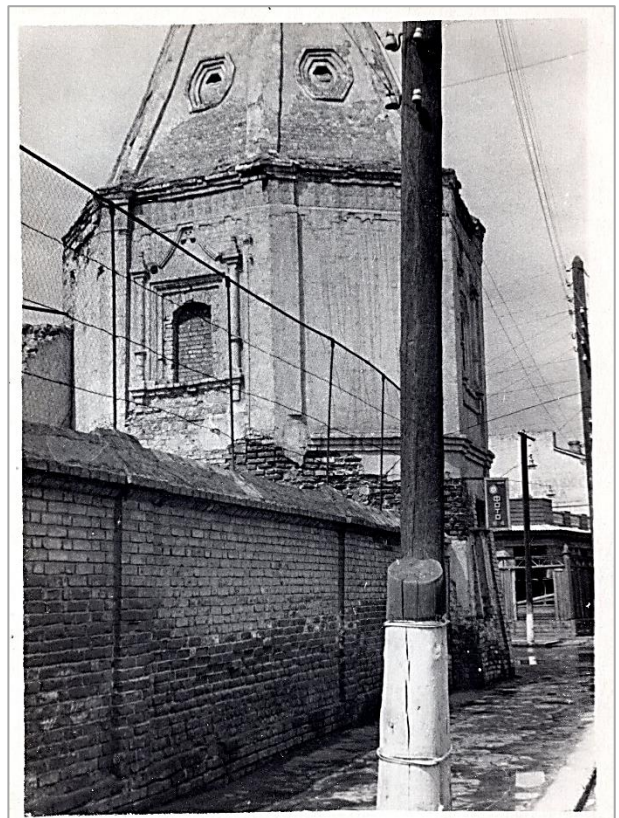
В апреле 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О реорганизации промысловой кооперации» и взят курс на еще большее огосударствление сферы мелкотоварного производства и услуг. Это серьезно повлияло на фотоуслуги в Астраханском регионе.

С 1960 г. «Фотоартель «Светопись» стала именоваться «Конторой фотографий» и называлась так до начала 1970-х гг. В 1961–1962 гг. ее административно присоединили к управлению местной промышленности и бытового обслуживания населения Астраханского облисполкома. В 1963–1970 гг. этот руководящий орган

назывался управлением бытового обслуживания населения Астраханского облисполкома. Управление подчинялось министерству бытового обслуживания населения и находилось на улице Свердлова, 73. Все эти годы «Контора фотографий» была подотчетна непосредственно управлению.

Помимо этого, управлению подчинялись специализированные предприятия по обслуживанию населения, такие, как горпромкомбинат, гортоп, мебельная фабрика,

Башня Спасо-Преображенского монастыря. На заднем плане в нижнем правом углу, на пересечении улиц Коммунистическая и Трусова (Эспланадная) фотоателье № 4. 1950-е гг.

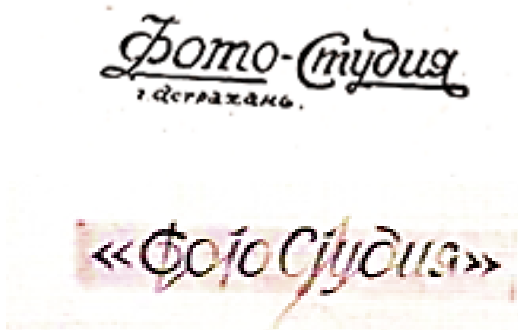

горсправка, фабрики по ремонту обуви и индопошива, химчистка, конторы – транспортная, парикмахерских и фотографий, ломбард и 13 комбинатов комплексного бытового обслуживания во всех районах области. Со временем управление прирастало и другим предприятиями. Само название «контора» получили три организации из этого списка не случайно. Эти три «конторы» – парикмахерская, фотографическая и транспортная – в ведомостях отчетности отдельно проходили как «нетоварные предприятия». Именно так в то время именовалась сфера услуг, финансовые показатели которой были относительно невелики. Вот таким разноплановым, часто меняющимся составом руководило управление на протяжении нескольких десятилетий. Возглавлял управление Ю.Л. Курдов.

Начиная с середины 1960-х гг. «Контора фотографий» имела свой управленческий аппарат. Он находился в фотоателье по улице Р. Люксембург, 1. Руководство «Конторой фотографий» в 1961 г. возглавил Виктор Михайлович Жданкин, 1925 г.р., по профессии бухгалтер, окончил Астраханский учетно-кредитный техникум.

В архиве ГААО сохранилось большое количество документов по управлению бытового обслуживания населения Астраханского облисполкома. К сожалению, в основном, это всевозможные цифровые отчеты по разным статистическим позициям, многие из которых при детальном сравнении сильно разнятся, при этом отсутствует списочный состав фото-

графов, да и просто сотрудников «Конторы фотографий». Исключение составляют сведения о награждении, где в характеристиках можно достаточно подробно узнать о награжденном. Поэтому полную историю астраханской фотографии 1950–1960-х гг. по этим документам изучить очень сложно. Некоторую очень ценную информацию содержит сама фотопродукция астраханских фотоателье. Это огромный массив фотографий, хранящийся в

Шрифтовые логотипы
астраханских фотостудий
1950-х гг.

альбомах и семейных архивах астраханцев и просмотренный авторами при подготовке данной публикации.

В архиве имеются ежеквартальные данные о специалистах управления, имеющих высшее и средне-специальное образование. В 1960-е гг. в «Конторе фотографий» среди ста с небольшим работников насчитывалось 6 сотрудников со средним образованием. Это

сам директор, фотографы Владимир Алексеевич Голубев и Юрий Леонидович Жданов, приемщик заказов на дому Борис Яковлевич Тренбах, кассир-приемщик Капитолина Андреевна Лебедева и рабочий по сбору отходов серебра Порфирий Петрович Пузраков. Серебросодержащие отходы (растворы фиксажа) собирались согласно специальным постановлениям, осаждали особыми реактивами, высушивали и сдавали в виде порошка.

Фото-Студия
г. Астрахань

*Шрифтовой логотип
«Фото-Студия г. Астрахань»,
1960–1970 гг.*

В отчете о повышении квалификации появляются данные о подготовке новых работников. В «Конторе фотографий в 1961 г. путем индивидуального обучения при плане в шесть человек было обучено пять фотографов. В 1963 г. подготовлено четыре фотографа, квалификацию повысили пять специалистов. Число работающих практиков по «Конторе фотографий» составляло 75 %.

Имеются архивные данные о количестве фотоателье не только по городу, но и по области. Так, в 1960 г. по области насчитывалось 35 фотоателье, в 1961 г. – 39, в 1962 г. – 41, в т. ч. в сельской местности – 17. Работало в них 119 человек. Количество фотографий и работающих в них сотрудников, как мы увидим в дальнейшем, будет постоянно меняться.

В 1962 г. «Контору фотографий» возглавил Н.Н. Гордиенко.

В 1960 г. объем бытовых услуг по «Конторе фотографий» составил – 195 т.р., в 1961 г. – 221 т.р., в 1962 г. – 258 т.р., в 1967 г. – 277 т.р, в 1968 г. – 302 т.р.

В 1964 г. численность работников конторы составила 114 человек.

Как и в других советских «конторах», в «Конторе фотографий» велась активная общественно-политическая работа. К юбилейным датам брались повышенные обязательства, красочно рапортовалось о выполнении и перевыполнении этих на бумаге написанных планов. Везде звучали лозунги и призывы. Вот так звучал очередной рапорт. «Воодушевленные историческим решением XXII съезда КПСС коллектив «Конторы фотографий» развернул социалистическое соревнование за досрочное выполнение годового плана 1964 г. Выполнить план к 18.11.1964 г. на 100%, дать сверх плана до конца года 23,0 т.р. Директор Н.Н. Гордиенко» [4, л. 40].

В «Конторе фотографий» работали партийный, комсомольский и профсоюзный комитеты. Отношение между работником и администрацией определялись коллективным договором. Периодически проводилась проверка этого договора. Так по итогам работы за 9 месяцев 1964 г. в акте проверки записано. «Производственный план по итогам 9 месяцев выполнен на 114, 2%. Вторыми специальностями освоено 6 человек.

Из 5 филиалов, соревнующихся за звание коммунистического труда, ни одному почетное звание не присвоено за нарушение трудовой дисциплины и снижение качества работы» [4, л. 67].

Из нововведений – в 1963 г. на дебаркадере 17 пристани один месяц работал павильон для обслуживания любителей.

В 1965 г. при «Конторе фотографий» уже работал целый аппарат управления, состоящий из восьми человек. Вот его штатное расписание с должностными окладами (руб.) [4, л. 197а]:

Зав. Фотографиями	100	Кассир	55
Ст. бухгалтер	80	Делопроизводитель	50
Бухгалтер	70	Инспектор	70
Таксировщик	70	Зав. складом	62,5
		Итого	557, 5

Ежегодно «Контора фотографий» брала социалистические обязательства. Например, в 1965 г. они выглядели так. Коллектив «Конторы фотографий» – «включаясь в социалистические соревнования за досрочное выполнение производственного плана 1965 г. – последнего года семилетки – берет на себя следующие обязательства.

1. Производственный план выполнить досрочно – 27.12.1965 г.
2. Добиться повышения производительности труда на 2 %.
3. Добиться экономии негативного материала, химикатов, электроэнергии, за счет чего выпустить фотопродукции на сумму 5 т.р.
4. Заказы выпускать только хорошего качества и в указанные сроки.
5. Каждый работник должен совершенствовать свою квалификацию до полного освоения всех видов фоторабот.
6. Каждый работник должен воспитывать в себе лучшие качества человека нового общества, быть всесторонне развитым.
7. Коллектив обязуется сохранить все серебросодержащие и производственные отходы в количестве 23 кг.
8. До конца года коллектив берет обязательства дать сверх плана 20 т.р.» [4, л. 63].

Лучшие работники, победители многочисленных соревнований, удостоивались всевозможных званий и награждались знаками и значками. Так в 1966 г. значок «Отличник социалистического соревнования РСФСР» получили фотограф Исаак Владимирович Венгер и фотолаборант Валентина Анатольевна Попова.

Из производственной характеристики на И.В. Венгера «За время работы в системе «Контора фотографий» показал себя с положительной стороны. Производственный план выполняет систематически. Активно участвует в общественной жизни. Пользуется авторитетом среди коллектива. Идеологически выдержан, морально устойчив. Нормы выработки за 4 квартал 1965 г. выполнил на 150 %» [4, л. 10]. Забегая вперед,

скажем, что в 1970-е гг. И.В. Венгер возглавит фотографическое объединение, которое будет называться «Комбинат «Облфото»».

Но не все было так гладко. Так в 1965 г. из 9 предприятий по бытовому обслуживанию план выполнили только 4. «Контора фотографий» – на 94,7%. Из объяснительной записки к годовому отчету за 1965 г. В «фотографиях и парикмахерских план не выполнен из-за недостаточной организации и контроля за работой мастерских, особенно, в сельской местности. В «Конторе фотографий» (филиал № 5) при разовой проверке выявлен 91 бесквитанционный заказ. Выручка сдается с большой задержкой и имеются случаи ее присвоения. В «Конторе фотографий» агент Торопыгин в течение 3-х месяцев не сдавал выручку. В результате не вышел на работу и не отчитался за 623 руб.» [4, л. 106]. В этом тексте интересен факт большого количества «бесквитанционных заказов» (и это только выявленных), т. е. фоторабот, оплата которых шла непосредственно в карман фотографа. Это явно служило немалым финансовым подспорьем работников с их маленькими зарплатами.

Директором «Конторы фотографий» в 1968–1969 гг. был Е.В. Дмитриев.

В архивном деле «Дислокация предприятий службы быта» за 1968 г. были зафиксированы 17 объектов «Конторы фотографий». Таким образом, нам теперь известны не только месторасположение, но и площадь фотоателье, включая рабочую площадь, объем услуг, количество работающих фотографов и всего работников ателье. Порядковый номер, соответствующий фотографии, отсутствует. Эта «дислокация» выглядела следующим образом:

Месторасположение	Объем услуг /руб.	Площадь / кв.м	Рабочих мест
Советская, 10	42682	105,4	5/2
Социалистическая, 2	1127	48,0	2/1
Халтурина, 5	55717	66,0	5/2
Латышева, 6«б»	3320	86,6	1/1
Ногина, 3	23173	34,5	5/2
Р. Люксембург, 1	10947	29, 6	3/2
Трусова, 14	32291	66, 6	5/2
Угол улиц Трусова и Коммунистической	27405	58	5/2
З-д X лет Октября	3792	38	1/1
Пос. Трусово	18578	58	5/2
III Интернационал	4649	63	1
Боевая, 57	17323	56,8	5/2
Дворец бракосочетания	4852	-	1
Фотолаборатория Татищева, 6 «б»	323,7	261,5	65

Портретный цех фотолаборатория	33460	45	12
Советская, 10	2636	20	1
Фотолаборатория в кремле	389	8	1

В графе «Рабочих мест»: в числителе – общее количество работников в фотографии, в знаменателе – количество фотографов.

Здесь отдельно отмечены здания арендованные – это пункты 1,3-7, 9, 12-17 и здания специально построенные – пункты 2,8,10, 11. Фотографии 8 и 10 имеют 40 % износа здания. Фотография 2 – 80% износа.

В районах области также работали фотографии. По данным на 1969 г. общее количество фотографий – 42, из них в Астрахани – 15, в районах: Владимирский – 7, Харабалинский – 2, Наримановский – 2, Енотаевский – 3, Икрянинский – 4, Красноярский р-н – 1, Лиманский – 2, Володарский – 3, Камызякский – 2, Черноярский – 1.

Енотаевский – 3, Икрянинский – 4, Красноярский р-н – 1, Лиманский – 2, Володарский – 3, Камызякский – 2, Черноярский – 1.

*Фотокружок
в сельской школе.
1950-е гг.*

Вне «Конторы фотографий» в Астрахани и области работали фотоателье в кинотеатре «Модерн», драматическом театре, ряде сел области.

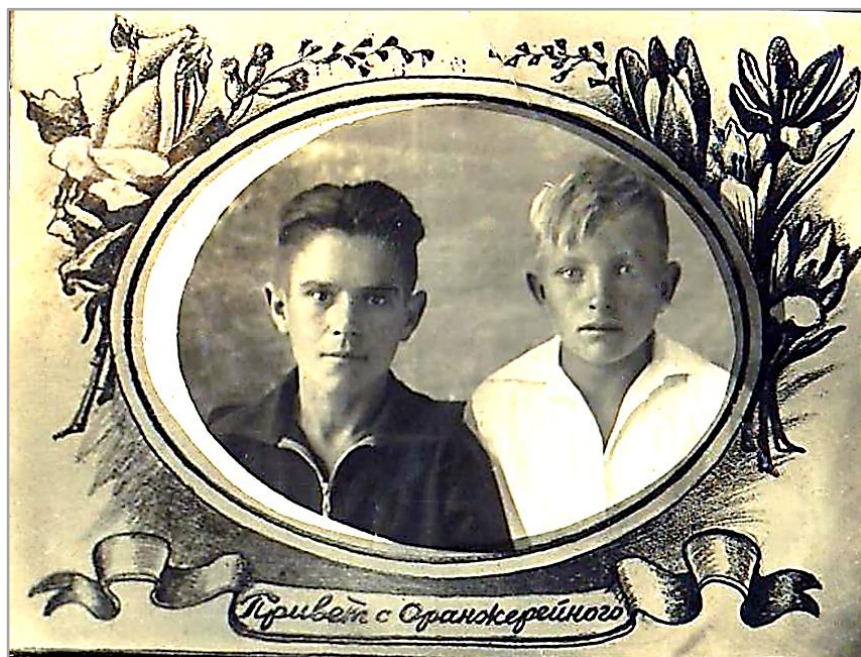
В кинотеатре «Модерн» в 1920–1960-е гг. работало фотоателье, которое помимо фотопродукции выпускало фотографические открытки. С 1938 по 1949 г. в нем работал известный астраханский фотограф Михаил Владимирович Кельман. Он же был автором фотографических открыток с видами города, которые выпускались большим тиражом в период с 1938 г. по 1950-е гг. Известны около десяти сюжетов, выполненных на высоком художественном уровне.

В 1940–1950-е гг. в Астраханском драматическом театре также работала фотография. Информация взята из газет и косвенных источников, документального подтверждения пока не найдено.

В некоторых селах области в эти годы работали стационарные фотографии. С помощью заведующей музеем рыболовства села Оранжереи Светланы Геннадьевны Ширяевой удалось установить, что в с. Оранжереи Икрянинского района работала такая фотография. В семейных архивах

хивах жителей села сохранились снимки этого ателье с характерной надписью – «Привет из Оранжерейного», датируемые 1950-ми гг.

*Из семейного альбома
Востриковых.
С. Оранжереи. 1950-е гг.*

Сохранилась редкая фотография, относящаяся к так называемой «кустарной продукции». На ней на фоне рисованного цветочно-растительного орнамента в горизонтальном овале портреты двух молодых людей – справа житель села Востриков Валентин с другом. Внизу надпись – «Привет с Оранжерейного».

Также известен фотопортрет с Новогодним поздравлением из поселка Трудфронт Икрянинского района 1957 г. и некоторые другие фотографии, зафиксировавшие работу сельских фотографов.

*Логотип с новогодним поздравлением
фотоателье пос. Труд-Фронт. 1957 г.*

Таким образом, государственная фотография в Астраханском регионе в 1950–1960-х гг. развивалась строго в рамках системы постановлений и инструкций госорганов и под их постоянным многоуровневым контролем. Иного и быть не могло – фотография как социально-культурное явление представляла повышенную угрозу появления нежелательных и трудно контролируемых факторов, таких как частное предпринимательство, бесконтрольное распространение изобразительной продукции, утрата драгметалла и др.

Но с 1960–1970-х гг. начался новый этап существования астраханской фотографии, дальнейшее исследование которой еще впереди.

ИСТОЧНИКИ: 1. ГААО. Ф. 6. Оп. 16. Д. 195; 2. ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 10; 3. ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 32; 4. ГААО. Ф. 511. Оп.1. Д. 46.

С.И. Нагайкина, М.Ю. Катруца

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ СОКОЛОВ И ЕГО ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Основы изучения Нижнего Поволжья заложены многие столетия назад. В период, предшествующий присоединению Северного Прикаспия к Русскому государству, историю, природу и особенности культуры народов, населяющих край, освещали в своих работах античные и средневековые европейские, арабские и персидские авторы: Геродот, Плиний Старший, Гардизи, Ибн Хальдун, Рубрук и мн. др. [4, с. 3-54]. Много позже к получению краеведческих знаний приложил усилия В.Н. Татищев, которого по праву можно назвать первым краеведом Астраханского края в Новой истории. XIX век – это период становления и начала развития астраханского краеведения, как научной и научно-популяризаторской, в том числе музейной и экскурсионной деятельности. Исследованием края и публикацией материалов, относящихся к Волжскому понизовью в XIX в. занимались М.С. Рыбушкин, П.Ф. Кузмищев, С.И. Коржинский, Н.А. Ивашинов, П.Л. Юдин и многие другие замечательные ученые-специалисты. В дело познания Астраханского края внес еще недостаточно изученный и оцененный вклад, и Александр Петрович Соколов.

Отец будущего историографа Русского флота П.В. Соколов, происходивший из петербургских мещан, дослужился до полковника корпуса флотских штурманов и тем самым получил право на потомственное дворянство. 30 августа 1817 г. в семье появился сын Александр, который в возрасте 11 лет поступил в Морской корпус и таким образом пошел по стопам отца. Спустя год и восемь месяцев способного юношу произвели в гардемарины, а еще через три года, 10 января 1834 г., в 16 лет он получил первый офицерский чин мичмана. Блестящий результат, учитывая, что от поступления в Морской корпус до получения мичмана обычно уходило не менее восьми лет.

Первые два года после выпуска, в 1832–1835 гг., Александр Петрович служил в Балтийском флоте. Далее, молодого офицера, получившего первые навыки морской службы, в 1835 г. перевели на службу в Каспийскую флотилию. В 1836–1837 гг. мичман Соколов служил на бригае «Баку», который под началом лейтенанта П.М. Никонова крейсировал у персидских берегов. Два последующих года командовал брандвахтенным судном на Сальянском рейде в устье Куры, затем, в 1840–1841 гг. командуя ботом № 4-й, находился на охране Эмбенских рыболовных вод. Здесь, уже лейтенант флота Соколов, в 1840 г. впервые участвовал в боевом столкновении [2, л. 5-6] или как значилось в рапорте: «в действительном сражении против киргиз-кайсаков в Тюк-Караганском заливе» [3, с. 567].

Службу на Каспии Александр Петрович завершил в 1843 г. Откомандированный в Балтийский флот, он вскоре был переведен в Петербург в Гидрографический департамент, где приступил к работе в «Записках» этого департамента и в короткий срок прошел путь от рядового сотрудника до редактора и одного из основных авторов журнала.

В карьере Соколова этот крутой поворот от военной практики к кабинетной работе, направленной на изучение истории Русского флота не следует считать совершенно внезапным событием. Первые его публикации появились в 1840-х гг. в периодике того периода. Именно тогда способности молодого офицера к литературной деятельности были замечены, по достоинству оценены и в конечном итоге привели его в Гидрографический департамент. В 1845–1852 гг. А.П. Соколов издал в «Записках» департамента 54 статьи, одиннадцать из которых были посвящены изучению и описанию берегов, динамике глубин и уровня Каспийского моря. Со времени основания в 1848 г. официального органа Морского министерства «Морского сборника», Александр Петрович становится одним из его постоянных авторов. За девять лет, с 1848 по 1857 г. он опубликовал в журнале 63 статьи по истории Русского флота. Кроме того, в 1850-х гг. вышли в свет пять его книг по военно-морской тематике.

Пытливый ум и многосторонние интересы Соколова раскрылись во время службы на Каспийском море. Первая его статья была издана в 1840 г. в «Астраханских губернских ведомостях», называлась она «Остров Сара». Статья содержит сведения о географическом положении и климате острова, его описание и перечень построек, относящихся к военно-морской станции Каспийской флотилии. Таким образом сохранилась уникальная информация того периода, в частности, сведения о погребениях русских моряков и солдат, погибших во время Каспийского похода графа В.А. Зубова 1796 г. и штурм крепости Ленкорани в 1813 г. В 1996 г. на Саре, ставшем к тому времени полуостровом, побывала экспедиция краснодарских ученых, зафиксировавших уничтожение некрополя русских героев от которого сохранилось лишь несколько могильных плит. Описание, пусть даже лаконичное, не дошедшего до нашего времени погоста сохранилось только у Соколова.

В 1841 г. в «Астраханских губернских ведомостях» Александр Петрович издает статью «Виды Петра Великого на Сальян», в которой рассматривал проект Петра I по созданию крупного торгового центра в устье Куры, как «места сборища всего восточного купечества». В следующей статье – «Дополнение к собранию местных слов» он продолжает тему, затронутую другим столь же незаурядным моряком и исследователем Павлом Федоровичем Кузмищевым. Находясь в должности главного командира Астраханского порта, Кузмищев несколько лет собирал астраханские диалектизмы. Его материалы были опубликованы в 1841 г. в девяти газетных номерах, а вслед вышли и «Дополнения» Соколова. В этом контексте следует отметить, что первое издание «Толкового словаря» В.И. Даля увидело свет только двадцатью двумя годами позже.

Нового автора, вдумчиво писавшего о событиях и экзотических местностях, лежащих далеко на краю Империи, в Петербурге заметили сразу после появления статьи об острове Сара. В том же 1840 г. ее перепечатала газета «Русский инвалид», несколько астраханских публикаций переиздала газета «Северная Пчела». Впоследствии Александр Петрович уже напрямую отправлял материалы в столичные газеты.

В 1842–1845 гг. в «Северной Пчеле» он напечатал шесть статей в которых давал ретроспективный разбор каспийского мореходства, рассматривал опыт и необходимость развития пароходства, рыбного и тюленьего промыслов. В «Очерках Каспия», вышедших в трех номерах в 1844 г., Соколов предоставил подробное описание Ленкорани, Баку, острова Ашурате, Энзелинского и Астрабадского заливов. Завершил «Очерки» Александр Петрович словами: «Прощай Каспий! Прощай навсегда!».

Тогда, находясь в Астрахани в ожидании перевода, он еще не знал, о том, что на Каспийском море ему предстоит провести еще три года: две путины охранять рыбопромышленников от пиратов в Эмбенских водах, а затем вновь крейсировать у персидских берегов. Именно в этот период он работал над материалами по истории Астрахани. Труд был завершён в 1843 г., но опубликован был в трех статьях под названием «Астрахань в ее прошлом и настоящем» только в 1845 г. в «Журнале Министерства внутренних дел» [5].

Примечательно, что четырьмя годами ранее, в 1841 г., вышла книга «Записки об Астрахани», написанная директором астраханских училищ М.С. Рыбушкиным. Как видно из упоминания его имени в списке лиц, подписавшихся на книгу, Соколов был знаком с данным изданием. Кроме того, уже в своей работе, он неоднократно ссылался на его автора.

Коротко излагая историю Астрахани, Александр Петрович в первой статье подчеркивал огромное торговое значение города, и отмечал, что в «политическом отношении, Астрахань служит ключом для утверждения неограниченного господства на Каспийском море». Учитывая материал, изложенный предшественником, он акцентировал внимание на преобразованиях Петра I в Астрахани, торговых и дипломатических отношениях России и Персии на протяжении столетия, последующего за Персидским походом 1722 г. Вторая статья содержит описание рыбного и тюленьего промыслов на всей акватории Каспийского моря, а также пород промысловых рыб, приспособлений и орудий лова. Анализируя вылов рыбы, он обращается к данным С.Г. Гмелина, использует статистический материал 1820–1830 гг. В результате Соколов предоставил ретроспективную панораму волжско-каспийского рыболовства и пришел к мнению, что «богатство здешней природы, непрерывно исчерпываемое, беднеет, особливо при помощи злоупотреблений». Значительное место уделено астраханской торговле, садоводству и виноградарству. Третья статья освещала «настоящее» Астрахани в части градостроительства и архитектуры, обусловленной национальным составом жителей города.

Автор указывает численность горожан по сословиям, количество зданий, образовательных и медицинских учреждений, дает топографическое описание города, ценное уже тем, что это свидетельство современника.

Известно, каждая книга имеет свою судьбу. Книга Рыбушкина «Записки об Астрахани», объемом 5,2 авторских листа (без приложений), заняла достойное место в астраханике. Изданная в Москве, она затем два раза переиздавалась в Астрахани: в 1912 и 2008 гг. Труд Александра Петровича Соколова, объемом 3,2 авторских листа, никогда не переиздавался. А между тем обе работы, написанные с разницей в несколько лет, существенно дополняют друг друга и в сочетании дают более объективную картину определенного периода астраханской истории.

В 1849–1857 гг. в «Морском сборнике» Александр Петрович напечатал девять статей, имеющих прямое отношение к Астрахани и Прикаспию. Автор подробно рассматривает историю путешествий и изучения Каспийского моря в допетровскую эпоху, а также гидрологические и картографические исследования, проведенные в XVIII – начале XIX вв. В указанном числе находится статья «Плавание по Каспийскому морю Генве, Ельтона и Вудруфа», которая является первым опубликованным в России источником об английской Русско-Персидской компании, в том числе и о подрывной деятельности ее агентов на Каспии. Три статьи Соколова посвящены истории создания и функционирования Астраханского военного порта в период от времени его создания в 1725 г. по 1827 г. В статье «Дворец Петра Великого в Астрахани» Соколов опубликовал, собранные им сведения о городском и загородном дворцах, в которых останавливался Петр I во время своего пребывания в Астрахани.

Последние три года своей жизни Александр Петрович подолгу и тяжело болел, как тогда говорили, «душевной болезнью». Трагически сказались последствия малярии, от которой он много раз страдал во время службы на Каспии [1, с. 120]. Остров Сара, на котором он провел много времени, всегда славился дурным климатом. И так вышло, что статья, посвященная острову, привлекла внимание к автору, а последствия болезней на острове в итоге его погубили. Блестящий ученый, отличающийся широтой познания и огромной работоспособностью, скончался 3 августа 1858 г., не дожив около месяца до 41 года.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Борисов Р.Я. Александр Петрович Соколов – выдающийся русский морской историк и библиограф // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. – Л.: Наука, 1986; 2. ГАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 396; 3. Общий морской список. Ч. XI. – СПб., 1900; 4. Прошлое Астраханского края: с древних времен до конца XIX века / Сост. А.А. Курбатов. – Астрахань, 2008; 5. Соколов А.П. Астрахань в ее прошлом и настоящем // Журнал министерства внутренних дел. – 1845. – Ч. XII. – № 10. – С. 43-85; № 11. – С. 177-210; № 12. – С. 363-397.

М.А. Кирикосьян

МИХАИЛ КОРСУНОВ – ЧЕЛОВЕК И КОРАБЛЬ

Большую и яркую жизнь прожил наш земляк Михаил Иванович Корсунов.

Родился Михаил Иванович в 1900 г. в селе Капустин Яр Астраханской губернии в семье крестьянина-сапожника. Когда Михаилу исполнилось семь лет, умер его отец. Среди пятерых детей он был старшим. С восьмилетнего возраста «ходил» вместе с матерью на заработки в низовья Волго-Каспия. Помогал солить рыбу.

В 10-летнем возрасте, подучившись грамоте, там же работал трафаретчиком. В 15 лет он уже участвовал в Бакинской забастовке в качестве связного между боевыми отрядами.

Корсунов принимает непосредственное участие в сборе продовольствия и доставке его в астраханскую крепость, где в 1918 г. закрепились большевики, подавлявшие белоказацкие контрреволюционные выступления.

В этом же году Корсунов возвращается в Капустин Яр и работает в местной ЧК. Вступает в красногвардейский отряд, участвует в борьбе с кулачеством, бандами зелёных и эсэров.

В октябре 1918 г. Михаил Корсунов вступает в партию большевиков. Ему исполнилось еще только 18 лет, а он имел уже хорошую, восьмилетнюю трудовую закалку. Рабочий-трафаретчик частных рыбных промыслов низовьев Волги, ученик и подручный токаря в механических мастерских г. Баку, рабочий по двору у купцов, вёсельщик бударочного лова в селе Самосделка.

В апреле 1919 г. по партийной мобилизации Михаил Иванович направлен в Красную Армию на Царицинский фронт. Служил рядовым бойцом. Осенью 1919 г. Корсунова направляют разведчиком в агентурную разведку 38-й стрелковой дивизии. Он прошел путь от Царицина до Еревана. Он участвовал в боях на Кубани, в Азербайджане против мусаватов, в Грузии против меньшевиков и дашнаков. В качестве политрука конной сотни участвовал в охране наших рубежей на границе с Персией, в ликвидации шахсеванских банд.

На защиту завоеваний Октября Михаил Корсунов вступает зрелым человеком, хорошо понимающим, что он защищает, и от кого.

С осени 1922 г. Корсунов назначается начальником штаба частей особого назначения Азербайджана. И только в апреле 1924 г. он демобилизуется, и поступает учиться на рабфак, а затем поступает в Азербайджанский Политехнический институт. И в 1931 г., пройдя курс обучения в институте, получает диплом инженера-рыбоведа.

В тридцатые, трудные для молодой страны Советов годы, Корсунова направляют работать в рыбную промышленность. Инструктор, начальник отдела, начальник рыбохозяйственной станции в Баку. Затем, заместитель управляющего Дагестанрыбтрестом.

Регистрационный отдел «Р»
Реввоенсовет XI Армии
Регистрационный пункт №20
13 марта 1921 года
№ _____
Действ. Кр. Армия
Личная подпись
и фотографическая карточка
т. Корсунова удостоверяются.
Начрегистр-пункта № 20
Подпись

М А Н Д А Т

Действителен по 15-е апреля 1921 года

Предъявитель сего товарищ Корсунов Михаил действительно является сотрудником для поручений при Реввоенсовете XI Красной Армии. Всем начальствующим лицам и учреждениям военного и гражданского ведомства предписывается оказывать названному товарищу Корсунову всякое содействие при исполнении им своих обязанностей на основании сего мандата. Товарищ Корсунов имеет право пользования прямым проводом подачи телеграмм, простых и военных шифров и всеми существующими телефонами. Товарищу Корсунову присваивается право ношения и хранения всякого рода оружия, как холодного, так и огнестрельного, так и право свободного передвижения во всех бронированных служебных и санитарных поездах, автомобилях, а также паровых судах во всякое время дня и ночи во всех городах и местностях, XI Красной Армией объявленных на осадном военном положении, а равно и в районе военных действий.

Тов. Корсунов без сношения с начрегистрпунктом №20 задержанию и аресту не подлежит.

Изложенное подписью и приложением печати удостоверяется.

*Начрегистрпункта № 20,
Печать, подпись
Делопроизводитель, подпись*

Не все было гладко в жизни Корсунова. Его пытались обвинить в связях с врагами народа. Но, жизнь доказала его чистоту и преданность делу ленинской партии.

1939 год. Михаил Корсунов в Астрахани – городе своей юности. Теперь он в должности управляющего Волго-Каспийским рыбным трестом (по сути – хозяином всех рыбных и тюленых промыслов Каспийского моря! – Авт.).

Первые полеты на Каспийское море эпизодически совершались с конца 20-х годов. В Астрахань самолеты прилетали поздней осенью из подмосковного аэродрома, так как своих самолетов в

Астрахани тогда не было.

В августе 1933 г. Волго-Каспийский Госрыбтрест «Севкаспрыба» приобрел свой первый самолет Ш-2. Его пилотом был Н.А. Янишевский. Экипаж этого самолета и стал впоследствии ядром будущего Астраханского объединенного авиаотряда.

Министром рыбной промышленности СССР в те годы был Александр Акимович Ишков, ранее работавший управляющим Госрыбтрестом в Астрахани. При нем в 1934 г. в Астрахани и был создан первый авиационный отряд.

В те годы пилоты летали на самолетах, которые сейчас можно увидеть разве что на старых фотографиях или в авиационном музее. Это двухмоторный туполевский Г-1; летающая лодка Ш-2, любовно называемая «шаврушкой»; бипланы-разведчики Р-5 и ПЛ-5, и др.

С 1935 г., по заданию промразведки Волго-Каспийского Госрыбтреста, полеты стали выполняться регулярно, для обслуживания рыбаков и тюленебойных экспедиций на зимнем рыбном и тюленьем промысле в замерзающей северной части Каспия.

В задачу пилотов входило: определение мест скопления морского зверя во льдах и доведение этой важной оперативной информации до промысловых судов; доставка промысловикам фуража, продуктов, орудий лова и корреспонденции, а также поиск и спасение унесенных в открытое море на льдинах рыбаков. Упакованные в мешки грузы сбрасывали, как правило, с воздуха на лед, или передавали из рук в руки, сажая самолет-амфибию на воду в ближайшей от судна полынье, или на ровный лед.

В феврале 1938 г., из-за сложившихся неблагоприятных метеоусловий, и недостаточно эффективной работы местных, астраханских летчиков-наблюдателей, не имеющих достаточного специфического опыта

*Перед вылетом в море на разведку
(фото из архива Астраханского объединенного авиаотряда)*

полетов над морем в зимний период, тюленебойный флот оказался без оперативной информации о распределении тюленьих залежек, среди опасных дрейфующих льдов. Промысловый флот простаивал. Под угрозой оказался план добычи морского зверя. Руководство треста было не на шутку встревожено перспективой срыва государственного плана и обратилось за помощью в Арктическое управление. На Каспий был срочно откомандирован уже известный тогда всей стране полярный летчик М.В. Водопьянов. Сразу же, в день прибытия в Астрахань, он совершил свой первый вылет – на поиск пропавшего самолета – ледового разведчика и обнаружил его в нескольких десятках километров от Астрахани. Оказалось, что пилот в снежном заряде потерял ориентировку и совершил вынужденную посадку на заснеженное поле.

Грамотная работа Водопьянова была по достоинству оценена экипажами тюленебойных судов. Юркий самолетик полярного аса точно выводил суда на скопления зверя, и вскоре план добычи был выполнен. Разведывательные полеты продолжались до середины марта. План добычи тюленей был выполнен, и Водопьянов вернулся на свой аэродром базирования.

Вполне возможно, что этот случай и натолкнул на мысль управляющего Волго-Каспийским Госрыбтрестом М.И. Корсунова, в то время уже немолодого человека (40 лет), самому поступить на курсы в астраханский аэроклуб без отрыва от производства от основной работы, чтобы получить возможность самому видеть и оценивать ледовую обстановку для более грамотного и оперативного руководства работой промыслового флота во льдах Северного Каспия. В октябре 1941 г. он с отличием оканчивает обучение и получает удостоверение летчика-наблюдателя.

Экипаж самолета-амфибии Ш-2 приводнился в море к рыбакам в районе бударочного промысла (фото из архива Астраханского объединенного авиаотряда)

Управляющий трестом самостоятельно совершает полеты к рыбакам в Гурьев, Махачкалу, на острова и плавзаводы в Северном Каспии. Такая оперативность в управлении сложным хозяйством Каспийского бассейна помогла своевременно выполнять задания партии и правительства по снабжению фронта и тыла рыбной продукцией. За период

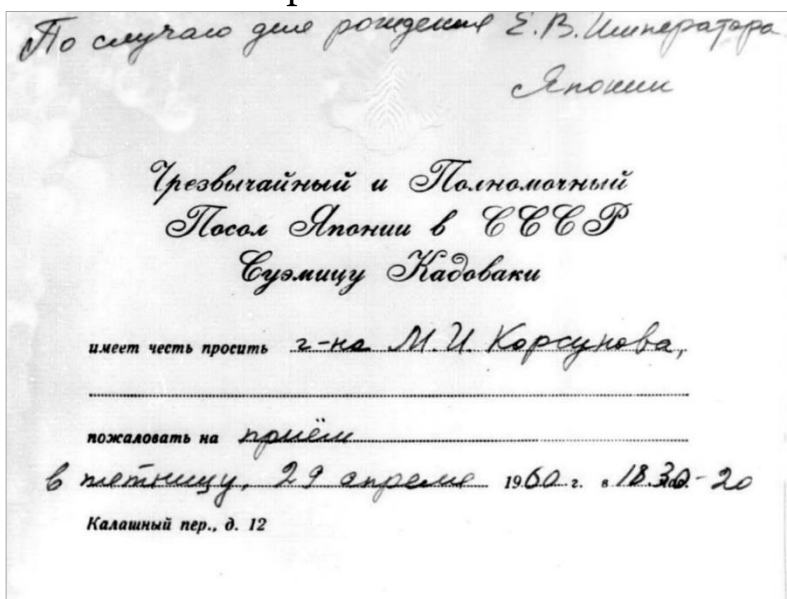
Великой Отечественной войны Корсунов налетал около 900 часов на самолетах У-2, По-2, Ш-2, СП.

*Управляющий
Волго-Каспийским
Госрыбтрестом
М.И. Корсунов
(фото из семейного
архива Корсуновых)*

За большие заслуги перед партией, правительством и советским народом Михаил Иванович в 1943 г. был награжден орденом Ленина.

Корсунов всегда активно участвует в общественной жизни. Он – депутат Астраханского областного Совета депутатов. Участвует в работе партийных и советских органов.

В 1946 г. его назначили главным контролером Министерства Госконтроля СССР по рыбной промышленности. Здесь он выполняет социальные поручения Центрального комитета партии, Президиума Верховного Совета и Правительства СССР.

Приглашение Чрезвычайного и Полномочного Посла Японии в СССР М.И. Корсунову на торжественный прием по случаю дня рождения Его Величества Императора Японии (фото из семейного архива Корсуновых)

Михаил Иванович Корсунов был очень разносторонним и любознательным человеком.

Увлекался охотой, рыбной ловлей, собрал собственный транзисторный радиоприемник, сконструировал две самодельные кинокамеры. В семейном архиве сохранилась киноплёнка, отснятая этими камерами и обработанная им в 50-е гг.

Партия и правительство высоко оценили заслуги М.И. Корсунова, наградив его орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета», другими наградами.

Умер Михаил Иванович Корсунов в Москве, в декабре 1964 г. На траурном митинге присутствовали и члены правительства. Анастас Иванович Микоян сказал, что имя Корсунова будет жить в названии современного судна флота рыбной промышленности СССР. В 1967 г. в Астрахани было создано Каспийское мореходное училище, его курсанты получили новое учебное судно, а память о нашем знаменитом земляке, М.И. Корсунове была увековечена в названии этого судна – «Михаил Корсунов».

В первое плавание «Михаил Корсунов» отправился в 1970 году. За прошедшие годы судном пройдена не одна сотня тысяч миль, прошли хорошую морскую практику тысячи будущих судоводителей и судовых механиков из числа курсантов Каспийского мореходного училища. В 1978 г. экипажу учебного судна «Михаил Корсунов» было присвоено почетное звание «Экипаж коммунистического труда».

Учебное судно Каспийского мореходного училища «Михаил Корсунов» на Астраханском речном рейде. Фото В.Д. Лоянича

Курсанты Каспийского мореходного училища во время учебной практики на Каспии на борту судна «Михаил Корсунов». Фото В.Д. Лоянича

В 1985 г. на судне был открыт музей, рассказывающий о жизни и деятельности Корсунова, в создании которого активное участие принимали родственники Михаила Ивановича. С этого момента каждый курсант, ступивший на борт, и получивший практические навыки на этом учебном судне, навсегда запомнит имя человека и корабля с именем «Михаил Корсунов». 23 июня 2022 г. исполнилось 42 года со дня поднятия Государственного флага СССР на этом учебном судне.

«Михаил Корсунов».

– Астрахань, 1980.

(дизайн обложки А.В. Шевелев)

P.S. К сожалению, дальнейшая судьба знаменитого судна закончилась довольно печально. В 1989 г. его отвели на астраханскую судостроительную верфь им. С.М. Кирова для ремонта и переоснащения современным радионавигационным и другим оборудованием. Однако, начавшийся процесс распада СССР помешал реализации задуманного. Судно купила одна московская фирма, с целью переоборудовать его в туристическое, но и этому не суждено было сбыться, его продали в Турцию. Спустя некоторое время бывший выпускник Каспийской мореходки видел похожее судно, но уже под другим названием, а спустя еще несколько лет, другой выпускник мореходки сообщил, что судно «Михаил Корсунов» разрезали на металлолом.

ходки сообщил, что судно «Михаил Корсунов» разрезали на металлолом.

ЛИТЕРАТУРА:

Лоянич В.Д. Сценарий фильма «Михаил Корсунов – человек и корабль», Астрахань, 1980. – 3 с.

Лоянич В.Д. В память о Михаиле Корсунове // Газета «Волга», от 9 октября 1985 г. № 233 (19806).

Михаил Корсунов. Буклет. Издано партийным архивом Астраханского обкома КПСС, правлением областной организации Союза журналистов СССР и областным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Типография издательства «Волга». Астрахань, Шаумяна 16. 11.11.1980.

Бухарицин П.И. Крылья над Каспием // История ледовой авиационной разведки. – СПб., 2002. – Ч. 3, гл. 4. – С. 309–324.

П.И. Бухарицин, В.Д. Лоянич

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ, КАК ЧАСТЬ КРАЕВЕДЕНИЯ

Начало российскому коллекционированию заложил еще Петр Великий, обязав своим указом от 1702 года «Собирать редкости и необычные предметы...». С тех пор собирательство и коллекционирование в Российской Империи стало модным увлечением и заложило основы для формирования множества музеев.

Собирательство – это когда увлеченный человек собирает все, что ему интересно, начиная от археологических артефактов, монет, скульптуры, живописи, оружия, домов, судов и прочая, и прочая. И заканчивая птичками, лошадами и борзыми щенками.

А вот коллекционирование – это увлечение, помогающее вовлечению в научный, краеведческий и искусствоведческий оборот предметов собирательства, с их последующим изучением и каталогизацией.

Астрахань с ее многовековой историей, стоящая на перепутье важных торговых путей была богатейшим городом на юге России. И астраханское дворянство, и купечество много чего собирало. Известны коллекции книг, живописи и гравюр Сапожниковых, Репиных, Догадиных. Описаны дары от частных лиц и членов Петровского общества изучения Астраханского края монет, предметов археологии и палеонтологии Музею Петра Великого, что был на Александровском бульваре напротив Крепости.

Известны фамилии дореволюционных астраханских собирателей почтовых открыток – Д.Г. Игонина, И. Сергеева, В.С. Карпова, Ф. Курьянского.

Многие жители города до революции собирали живопись, гравюры, монеты, марки, буддийские культовые предметы, ковры, фарфор, национальные духовые инструменты, ювелирные изделия, холодное и огнестрельное оружие разных времен и народов и ещё много чего.

Октябрьский переворот 1917 года поставил точку на многих местных коллекциях. Кто-то их закопал, спрятал в тайных местах чердаков и сараев. Кто-то вывез тайными тропами за границу. У кого-то их выкрали или национализировали, что в прочем одно и то же. А другие, как например купец Догадин, добровольно передали свои коллекции Советской власти.

Собирательство в те годы было объявлено пережитком прошлого и не приветствовалось, а в случае нахождения чего-либо интересного или художественного предлагалось, опять-таки, «добровольно» эту находку сдать органам или в краеведческий музей. Но дух собирательства неотребим и мальчишки до войны продолжали собирать марки, открытки,

«российские» и «татарские» монетки. Они их покупали на барахолках астраханских базаров, менялись, дарили друг другу.

В послевоенное время 1950-60-е годы интерес к собирательству вырос неимоверно. Многие мальчишки и девчонки «болели» коллекционированием марок, фотографий артистов, фотовидами городов, старых и новых монет. Было много трофейного. В школы приходили маститые астраханские филателисты, они показывали марки разных стран и увлекали нас рассказами об истории филателии и нашего края. Нам тогда это собирательство очень помогло! Через марки и монеты мы познавали мир, другими глазами смотрели на историю и природу нашего края. Нам многое становилось интереснее, рос кругозор и понимание окружавшего нас мира.

Сборища коллекционеров в Морском саду по воскресным дням было праздником для нас. Нам отвечали на все наши вопросы, иногда что-то дарили, смотрели наши альбомчики и тетрадки с наклеенными марками. Мы, сэкономив на мороженом, там что-то покупали. Иногда нам удавалось подслушать астраханские истории, которыми делился интересный человек на инвалидной коляске. Вокруг него всегда было много людей. Только потом мы узнали, что это астраханский писатель-краевед и коллекционер Александр Сергеевич Марков. Хотелось бы отдельно остановиться на писателе-краеведе Александре Сергеевиче Маркове, в 2022 году ему исполнился 91 год. Его героический писательский труд и доброе отношение к людям вдохновили многих из нас на изучение нашего края, на собирание книг, гравюр, почтовых открыток, конвертов, марок, да много еще чего. Он своими книгами привил тысячам астраханцев любовь к родному краю.

В 1980–1990-е годы, нас закружили и понесли «ускорение», «перестройка», «гласность». Мысли о хлебе насущном и призрачном завтра имели большее значение для нас, чем какое-то там коллекционирование. Но тяга к былым увлечениям вела нас в парк «Аркадия», где теснились изгнанные из Морского сада коллекционеры. Там меня судьба свела с Сергеем Львовым, который к тому времени уже был известным коллекционером открыток, да и много еще чего, автором краеведческих статей, а в последствии, вместе с Марковым А.С. соавтором издания знаменитой книги-альбома «Астрахань на старинных открытках».

Я благодарен Сергею Германовичу, что с его помощью пополнил свою коллекцию открыток старой Астрахани. В дальнейшем, это помогло мне в издании в 2017 г. моей первой книги «Первый сводный каталог-справочник астраханских открыток по издателям. 1898–1918 гг.».

В девяностые годы в парке «Аркадия» собирались филателисты, среди которых выделялся Михаил Васильевич Кауфман, начавший собирать марки еще с 1930-х годов в Манчжоу Го. Среди его продолжателей были Львов С.Г., Акопов В.В. и многие другие.

Неизменным авторитетом среди астраханских нумизматов слыл Абрашкин Николай Александрович, который консультировал начинающих собирателей монет и был знатоком российской и православной истории.

Собиранием и изучением материалов по истории астраханского казначества – оружия, знаков различия и монет Золотой Орды занимался Игорь Божков.

Изучением промышленности Астрахани и коллекционированием этикеток занимаются Решетов Е.П., Минаев А.П., Лосев Г.А. и другие. Коллекционера Кожанова Александра интересовали местные значки и фотографии города и речных судов.

Большую роль в астраханской филокартии – собирании почтовых открыток сыграл писатель и издатель Дубин Ибрагим Абдулаевич, уроженец Астрахани и даже переехав на жительство в Казань, продолжал выпускать книги об Астрахани и печатать новые открытки.

Петрушкин В.К. – краевед, книгоиздатель, коллекционер открыток, человек обширных интересов по истории города и родного края.

Среди наших коллекционеров отдельно надо отметить Владимира Матвеевича Гусева – собирателя видовых и рождественских открыток, а также известного краеведа, журналиста и летописца астраханского общества глухих. Поражает его неутомимая деятельность и разноплановость его интересов из глубины веков по настоящее время.

Степанов С.Ю. – краевед, коллекционер местной живописи, открыток, материалов по истории, организатор множества выставок в музее города и областной библиотеке. Сергей Юрьевич принимает деятельное участие в краеведческих мероприятиях и жизни нашего города.

Сегодня, помимо парка «Аркадия» (или как ранее его называли «Имени Карла Маркса») коллекционеры обрели новое пристанище в Музее купеческого быта (ул. Свердлова, 44), где их по субботам гостеприимно встречает коллекционер предметов истории и культуры Тутаринов М.А.

Сегодня собиратели и коллекционеры Астраханской области живут своей самостоятельной жизнью вне влияния Министерства культуры. Музей и картинная галерея изредка привлекают их для участия в выставках и других мероприятиях. Обидно, что, не найдя понимания дома некоторые коллекционеры вывозят свой коллекционный материал на реализацию в другие города или выставляют на различных интернет-аукционах.

Однако, пренебрежительное отношение к изучению истории через коллекционирование может негативно повлиять на культурное и патриотическое воспитание будущих поколений астраханцев. Сожалею, что до сих пор для коллекционеров города и области Администрациями разных уровней не предусмотрено никакого общественного пространства, а это бы повысило интерес молодежи к истории родного края.

А.П. Минаев

Замечательные астраханцы

Не так давно ушли от нас наши старшие товарищи, добрые друзья и наставники, члены Астраханского отделения Русского географического общества, великие труженики, изобретатели, внесшие огромный вклад в техническое, экономическое и культурное развитие Астрахани, прикаспийского региона и в целом всей нашей страны: Беззубиков Лев Германович, Павлов Алексей Сергеевич и Русанов Николай Васильевич.

Беззубиков Л.Г.

Павлов А.С.

Русанов Н.В.

Недавно, мы получили сообщение из Российской академии Естествознания о том, что наши товарищи и коллеги представлены к высокой награде академии – «За верность традициям отечественного образования».

Надеемся, что заслуженные награды будут вручены их родственникам.

А в Астрахани состоялась торжественная церемония закладки кия несамоходного фрезерного земснаряда «Николай Русанов». О событии сообщила 23 сентября 2022 года пресс-служба ФГУП «Росморпорт».

Информацию подготовил
П.И. Бухарицин

НЕМНОГО ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ ГОЛОВАЧЁВЫХ: СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОИХ ВЕТЕРАНОВ

2020 год – год 75-летия Великой Победы Советского народа над фашистской Германией. Эта война затронула буквально всех и каждого. Вряд ли можно отыскать хоть одну семью, где кто-нибудь не погиб на фронте, в застенках концлагерей, при бомбежках в тылу, умер от голода и непосильного героического труда или замучен в оккупации. В моей семье тоже есть и участники Великой Отечественной войны, и погибшие в ней. Так, например, в Волгограде в Зале Памяти с Вечным огнем на Мамаевом кургане на одной из мемориальных досок записаны два Головачёва – Виктор и Пётр, братья-близнецы, погибли в декабре 1942 г., защищая Сталинград. Это дети деда Ивана, самого старшего родного брата моего деда по отцу Головачёва Ильи Ивановича. Сам дед Иван также погиб в Сталинградской битве. Сын еще одного старшего брата Ильи Ивановича, деда Василия, тоже участвовал в защите Сталинграда. Звали его Владимир, но ему повезло, и он остался жив. Сам дед Василий был участником Гражданской войны, где он получил сильную контузию,

из-за которой в годы Великой Отечественной был признан негодным к службе и не попал на фронт. Всю войну дед Василий доставлял на баржах продовольствие в Сталинград. Еще один племянник деда (дед Илья был из многодетной семьи), Александр, дошел до Берлина и расписался на поверженном Рейхстаге. Это мои героические дядья, но я никого из них уже не застал в живых и поэтому, к сожалению, мало что о них знаю.

*Кайтуков Гадаци (Григорий)
Знаурович – курсант военного училища*

Мой дед со стороны мамы, Кайтуков Гадаци (Григорий) Знаурович, тоже был на фронте, но повоевать ему пришлось не долго, буквально несколько месяцев – после тяжелого ранения был комиссован. Врачи побоялись его оперировать, так как пуля остановилась буквально в миллиметре от сердца, и он так и прожил с ней до самой смерти. После ранения Григорий Знаурович пошел работать в милицию в отдел по борьбе с банди-

тизмом, где дослужился до майора МВД, был разжалован за рукоприкладство (ударил солдата), впоследствии восстановлен в звании и должности. Судьба его трагична – он застрелился 25 февраля 1962 года у себя в служебном кабинете из табельного оружия. По официальной версии, он решился на этот шаг, потому что так и не смог смириться с развенчанием культа Сталина (не знал, кому теперь верить). Двоюродный брат моей мамы, Александр Иванович Кутанов, тоже был ветераном Великой Отечественной войны. Призвался только в самом конце войны (когда подошел его год), участвовал в зачистке Чехословакии от «недобитков». После Победы был вместе со своей частью переброшен на Дальний Восток, где прослужил до 1949 года. Был награжден медалью «За победу над Германией». После демобилизации всю жизнь проработал на Астраханской табачной фабрике.

Однако мне хотелось бы сегодня более подробно остановиться на судьбе моего деда Головачёва Ильи Ивановича, тоже являвшегося участником Великой Отечественной войны. Его судьба удивительна и достойна отдельного повествования (как, впрочем, и судьба любого ветерана – простых судеб не бывает), хотя многого я не знаю.

Головачёв Илья Иванович, по уточненным в 1954 г. данным, родился 19 августа 1907 года в селе Житкур (ныне не существует) Палласовского района Сталинградской (ныне Волгоградской) области (ранее считалось, что он родился в 1910 г. в селе Соляное той же области). Знаю, что у его отца (моего прадеда) были родные братья, дядья Ильи Ивановича, о которых мало что известно. Один из них бурлачил на Волге и был любителем «Маёвок». Носил длинные усы и широкополую соломенную шляпу, за что и получил прозвище «дед Шляпа». Звали его, кажется, Алексей и он был старше Василия, еще одного брата прадеда. Дед Шляпа был знаком с Максимом Горьким, с которым неоднократно встречался на «маевках». Был физически крепким и однажды вызвался в цирке из толпы зрителей побороться с самим Иваном Поддубным. Великий русский силач, конечно же, его поборол, но с большим трудом и после боя предложил выступать с ним в паре, но дед «Шляпа» отказался. Но был и еще один брат, младший – любитель скитаний и путешествий («непутевый», как говорил дед Илья Иванович) – «сгинул» где-то на просторах Сибири, за Уралом (после его отбытия за Урал о нем больше, никто, ничего не слышал). К сожалению, его имя не сохранилось в семейной памяти – кто помнил, тех уже нет, а кто еще остался из «сторожил» рода, те уже не помнят. А жаль... (хотя одна из семейных легенд сохранила среди братьев имя Гриша, о котором мне вообще ни чего неизвестно – может это и есть «непутевый?»).

Дед Илья у своих родителей (отец Иван, мать Христинья – мои прадедушка и прабабушка) был одним из 14 детей. Выжило только 7 детей, остальные умерли в младенчестве. Я пока достоверно знаю имена только двух братьев и двух сестер деда Ильи: Иван, Василий (1895 г.р.), Фаина и Граня (Глафира, 1913 г.р.). Иван и Василий были намного старше Ильи

Ивановича, при этом Иван был старше Василия. Чаще других из умерших детей дед вспоминал рано умершую сестру Наташеньку (именно так он ее всегда и называл). После смерти родителей (оба умерли в 1918 г.; в это время они с младшими детьми уже постоянно проживали в с. Соленое Займище), родной (самый старший) брат деда, Иван Иванович, забрал к себе 11-летнего Илью и кого-то еще из младших детей (вероятно, Наташенька была среди них). Так дед попал в Палласовку, где и проживал его старший брат Иван. Что бы не быть обузой семье брата, Илья пошел в работники к местной «помещице», приглядывать за ее малолетними двумя дочерьми и сыном.

Как я уже упоминал в начале, у деда Ивана были еще и свои дети – сыновья-близнецы Петр и Виктор (от первой, рано умершей, жены Марии), героически погибшие вместе с дедом Иваном при защите Сталинграда. Вторая жена была поволжской немкой и ее тоже звали Мария. Мария родила деду Ивану дочь Анну и сына Николая. К тому же Иван удочерил девочку-немку Мотю (дочь второй жены от ее первого брака) и воспитал как родную. Впоследствии, когда Мотя выросла и вышла замуж, ее муж Николай Глушенко, являлся сотрудником НКВД, и, по семейным слухам, возглавлял расстрельную команду в Астрахани.

Дед в молодости был огненно-рыжим и не дурен собой, хоть и не высок ростом. Первая жена деда (дед был женат несколько раз) – Чернявская Полина Лаврентьевна 1907 г.р. (дата рождения не известна). Полина Лаврентьевна родилась в селе Сероглазово (=Серглазовка), в семье очень обеспеченного купца. Ее отец, Лаврентий, был двоюродным братом Саввы Морозова, умер рано, когда Полина была еще ребенком. Полина бежала из родительского дома и без материнского благословения, по любви вышла замуж за моего деда, Илью Ивановича. За этот «проступок» Полина Лаврентьевна была отлучена матерью от наследства и семьи. Единственной наследницей стала ее старшая сестра Мария (1897-1989; в замужестве Сучкова; младший сын Марии Сучковой в свое время был ректором Астраханского мединститута). После бегства из родительского дома Полина Лаврентьевна изменила свое отчество (что бы не признали) и стала Полиной Ивановной. Некоторое время, до официальной регистрации брака, но уже отлученная от семьи, она батрачила на каких-то местных поляков, которые, привязавшись к ней, и выдали ее замуж за Илью Ивановича, сами собрав ей приданное. Дед с женой переехали жить в Соленое Займище, подальше от ее родственников.

Фамилия «Головачёв» у деда по документам, а в Соленом Займище, где он оказывается и был крещен в детстве, была еще и уличная фамилия (вроде прозвища) – Анашкин. Возможно, это прозвище происходит от фамилии его матери, которую уже никто не помнит. Мать, по некоторым косвенным данным, была уроженкой Соленого Займища, поэтому они с отцом и младшими детьми в последствии туда и переехали из с. Житкур, а так как фамилия «Головачёв» для жителей Соленого Займища ни о чем не говорила, они их и стали звать Анашкиными (т.е. род-

ственниками местных Анашкиных). Вероятно, поэтому и дед с молодой женой туда потом подался – не на пустое место.

В семье всегда считалось, что дед, рано осиротев, был очень беден, но как-то (на Ильин день) дед проговорился, что «..., а потом нас раскулачили (оставили только одну лошадь и одну корову!) и пришлось все бросить и ночью срочно бежать из села (Соленое Займище) в город...». Больше дед никогда об этом «не заикался». Но приехав в город, он сразу же! на свои деньги! купил добротный двухэтажный каменный дом из красного кирпича по ул. Полицейской (ныне ул. Кирова, переход в ул. Кубанскую) на Паробичевом бугре (угловой, напротив больницы; он и до сих пор там стоит). Значит даже после раскулачивания и деньги были, и было к кому приехать в город... У Полины был еще младший (?) брат, который жил в городе. Не к нему ли приехал дед после раскулачивания? При этом сестра Полины, Мария, в то время не поддерживала ни каких отношений с беглой сестрой и, вероятно, не принимала участия в их переезде в город.

По приезду в город дед взял у какого-то знакомого татарина лошадь в долг «под честное слово» и частями ежемесячно отдавал деньги. Через какое-то время выкупил ее полностью и прикупил еще двух. По окончании времен НЭПа дед из частного извоза перешел на работу в специализированную артель.

Согласно справке, Головачёв Илья Иванович с 19 июня 1929 г. по 9 января 1942 г. работал при транспортной артели «14 лет Октября» в качестве возчика. В октябре 1933 г. был признан годным к строевой службе и записан в запас. В 1937 г. прошел обучение в ОСОАВИАХИМе в кружке ПВХО при химвзводе 91 отряда по программе «Будь готов к противовоздушной и химической обороне». В 1940 г. окончил обучение по программе Школы для неграмотных при артели «14 лет Октября» и был переведен в школу для малограмотных (согласно Свидетельству Наркомпроса РСФСР). 9 января 1942 г. выбыл из артели в связи с мобилизацией в РККА (согласно справке). Дед был мобилизован на фронт 1 января 1942 г. Сталинским райвоенкоматом г. Астрахани и в мае 1942 г. зачислен рядовым в 905 стрелковый полк 248 стрелковой дивизии (второго формирования; за годы войны она формировалась трижды, в связи с большими потерями) в качестве повозочного. В мае 1942 попал в окружение в Харьковском котле (дед был водовозом и, как он говорил, им полагалась «одна винтовка на троих и три патрона на винтовку»). С мая 1942 по март 1945 был в плену у немцев. Являлся узником Бухенвальда, где их заставляли работать на рудниках. В Бухенвальде был членом подполья (сохранился отличительный знак-пароль участника подполья, хранится в Астраханском музее). Был освобожден в 1945 союзниками (американцами). Реабилитацию проходил во Франции. Предлагали уехать в США или Канаду, т.к. в СССР советские военнопленные считались предателями Родины и им грозил срок в лагерях (до 10 лет). Дед вернулся домой в июне 1947 г. из Франции под чужими документами,

которые он тут же уничтожил и, никому, никогда не говорил, под чьей фамилией вернулся, и запрещал об этом спрашивать. Однажды проговорился, что по его документам (под его фамилией) какой-то человек («хохол», как он выразился) уехал в Америку – произошёл сознательный обмен документами. Есть несколько версий произошедшего: возможно человек боялся, что его не выпустят под собственной фамилией, либо не хотел, что бы она звучала в американских кругах, либо таким образом был заслан советский разведчик-нелегал – осталось тайной – можно только гадать (конечно, мне больше нравится интригующая версия с разведчиком, но...).

О том, что дед был узником Бухенвальда, знали все, а вот о том, что он был еще и участником подпольного сопротивления в концлагере узнали совершенно случайно через много лет после войны. Он об этом факте молчал более 30 лет! Мой отец, Владимир Ильич Головачёв, как-то перебирал дедовские личные вещи времен войны (в поисках новых интересных экспонатов для астраханского музея, где он проработал более 40 лет) и вдруг из свитера, подаренного деду американским солдатом, выпала какая-то цепочка с кулончиком.

– Что это? – спросил Ильич у своего отца.

– Да, так... медалька на память... – уклончиво ответил дед и ненавязчиво попытался забрать цепочку.

– На память о Бухенвальде... – неохотно пояснил дед.

Как, все-таки потом объяснил Илья Иванович, это был отличительный знак-пароль, с помощью которого подпольщики опознавали друг друга. Знак представлял собой кругляшек, переделанный из 15-ти копеечной монетки, с вырезанной на нем пятиконечной звездой и сердечка, соединенного с монеткой цепочкой. Были на жетоне и еще цепочки, обрывая которые можно было подать условный сигнал, о том, что идет слежка или явка провалена. За наличие такого жетона в лагере полагался расстрел на месте. Такие жетоны были у всех подпольщиков, в том числе и у немцев-антифашистов, некоторые из которых служили в Бухенвальде рядовыми охранниками. Вся система подполья в целях конспирации была разбита на «тройки», каждый знал только двоих – того, у кого получал информацию и того, кому передавал полученную информацию. В дедову «тройку» входили немец-охранник и один из заключенных. Имен никто не знал – при встрече надо было только показать жетон. Дед периодически должен был в определенную смену прогуливаться вдоль колючей проволоки. Проходивший мимо немец-охранник, мельком показывал жетон и, увидев ответный знак, быстро бросал Илье Ивановичу через «колючку» сигарету. Сигарету дед прятал и потом передавал своему напарнику – молча, с таким же ритуалом. Только «оттуда» и никогда «обратно». Обратная связь осуществлялась через другие «тройки». В этом и заключалась его, вроде бы незначительная подпольная деятельность, но даже за это полагалась СМЕРТЬ! Далеко не каждый из заключенных находил в себе мужество решиться

даже на такое. Что было в сигаретах, дед только догадывался: записки с указаниями «Центра» и последние сводки с фронта. Так осуществлялась связь узников Бухенвальда с внешним миром. При этом связь не замыкалась только на одной и той же «тройке». «Тройки» постоянно менялись – то через одних, то через других. Так сложнее было вычислить систему. Конспирация была очень высокопрофессиональной. Благодаря этому подполье, насколько я знаю, так и не было раскрыто.

Однажды у деда в Бухенвальде сильно воспалилась нога и т.к. он не мог больше работать на рудниках, то один из немцев-охранников (вероятно, тот же участник сопротивления, который передавал записки в сигаретах) устроил так, что деда отправили к местному фермеру (бауэру) на сельхоз работы. Увидев усиливающуюся хромоту, бауэр, из благих намерений (дед был хорошим работником) выдал ему, вероятно, недозревший чирей, и началось заражение крови. Хозяин пожалел русского и умудрился отправить его в госпиталь для военнопленных, который находился на станции Мажино во Франции, где изможденный концлагерем дед находился на излечении. Французские врачи, рискуя собственной жизнью, по мере сил, старались задерживать у себя выздоравливающих военнопленных, прятали в подсобных помещениях госпиталя от отправки обратно в лагерь. Когда дед пошел немного на поправку, его стали иногда посылать в город с корзинкой в аптеку за лекарствами (возможно французы знали о его причастности к подполью и поэтому доверяли ему). Аптекарь в эту корзину под лекарства клал еще и продукты для пленных. Однажды в госпиталь попал пленный поляк, который узнав о спрятанных русских, выдал их и французских врачей немцам. В госпиталь приехала проверка из комендатуры. Врачи-французы быстро заперли всех спрятанных военнопленных в одной палате и на дверях краской написали «ТИФ!» – немцы побоялись заходить в палату, и пока решали, что им делать, успевшие вовремя захватить Мажино американские войска спасли врачей и пленных от неминуемого расстрела. Поляка-предателя на следующий день нашли задушенным в постели. Так Илья Иванович был освобожден американцами из плена. Один американский солдат (негр) подарил деду свои свитер, котелок и ложку. Дед их хранил всю жизнь и не делал из этого секрета (сейчас они выставлены в Музее Боевой Славы). Но как он умудрился сохранить жетон подпольщика, пройдя с ним через концлагерь, «бауэра», госпиталь, реабилитацию, американцев, немцев, наших, провезя его через всю Европу до дома и сохранить его втайне от всех родственников в течение стольких лет?! Возможно, он пытался до конца быть верным своей клятве, данной подпольщикам при вступлении в сопротивление – ведь клятву-то с него никто не снимал. А может просто природная скромность заставляла его молчать, ведь сам-то он не считал себя героем: «Да, я, собственно, ни чего и не сделал такого... Какой я герой?», говорил он обычно, когда поднималась эта тема. Кстати, таких «кулончиков» в мире сохранилось все-

го несколько единиц – я знаю, что такой же есть в Музее Вооруженных Сил, но он не полный, в отличие от дедовского.

После освобождения дед еще какое-то время находился в госпитале в Мажино, но после выписки все равно был еще очень слаб. Его приютила у себя одна немка, пожалевшая его на вокзале: «Не доедешь, умрешь по дороге... слабый совсем». Дед прожил у нее почти год. Она предлагала ему остаться навсегда, но Илья Иванович честно сказал, что у него есть семья: жена и дети и он не может остаться. Он тогда еще не знал о смерти жены Полины...

Полина Ивановна (Лаврентьевна) родила Илье Ивановичу 4-х детей: Валентина Ильинична (26.01.1932-29.09.2010), Верочка (вероятно 1935 г.р., умерла в младенчестве), Владимир Ильич (10.01.1937-21.02.2012, мой отец) и Наденька (1939 г.р., умерла приблизительно в 1944 г., уже после смерти матери). Сама баба Поля умерла 2 апреля 1944 г., не дождавшись деда с войны, и похоронена на старом кладбище. После смерти матери, поначалу, детей (Валю, Вову и Наденьку) приютила родная сестра деда, Фаина, но тетка обращалась с детьми жестоко, и они сбежали от нее после смерти младшей Наденьки. Их быстро поймали и определили в один из детдомов Астрахани, где они пробыли до возвращения отца с фронта.

После возвращения домой из плена, да еще с чужими документами деду грозило 25 лет лагерей. Но муж бабы Моти, Николай Глушенко, служивший в НКВД (единственный кому дед все рассказал), быстро все устроил так, что деда не тронули и выдали новые документы. Уладив проблему с документами, дед разыскал в детдоме своих оставшихся в живых детей – Валентину и Владимира. Это было в июне 1947.

Дед был суровым человеком и детей воспитывал жестко (даже, наверное, слишком) – порол ремнем за провинности и сына и дочь (но внуков дед никогда не обижал). Работал дед Илья после войны в системе коммунального хозяйства (развозил по городу керосин в бочке на телеге, был рабочим на мусоровозе и рабочим на ассенизаторской машине). В 1960 г. был награжден нагрудным знаком «Отличник социалистического соревнования коммунального хозяйства РСФСР» (удостоверение от 14 марта 1960 г.). За участие в ВОВ дед был награжден 16 сентября 1958 г. медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941–1945 гг.» и 15 июня 1967 г. медалью «Двадцать лет победы в ВОВ 1941–1945 гг.».

Где-то приблизительно в 1956 году военное прошлое неожиданно напомнило о себе – дед случайно встретил на улице человека, в котором признал бывшего узника Бухенвальда, предателя, выдавшего немцам нескольких подпольщиков. Перепутать он его никак не мог – такое не забывается – по его доносу было расстреляно не менее десяти человек. Дед, недолго думая, ударил предателя по голове пивной кружкой, с которой в этот момент стоял у пивного ларька. Завязалась драка. Прибывшие милиционеры забрали в отдел обоих. Когда разобрались, деда

отпустили домой, объявив благодарность. Предателя передали в соответствующие органы.

После службы в армии я стал понемногу интересоваться своей родословной, часто спрашивал у деда кто наши предки, откуда пришли в Астрахань, где еще есть родственники. Дед был уже стар, и ему было тяжело ходить в парикмахерскую, и я стриг его сам. Вот во время таких ежемесячных стрижек я и «выпытывал» у него его историю жизни, войны и плена.

Однажды дед рассказал мне очень странную историю, что его дед/прадед/прапрадед??? (он сам не знал точно) якобы был сыном астраханского графа Головачёва, бежал с простолюдинкой и без отцовского благословения женился на ней, за что был лишен наследства и титула и отлучен от семьи. Я поначалу отнесся к этой истории с недоверием – мало ли что дед или его старшие родственники напутали (любую неподтвержденную семейную легенду можно назвать байкой, а к байкам и отношение соответствующее). Я даже и не слышал никогда о существовании графа Головачёва, да еще и в Астрахани. Однако, как выяснилось значительно позже (уже после смерти моего деда), в Астраханском государственном архиве действительно имеется упоминание о таком семействе в документе «Переписка о наследниках графа Головачёва», Ф 13. Канцелярия Астраханского военного губернатора. Опись 1, том 6. 24 апреля – 1 мая 1802 г.», но до него я пока так еще и не добрался. Возможно, дед Илья Иванович повторил «подвиг» своего предка, сбежав с богатой невестой и отлученной за это от дома.

После войны дед еще три раза официально состоял в браке, но каждый раз неудачно – не сходились характерами. Последний раз Илья Иванович женился в 74 года и его 62-х летнюю жену звали Полина (как и первую), но совместная жизнь была опять не долгой и брак развалился. Умер дед в сентябре 1997 г. Было ему от роду ровно 90 лет.

Вообще в России есть много Головачёвых – неизвестных, мало известных, известных, знаменитых и даже очень знаменитых. О них я расскажу как-нибудь в другой раз. Но один факт я все-таки приведу. Как-то я спросил у деда – не родственник ли нам писатель-фантаст Василий Головачёв (из г. Саратов), на что дед сразу «закипел»: – Васька-писака?! Ноги его в моем доме не будет! (хотя известный писатель Василий Головачёв, как я потом выяснил, уроженец Брянска). Однако оказывается, в Волгограде тоже был писатель Василий Головачёв, автор книжки «Девка-синеглазка» (1971 или 1972 года издания) – может дед его имел в виду? Дальше разговор на эту тему он продолжать не захотел. Отец мне потом пояснил, что дед, в силу своего непримиримого характера (ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ, ТАК КАК ОН СКАЗАЛ!) под старость переругался со многими родственниками. Сам перестал с ними общаться и близким запрещал. А ведь многих знал уже только он один, т.к. оставался практически последним из стариков... Поэтому многие связи оборвались, и ни кто уже не знает, кто кому есть кто.

На просторах интернета существует специальный «фамильный» сайт, где общаются все Головачёвы, равнодушные к своей родословной и где один из таких равнодушных написал: «Все Головачёвы родственники – братья и сестры»!

P.S. 1. Как-то дед Илья спросил у своих детей, Валентины и Владимира: «Почему у мамы Поли на могиле полностью указана только дата смерти, а даты рождения нет, только год»? Оказалось, что дети не знали ее день рождения, да и никто уже не знал или не помнил, даже дед. Однако дед сказал, что «не хорошо это, не по-христиански»! Тогда мой отец, Владимир Ильич, написал на кресте вместо не известной даты рождения мамы дату возвращения отца с войны, тем самым увековечив ее для семьи. Не знаю, насколько это было «по-христиански», но дед возражать не стал... Да и мы теперь точно знаем день возвращения домой одного из многих тысяч узников многочисленных концлагерей той кровавой и безжалостной войны.

P.S. 2. Как-то в начале второй половины 80-х годов мой отец, Владимир Ильич, лежал в больнице, которая на Паробичевом бугре (на «Парбучем», как говорят астраханцы), в кардиологическом отделении. И вот однажды в столовой он обратил внимание, что, после еды, не он один аккуратно стряхивает, по старой детдомовской привычке, оставшиеся на столе хлебные крошки в руку – сидевший напротив него мужчина делал то же самое. Оба уставились друг на друга (я лично присутствовал при этом историческом событии).

– Детдомовский? – спросил Ильич.

– Детдомовский! – ответил мужик.

И вдруг...

– Саланда! Это ты?!

– Голова! Ты что ли?

Они повскакали с мест и, роняя табуретки, кинулись обниматься. Так произошла встреча двух лучших детдомовских друзей, совершивших немало совместных детских проказ. Саланда оказался очень приятным человеком по имени дядя Миша. В детстве он сильно шепелявил и вместо «Шаланды полные кефали» пел «Саланды полные кефали», так его и прозвали – Саланда! Они не виделись с тех пор как, дед Илья вернулся с войны и забрал Вовку с сестрой из детдома – больше 40 лет! Им было, о чем поговорить...

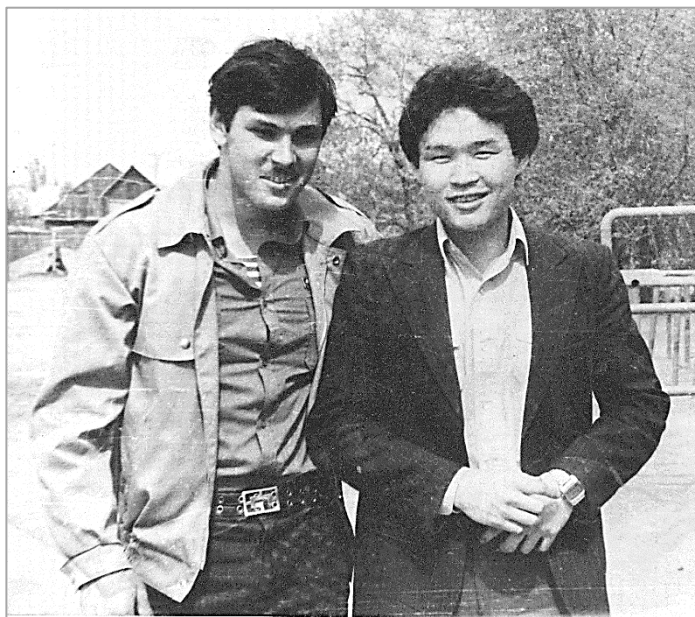
А в столовой была немая сцена, все замерли и смотрели на старых друзей, боясь их спугнуть. А в углу стояла посудомойка и молча вытирала слезы. Военное прошлое не хотело отпускать из своих цепких объятий даже тех, кто был тогда детьми...

М.В. Головачёв

ПАМЯТИ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА САНГАДЖИЕВА

18 сентября 2020 года в возрасте 55 лет ушел из жизни мой друг, однокурсник, единомышленник – Юра Сангаджиев. Он был замечательный человек, надежный как скала, неисправимый романтик, необычайно одаренный от Природы Человек. Много было пройдено нами совместных маршрутов туристскими тропами, обследовано пещер...

Я познакомился с Юрой в 1982 г. во время учебы на естественно-географическом факультете АГПИ им. С.М. Кирова. После службы в армии в 1985 году мы оба восстановились на 2 курс института и продолжили учебу. Однажды он попросил у меня свозить его в пещеру Баскунчакская. Его настолько впечатлила эта поездка, что он после нее начал активно заниматься спортивным туризмом. Юрий Иванович быстро стал своим в туристической братии. В марте 1987

г., будучи уже студентом 3 курса Сангаджиев Юра вступает в секцию

спелеологии и карстоведения Астраханского отдела Географического общества СССР. Он посетил во время спортивных спелеопроходов пещеры Южного Урала, Крыма, Средней Азии, Западного Кавказа, Пинег. По окончании учебы он вернулся к себе домой в Калмыкию, но дух путешественника в нём не угас.

В 2009 г. Юрий Сангаджиев возглавил калмыцкую делегацию в экспедиции «По следам Великого шелкового пути», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. Вместе с известным российским путешественником Федором Конюховым участники преодолели путь от Улан-Батора до Элисты на верблю-

дах и лошадях. Общая протяжённость маршрута составила семь тысяч километров, а продолжительность экспедиции – полгода! Этот масштабное событие проходило впервые и имело большую историческую и культурную ценность не только для Калмыкии, но и всей России.

В 2013 г. он при поддержке Русского географического общества отправился в экспедицию «Великая степь: перекресток культур и дорог». Участники прошли 1200 километров по Калмыкии, Астраханской области,

республике Дагестан, Ставропольскому краю, Ростовской области. Во время путешествия участники оценивали экологическую обстановку, исследовали пастбища и водоемы, проводили инвентаризацию археологических памятников по маршруту путешествия.

В 2013 г. он организовал и руководил экспедицией «Ве-

ликий шелковый путь: диалог Запада и Востока». Весь маршрут был пройден на верблюдах. Караван «Великого шелкового пути» вышел 10 апреля из поселка Бергин и прошел 350 километров по северному ответвлению Великого шелкового пути, которое проходило по территории современной Калмыкии. Финишировала экспедиция на поле близ поселка Приютное в день открытия Тюльпанового фестиваля.

У Юрия Ивановича были большие планы, идущие на многие годы вперед. Он объединял вокруг себя соратников и единомышленников, пользовался среди них заслуженным авторитетом. Очень жаль, что такие люди рано уходят из жизни.

Для меня и всех, кто его знал это громадная невосполнимая утрата... Вечная ему память и наша признательность!

И.В. Головачев

ЮБИЛЕЙ ФОТОСТУДИИ «ДЕЛЬТА»

16 ноября в областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской состоялось открытие выставочной экспозиции документальной фотографии, кино- и фотооборудования. Выставочный проект, организованный по инициативе члена Союза журналистов и фотохудожников России Виталия Лоянича посвящен 65-летию фотостудии «Дельта». Виталий Дмитриевич Лоянич – почетный член фотостудии «Дельта», один из ее основателей, автор более 50-ти короткометражных документальных фильмов, участник многих областных, региональных, всероссийских и международных фотовыставок.

В экспозицию вошло более 300 экспонатов, связанных с историей фотостудии, многие из которых предоставлены из личного архива Виталия Дмитриевича. Среди них документальная и художественная фотография, полиграфические издания, иллюстрированные фотографиями участников студии, буклеты, афиши, дипломы, значки, кубки и др.

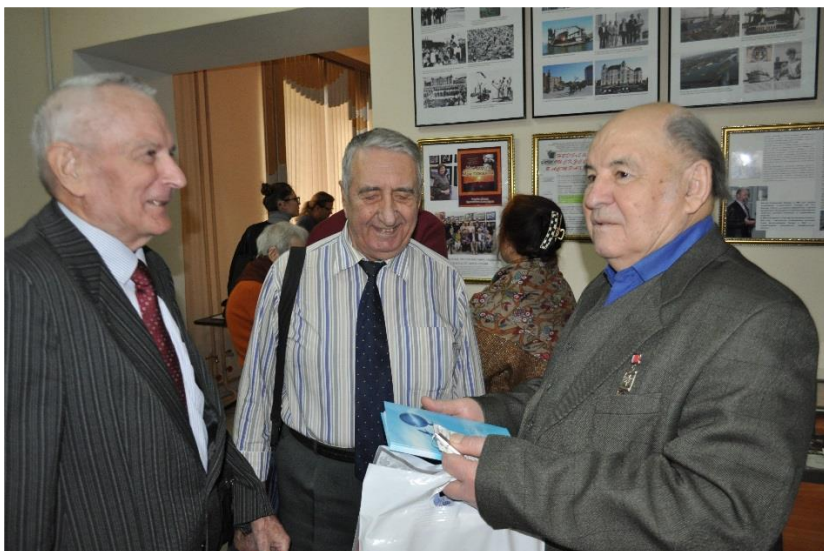
Важной частью экспозиции стали кинокамеры и фотоаппараты советского производства, такие как «Красногорск» «Смена», «Турист», «Восход», «Школьник», «Мир», «Зенит», «Искра», «Старт», «Фэд», «Спутник» и другие.

Во время выставочного проекта состоится демонстрация фотографий из архива фотостудии и показ авторских документальных фильмов Виталия Лоянича, Юрия Булычевского, Алексея Пальцева и Петра Бухарицина.

Проект – одно из событий цикла мероприятий, посвященных юбилею фотостудии «Дельта», организатором которых выступает Астраханский областной научно-методический центр народной культуры. Мероприятия, в числе которых юбилейная фотовыставка, пройдут до конца текущего года.

Для справки: коллектив студии был создан в 1957 году как кинофотостудия «Дельта». В копилке «Дельты» – документальные фильмы, многие из которых отмечены дипломами на всемирных, международных, всероссийских кинофестивалях: «Тайна каспийского тюленя», «Белые ночи», «Степные узоры», «Соленые ручьи», «Троица», «Созидание», «Каспий – море дружбы» и др.

С 2008 года «Дельта» приобретает статус фотостудии и остается таковой по сей день. За период работы в коллективе сменялись поколения участников, а вместе с ними и состав студии, но неизменной оставалась любовь к фотоискусству. С 1978 по 2019 годы студией руководила Валентина Клокова. Коллектив имеет Почетное звание «Народный коллектив самодеятельного художественного творчества». С 2019 года студией руководит Ольга Мачкова.

*На открытии
выставки.
Фото П.И. Бухарицина*

За период своей деятельности «Дельта» накопила богатый опыт организации выставок различного уровня: всесоюзных, всероссийских, областных, персональных, передвижных.

Многие работы членов студии участвовали в международных, всероссийских фотоконкурсах, неоднократно удостоивались высоких наград. Фотостудия дважды становилась лауреатом в комплексе ВДНХ. Работы ее участников экспонировались в Японии, Китае, Монголии, Финляндии, Польше, Чехословакии, Бельгии, Франции, в городах России: Москве, Владивостоке, Самаре, Саратове, Ростове-на-Дону, Волгограде, Новороссийске, Рязани, Чебоксарах, Йошкар-Оле, Махачкале и др.

Отдельные работы студийцев публиковались в журналах «Советское фото», «Фотография», «Фото и видео», «Клуб и художественная самодеятельность», «Народное творчество», альбоме «Фото творчество России», энциклопедии РГО «Где я должен побывать, чтобы познать Россию!».

Сегодня «Дельта» – это спаянный творческий союз единомышленников, достойных продолжателей прежних традиций стабильно работающего коллектива.

Среди активистов и участников народной фотостудии «Дельта» много членов Астраханского регионального отделения РГО. Для некоторых из них фотоаппарат даже стал профессиональным инструментом.

Иван Семириков – врач высшей категории, член Астраханского фотоклуба «Дельта», член Русского географического общества, член Союза фотохудожников России. В 2019 г. вошел в топ 50 лучших фотографов в мире. Его фотоснимки были отобраны из 300 тысяч работ IV Международной фотопремии 35AWARDS.

К сожалению, 15 ноября 2020 г. Иван Семириков ушел от нас.

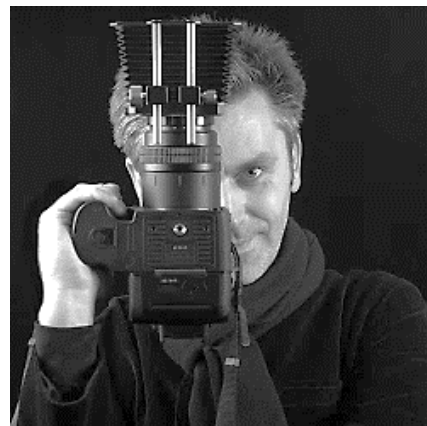
Астраханское отделение РГО выступило с инициативой, которую поддержала администрация г. Ахтубинска. На заседании городского Совета депутатов Ивану Юрьевичу Семирикову присвоено звание «Почетный гражданин города Ахтубинска» (посмертно). Рассматривается также вопрос увековечивания памяти Ивана Юрьевича Семирикова, установки мемориальной плиты с его именем на одной из улиц города Ахтубинска, а улицу назвать в его честь.

Владимир Паньков – научный сотрудник Астраханского биосферного заповедника. Фотограф – анималист. Его работы год за годом экспонируются на выставках Астраханского заповедника. Владимир также ведёт интересную рубрику об обитателях нашего края в астраханских СМИ. В ноябрьском номере 2016г. Журнала National Geographic (Россия) вышла заметка и фотография авдотки Владимира Панькова. Это первая его публикация в издании такого высочайшего уровня.

Руслан Кондрашин – профессиональный фотограф, специализируется в практическом применении фотографии в ГИС.

Илья Головачев – фотограф-любитель, один из авторов фотоальбома-путеводителя «БАСКУНЧАК», первой в России энциклопедии пещер.

Андрей Бухарицин – профессиональный фотограф, практикующий в жанрах: рекламная, портретная и репортажная фотография. С 2011 по 2014 гг. преподаватель МИПК им. Фёдорова. С 2022 г. член союза фотохудожников России, фотожурналист журнала «Российское фото». Действительный член Русского географического общества (Астраханское отделение) с 2013 г. Первый серьезный фотографический опыт приобрел еще в школе, с 1984 года занимаясь в Астраханском областном

народном фотоклубе «Дельта», под руководством известного мастера классической фотографии Шевелева Александра Геннадиевича. С 1998 года профессионально сотрудничал со многими известными компаниями и ведущими брендами индустрии моды, а также периодическими изданиями, рекламными и модельными агентствами. Долгое время работал техническим специалистом в российском представительстве компании Nikon Europe BV. Занимаясь клубной съемкой, работал с журналом «Pitch» и такими клубами как: «Apriory», «Dyagilev», «Gaudi Arena», «First», «Jetset» и модном тогда «Discoteque». С 2006 по 2014 год работал мастер-преподавателем ВГИК им. Герасимова при колледже «Кино, мультимедиа и телевидения».

Павел Просянов (1958 г.р.) – фотографировать начал с 1970 г., проявлять самостоятельно пленки и печатать фотографии начал годом позже. Профессионально стал работать фотографом с 1979 г., член фотоклуба «Дельта» с 1981 г. В Союз фотохудожников России вступил в 1991 г., участник областных, Всероссийских и пр. фотовыставок. Любимые темы, это человек в городской среде, архитектура старого города, пейзаж.

С девяностых годов XX в., как фотограф, начал сотрудничать с Московским издательством, в результате чего, в разные годы, вышли в свет фотоальбомы по Северным регионам России:

- По Магаданской области несколько альбомов;
- По Якутии (Полюс Холода) - 3 альбома;
- По Таймыру - 1 альбом;
- По Западной Сибири - 2 альбома;
- Мурманский морской торговый порт - 1 альбом.

Информация подготовлена Астраханским
Областным научно-методическим центром
народной культуры и П.И. Бухарициным

СОДЕРЖАНИЕ

Бухарицин П.И. X Выпуск «Астраханского краеведческого вестника»	3
---	---

Экспедиции

Головачёв И.В. Участие в экспедиции по западному Казахстану в мае 2022 года	6
Головачёв М.В. Поле 2022: Черный Яр, Никольское, Копановка, Ленино – лошади, слоны, олени, бизоны, носороги... ..	14

Краеведческие исследования

Котеньков С.А., Соловьёв Д.С. Исследования на Семибуторинском археологическом комплексе в 2019-2021 гг.	20
Плахов В.В. О случайных археологических находках в Астраханской области	30
Головачёв И.В., Кузнецова М.А. Петрографический анализ каменного якоря	35
Сызранов А.В. Формирование населения восточных колоний Астрахани в XVI-XVIII вв.	39
Кирокосьян М.А. Военно-морские силы России в Персидском походе 1722–1723 гг.	48
Захарова Р.А. «Из мглы магических зеркал...»	54
Емелина М.В. А.А. Перов как один из организаторов художественной жизни в Астрахани	63
Бекмурзаева С.А. В краю калмыцких богатырей	70
Нагайкина С.И., Катруца М.Ю. – К истории астраханской фотографии. 1950–1960-е годы	73
Кирокосьян М.А. Александр Петрович Соколов и его труды по истории Астраханского края	81
Бухарицин П.И., Лоянич В.Д. Михаил Корсунов – человек и корабль	85
Минаев А.П. Коллекционирование, как часть краеведения	92

Замечательные астраханцы

Бухарицин П.И. Замечательные астраханцы	95
---	----

День памяти

Головачёв М.В. Немного из истории семьи Головачёвых: светлой памяти моих ветеранов	96
Головачёв И.В. Памяти Юрия Ивановича Сангаджиева	105

Юбилей

Юбилей фотостудии «Дельта»	107
----------------------------------	-----

АСТРАХАНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск X. Сост. П.И. Бухарицин, М.А. Кирокосьян

Ответственный редактор М.А. Кирокосьян

Всероссийская общественная организация
«РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Астраханское отделение

414025 г. Астрахань, ул. Татищева, 16, АГТУ, 6-й учеб. корп.

E-mail: astrgo@mail.ru

Издатель: Сорокин Роман Васильевич

414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 1-й этаж

Подписано в печать 7.12.2022 г. Формат 60×90/16

Гарнитура Georgia. Усл. печ. л. 7,0

Тираж 80 экз.

Отпечатано в Астраханской цифровой типографии
(ИП Сорокин Роман Васильевич)

414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 1-й этаж

Тел./факс (8512) 54-00-11, 73-40-40

E-mail: RomanSorokin@list.ru

300 ЛЕТ

КРАСНОЗНАМЁННОЙ КАСПИЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Краснознамённая Каспийская флотилия – оперативное объединение Военно-морского флота Российской Федерации на Каспийском море. Датой основания военной флотилии принято считать 15 ноября (4 ноября по старому стилю) 1722 г. Именно в этот день Петр I, находившийся в Астрахани во время Персидского похода, подписал указ астраханскому губернатору А.П. Волынскому об основании в Астрахани военного порта.

В 1722-1735 гг. корабли флотилии участвовали в Персидском походе и обеспечивали потребности войск Низового корпуса, расположенного в прикаспийских провинциях. Последующие десятилетия корабли выходили в море лишь для доставки почты, дипломатов и охраны торговых путей. Начиная с 1783 г. в Каспийском море стала постоянно крейсировать военная эскадра. Важную роль флотилия играла в период русско-иранских войн 1804-1813 и 1826-1828 гг. В это время военные суда блокировали иранское судоходство, участвовали во взятии крепостей Баку и Ленкорани. Затем основной задачей Каспийской флотилии стала защита торговых путей и рыбных промыслов от пиратов. В 1867 г. главная база флотилии

была переведена из Астрахани в Баку.

Активные боевые действия на Каспийском море велись во время Гражданской войны в 1918-1920 гг. Моряки-каспийцы принимали участие в Великой Отечественной войне, во время которой обеспечивали безопасность Астраханского рейда, перевозку грузов и войск. 27.04.1945 г. за боевые заслуги перед Родиной в Гражданской и Великой Отечественной войнах Каспийская военная флотилия в связи с 25-летием была награждена орденом Красного Знамени.

Военно-политическая обстановка в Каспийском регионе изменилась после распада Советского Союза в 1991 г. и раздела флотилии. Главной базой флотилии вновь стала Астрахань, откуда в 2020 г. была переведена в г. Каспийск.

Последние годы флотилия пополняется современными судами. Повышение боевой подготовки, проверка морской выучки личного и командного состава проходит во время регулярных учений флотилии. Сегодня Краснознаменная Каспийская флотилия – мощное оперативное объединение ВМФ РФ, предназначенное для вооруженной защиты интересов государства в своем регионе и за его пределами.